

Влад Славный

СКАЗАНИЕ

18+

Влад Славный
Сказание

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Славный В.

Сказание / В. Славный — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Дух дышит - где хочет, и проявляется по воле неба в людях, идущих путями праведными, живущих с честью, ведомых чистой совестью, устремлённых к общему благу. Эта книга о силе духа и любви, о мужчинах и женщинах, о детях и стариках, о былом и несвершённом. Там нет григорианских дат, но есть Луна и Солнце, так ищущий сможет узнать точное время и место, а устремлённый может повторить то, что было сделано, пусть хотя бы частью. В книге есть загадки и откровения, и всё, что в ней сказано, уже писали ранее, века и тысячелетия назад, потому там нет ничего нового, но может быть кто-то узнает себя в тех героях былых времён.

Влад Славный Сказание

С Благодарностью: Отцу – Небу, Матери – сырой Земле, детям их – братьям и сёстрам моим...

Мать и Сын стояли на краю скалы, перед ними расстилалась бескрайняя ширь леса, сколько хватало взором окинуть окружающие просторы, на востоке вставало солнце, легкий ветер колебал их волосы и обдавал хвойной утренней свежестью, на западе в небе маячили редкие облака, день предвещал быть ясным и солнечным, может быть лишь до обеда...ну и пусть...

У подножья скалы текла река, излучиной плавной отражаясь в правую сторону, откуда деревья по пояс ей ростом, смотрели снизу вверх на выдающийся к небу серый камень, с которого было видно всё на правом берегу, а две человеческие фигурки, отражающиеся в глазах подлетающих орлов, были там как на ладони. Мать-земля выдвинула к небу длань свою. Вдоль скалы узкой полосой по берегу проходила каменистая тропа, на которой суетились два бобра, разделявая деревцо, упавшее в воду, день начинался во всём лесу. Медведица с двумя малыши шла вверх по течению прямо напротив двух людей, одиноко стоявших на виду у всего животного мира. Где-то далеко у воды, на левом берегу реки, раздавались крики людей, кого-то ищут, возможно даже их, однако мальчик был весел и радостен, мать же его, предчувствуя расставание, уже давно поняла – настал тот день и час. Зверьё разное, слышавшее те крики, не чуя ничего хорошего от встречи, спешно удалялось... а двое людей прощались...наверное надолго...их взоры были обращены друг к другу, мысли и чувства раскрыты и вдохновенны. Закончилась шестая весна как они вместе, за прошедшие годы они расставались очень редко, да и то на несколько дней. Сейчас же предстояло разбежаться неведомо до куда, мальчик уже вырос и вся лесная братия ждёт своего друга в гости, а ей придётся отлучиться на встречу с людьми, из которой у неё нет других мыслей, кроме как выбраться живой и невредимой, ведь она хочет ещё встретиться с ним, своим первенцем, но много жизней зависит от её решения и потому они оба решились на разлуку, оставаясь духом вместе.

Их глаза смотрели внутрь друг друга, они вспоминали многие радостные дни совместной жизни, первые шаги, первый нырок в воду, ночёвки у костра в окружении разношерстных и пёстрых жителей леса, первый снег падающий на лицо и первая вьюга переживаемая у окна в тереме...тёплые и нежные объятия после вынужденных кратких разлук... первые слёзы и боль утраты, первые страдания и умирающие глаза тех, кому не успели помочь... Всё меняется, год приходит за годом, животные растут быстрее людей и вот уже медвежатки, с которыми мальчик вырос, отпускают на все четыре стороны своих первых медвежат...волны воспоминаний нахлынули через край и глаза увлажнились от чувств. В небе, прямо над головами, кружили два орла, внимательно наблюдая за прощающимися людьми, нехитрые мешки за плечами у обоих, одежда, сшитая из кожи и ткани, просто и удобно, но искусно. С запасом на небольшой вырост, но по фигуре, для мальчика. Приталенная, не стесняющая движений у молодой женщины, которая больше походила на молоденькую радостную девушку, если бы не глаза, выдававшие недюжинный ум и внутреннюю силу. Два обоюдоострых клинка – подарок отца – за спиной у мальчика, крепко привязаны к ножнам и затянуты на ремнях, заплечный кожаный мешок плотно и крепко притянут к поясу, лямки подтянуты, кожаные лёгкие сапожки на тесьме затянуты на ногах. Чистая одежда, разные полезные безделушки и поделки, изготовленные умелыми руками для облегчения жизни в лесу, ещё небольшой топорик, с топорищем из корня собственной резки, вот и всё, что есть с собой у маленького, но уже не по годам зрелого лесничего. Мать стояла перед ним на коленях, с лёгкой улыбкой рассматривая своё пер-

вое любимое дитя, настоящий маленький тигр, такой же, как и его отец, которого она встретила в год Быка. Тогда ещё юная одинокая девушка, только прожившая свою шестнадцатую весну, смотрела на мир открытыми глазами, порой полными слёз, но всегда устремлёнными к выбранной цели. Он был этой целью – её сын, стоящий перед ней сейчас, именно его она без стеснения попросила в дар, сердцем чувствуя свой выбор. Радостью были наполнены все эти годы, несмотря на испытания и выпадавшие на их путь трудности. Они вдвоём были как одно целое, чувствуя тепло друг друга и согреваясь в холод под одной шкурой, укрываясь от дождя под деревом, пережидая зной у лесного ручья или играя на солнечной полянке с неугомонными белками. Лес был их домом, животные и птицы были их друзьями и защитниками. Сын же был тем, кто открыл мир видимый для её глаз во всех красках и оттенках радуги, а в миру невидимом указал путь стяжания Духа Истины. Настал день и час их расставания...

Юркий бельчонок-летяга шнырял вокруг да около, он чувствовал парящую в воздухе разлуку, и даже птицы не пугали его, вот он забрался на своего маленького человеческого друга, мать посмотрела на них. Я люблю тебя – излучали её глаза, последние объятия... поцелуй в лоб на прощанье и слёза радости... с улыбкой... сколько раз она думала что отпустит его и вот наконец... лети мой бельчонок... настал этот миг...

Мальчик посмотрел на неё весело и даже озорно, взгляд вверх, два мощных красивых орла летали кругом, уже спустились так, что можно различить даже мелкие пёрышки, тут один из них взмахнул крыльями, три быстрых шага в три удара сердца, толчок ногой об край скалы и с радостным криком будущий воин прыгает в свой очередной полёт, стремительное падение орла вслед за ним, вот ухватя мальчика когтями за мешок заплечный, оба летят вместе, расправив руки и развернув полностью крылья, криком вторит ребёнку огромная птица, нет края радости. Навстречу яркому утреннему солнцу, разогнавшись, они летят вровень с верхушками деревьев, следом за ними, чуть поджав перо, летит второй орёл, бельчонок совсем не хочет купаться, как задумал его друг, надо срочно отцепляться.

Мать, стоя на скале, расправив плечи и подставив лицо утреннему солнцу, провожает их глядя вслед, вдох... закрыв глаза и расправив руки, она видит под собой проносящиеся мимо деревья, вот уже близко вода, запах утренней реки как будто на расстоянии вытянутой руки, выдох и ещё раз вдох. Она открыла глаза и увидела орла скользящего над гладью воды и расходящиеся волны вокруг, снова закрыла и встретилась лицом к лицу с бобрами, улыбнулась, – «его везде ждут», – подумала она, – «пусть будет так». Она осмотрелась вокруг себя, стоя на скале и думая о предстоящей дороге, прощальный взгляд вниз, вот он уже играет и резвиться с речным зверьём, медвежата, радостно фыркая, бегают по воде вдоль берега, опытная мама-медведица тихонько урчит в стороне, не спускаясь к ним, ох уж эти молодые детёныши, каждый раз что-нибудь да вытворят, то за бобрами давай гоняться, то пытаться рыб ловить вместе с выдрами и человеком... Мелкий бельчонок незаметно приземлился и затаился на дереве рядом с медведицей, которая смотрела куда-то вверх, не замечая его – на скалу, где маленькая изящная женская фигурка обернулась и с улыбкой скрылась за камнями, начинался тёплый солнечный день. Крики... рёв... урчание... шлепки об воду руками, лапами, хвостами и тучи брызг с разноцветным ореолом красок, обрамляющих детскую фигуру вместе с животными и птицами... и в знак мира от неба, маленький кусочек радуги опоясал их... что ещё может быть радостнее для детей и зверей.

Она спускалась со склона, её сопровождали пара волков, куницы прыгали по деревьям, проверяя путь впереди... пели птицы, скрытый от солнца лес жил утренней прохладой, она погладила по головам двух серых братьев и отпустила их гулять подальше, впереди показалась поляна, там были люди. Возникло чувство – кто-то находится у опушки леса с другой стороны, орлы снова показались в небе, она зажмурилась, вдохнула полной грудью свежий воздух, пропитанный хвоей, сколько раз она, будучи молодой девчонкой, путешествовала одна, без коня, без спутников, с одним кинжалом и почти пустым мешком за плечами и была счаст-

лива при этом. Как немного надо для радости на самом деле, подумала молодая мать, спокойствие за детей, здоровье в теле и ясный взор в своё будущее, всё будет хорошо, даже может быть ещё лучше... с этими мыслями она тихонько вышла из лесу к краю поляны. Ещё раз вдох и она вышла на свет... порою чуткая медведица долго лежит в засаде у края луга, карауля свою жертву или охраняя шаловливых медвежат, она же вышла на вид тихонько, но смело... и вдыхая чудный воздух, чувствуя спиной пригревающее солнышко, пошла прямо к центру большой солнечной, поросшей свежей травой поляне. Она шла прикрывая глаза от удовольствия, поглаживая руками верхушки травинки и назревавших редких колосков, распустив свои светло русые волосы на плечи, как будто за ней никто не наблюдает... чувства же её не обманывали, с противоположной стороны поляны, чуть справа, ближе к реке, из лесу вышел здоровый мужик со следами вчерашнего возлияния в глазах, молодость его не прошла даром и оставила неизгладимое впечатление на лице, хотя седины в волосах ещё не было. Два полудиких глаза, белые с красными прожилками и темно карими зрачками, озаряли потухший цвет кожи вокруг них, устремлённые к середине поляны, они смотрели на жертву, так медведь или волк видит слабую отставшую от стада оленушку... и предвкушает добычу... слюни текли бы у зверя и переварили бы его наверняка полностью, но внезапно появившийся новый герой уже приободрился и промолил горло... мысли его конечно же были о другом, а штаны стали ему вдруг тесны, напряжение всех его романтических чувств всколыхнуло плоть, разум заволокла пелена свежей бражки... и так же как она, без стеснения, якобы без задней мысли, шёл он к центру поляны... в его руке вращался кистень, за поясом был нож, с другой стороны висел топор. Она открыла глаза и как бы удивлённо посмотрела на него, – "Здравствуй", – спокойно и приветливо сказала она, глядя ему прямо в глаза... широченная улыбка раскрыла неполный ряд его зубов, частично с гнильцой, но частично с золотом, видимо ещё не успел вставить. "Какое сказочное утро, даже не думал, что смогу так развлечься сегодня", – ответил он. – "Ты из ближайшей деревни наверное, не сможешь мне туда добраться, может компанию составишь?" – спросила его она. "Конечно же! Только сначала надо отметить нашу встречу и лучше прямо здесь по обоюдному согласию! Идёт?" – ответил он. "А если я не хочу?" – наивно спросила она, с лёгкой улыбкой глядя на него. Громовой раскат хохота рассыпался по всей поляне: "Это говорит распущенная девушка, идущая мне навстречу по полю?" – ещё раз давясь хохотом, сказал он. Она стояла и смотрела на него как мать на шаловливого ребёнка, не захотевшего слушаться. "Раздевайся давай!!!" – шепнул он, ядовито смеясь, – "хорошо пусть будет по твоему, а ты также будешь стоять подпоясанный или может хотя бы сможешь мне, а я тебе", – ответила она, притворно глядя ему в глаза. Воздух шумно ворвался через раскрытые ноздри в его грудь, лицо озарилось жадной животной страсти, осторожность отброшена вместе с поясом, ножом... она скинула заплечный мешок, скинула кафтан и рубашку, обнажившись по пояс... сознание померкло в его глазах, взор был устремлён на молодую упругую грудь, он сделал несколько шагов к ней, переведя взгляд ей в глаза, протянул руки и ухмыльнувшись упал на колени прямо перед её ногами, обхватил её руками за спину и хотел было уже укунить за сочную белую грудь, но глаза его ослушались, он продолжал смотреть ей в очи и не мог оторваться. Ему казалось, что он смотрит внутрь неё, почему-то в голове начали всплывать разные девчонки и женщины, с которыми он много раз проделывал такое же, почему же очень редко они соглашались по обоюдному согласию, приходилось догонять, руки выкручивать, связывать или чего доброго кровь пускать... так было не интересно, а тут наконец-то, по доброй воле, всегда бы так. Какая странная молодая девушка. Какие странные ощущения, как будто мир остановился и жил только для них. Он видел всё вокруг и даже краешками глаз обе стороны поляны, ему даже казалось людей в лесу, скрытыми за деревьями и орлов в небе, парящих кругами. Прямо перед его лицом билось сердце, он видел воочию колыхание её груди и казалось даже чувствовал эти удары. Она смотрела ему в глаза, чуть наклонив голову вперёд, он даже на коленях был немногим ниже её. Руки её тихонько перебирали его всклокоченные спутанные

волосы, пальцы аккуратно скользили вдоль головы, как будто она хотела распутать или поправить его мысли. Взор её был устремлён в его воспоминания, она немного погрустнела и глаза её увлажнились, сколько девушек она увидела в его глазах, кому-то удалось остаться здоровой, кто-то родил от него ребёнка, часть осталась с увечьями... взор её и мысль проникли в его детство. Молодой, не по годам шустрый и здоровый паренёк стоял перед своей матерью и ещё пытался оправдаться за свои проделки, это наверное последний раз, когда мать хотела предупредить его, – "много горя посеешь сынок и обернётся тебе это тем же, на коленях будешь просить прощения, да поздно будет". Он увидел вместе с ней забытое слово матери, – "какое странное чувство", – подумал он, – "почему я сейчас это вспомнил", – слишком много прошло времени с тех событий, когда он ещё не зрелым мальчишкой гонялся за сверстниками, уступавшими ему в силе. Почему то он перестал спешить и не хотел срывать с неё дальше одежду, она продолжала гладить его по голове, какая звенящая тишина вокруг, даже не слышно стука своего сердца. Его сердце не билось с того момента как он упал перед ней на колени, он даже не успел заметить как она лёгким незаметным ударом коснулась его... всего лишь одной левой рукой, но точно отразив то чувство, которое он хотел причинить ей. Он понял, что не дышит, руки его уже ослабли и тихонько опустились вниз сначала к её ногам, потом просто повисли как плети.. Из его глаз потекли слёзы, она погладила его лоб и тихонько произнесла: "Лучше будет, если ты упокоишься здесь, прости, я не могу пожертвовать своим здоровьем ради твоего удовольствия. Ты много сделал людям зла и хоть порою, сила твоя, была направляема другими людьми на пользу к общему делу и для защиты жизни, но страдания женщин и девушек, опороченных тобой, этим не искупить, я же тоже хочу жить и растить детей. Прости и прощай". Тело его обмякло, сначала присев на колени, потом чуть наклонившись на правый бок, он сник, она положила на траву его, поддерживая двумя руками за голову, как будто убаюкивая на ночь дитя, взор его был устремлён в голубое ясное небо, птицы кружились над ними, высоко вверху кружили два орла. Она поспешно одела рубашку, короткий кафтан-накидку из кожи и плотной холщовой ткани, после умело и ловко заправила и предстала почти той же, как была. С краёв поляны подходили мужчины, больше дюжины, все с той стороны, откуда появился почивший муж. Она подпоясалась, связала волосы в хвост и укрыла их тонким чёрным шёлковым платком, ей нравилась эта лёгкая, почти невесомая и в то же время красивая и прочная ткань, один из первых подарков любимого защищал плоть надёжно от сторонних взглядов.

Воины подходили к ней, кто с мечом, кто с топором... никто не ожидал такого исхода от неожиданной встречи. Он лежал, глядя открытыми потухающими глазами в небо, она встала на колени перед ним и тихонько сказала, так, что бы могли услышать ближние к ней: "Покойся с миром и пусть твоя судьба будет другим уроком". Слегка касаясь век двумя перстами правой руки, она закрыла ему глаза, встала и оглянувшись произнесла громче: "Прошу прощения, что забрала жизнь вашего товарища, обещаю всем, что буду биться за него". Сзади раздавался топот приближающихся коней, спустя краткое время, в кольцо людей, стоявших вокруг распостёртого на земле здоровенного тела, вошёл воин с мечом у бедра, с тёмными волосами, аккуратно постриженной бородой, светлым слегка вытянутым лицом и ясными серыми глазами. Он посмотрел вокруг беглым взглядом и спросил окружающих: "Что с ним случилось?". "Я забрала у него жизнь, потому что хотела остаться здоровой, прошу прощения если это твой друг", – женщина не чувствовала их связь, но хотела узнать больше о спросившем, потому глядя в глаза подошедшему воину молвила и ждала ответ.

– "Он не был моим другом, мы встретили его в ближайшей деревне, он сказал, что покажет нам, где прячутся разбойники, но я сразу не доверял ему. Мы странствуем с друзьями и оказались здесь проездом. Меня зовут Ратмир, я родом с тех мест, где две большие реки сливаются вместе и стоит городище. Это ниже по течению от слияния трёх рек истекающих с каменного пояса, мы находимся у левого притока средней, насколько я разбираюсь в местах,

идём же мы в сторону Камня на восток и хотим посмотреть что за ним, а посему тут лишь мимоходом, дак кто же ты девушка, сразившая без крови такого воина?"

"Я вижу в твоих глазах правду, можешь звать меня Василисой, как все люди, что знают меня, ещё раз прошу прощения у духа сего воина, он умер вспомнив слова матери и раскаялся, мир ему. Я хотела пойти в ближайшую деревню, там живут мои друзья. Среди вас есть один, кого хотят там видеть раньше всех – Добрыня", – она не смотрела на того, кто откликнулся из-за её спины и продолжила в тот миг когда он взглянул на неё, – "твоя благоверная хочет видеть тебя, воды уже скоро отойдут и она разрешится от бремени, чтобы не волновалась твоя супружница, успокой её", – и поворачиваясь к нему, продолжила, – "я вижу в твоих глазах, что ещё может быть не срок, но ты уехал, а мать с дитём обеспокоились твоей судьбой, бери коня и скачи, скажи ей, что я успею приехать до родов".

Изменившийся в лице и побледневший высокий статный воин, вскочил на коня и помчался домой. Посмотрев ему в след, все вернулись мыслями в круг сей, посредине которого всё также лежал изменившийся на облик муж, хоть и не был он никогда женат, но силой своею, оставивший многих жён с детьми от себя. Сейчас же лицо его было как у спящего большого ребёнка, казалось, что если громко крикнуть, он встанет другим человеком и пойдёт со всеми, как ни в чём не бывало...

"Его надо похоронить", – сказал Ратмир, четверо человек приподняли его и хотели было закинуть на коня, но тот, чувствуя чужое мёртвое тело, фыркнул и упрямылся. Она подошла к коню, погладила и отпустила его, сказав: "Этот боится, не надо его силой принуждать, другой конь более устойчив" – она посмотрела на гнедого, приблизилась легко к нему, заглянула в глаза, погладила шею, потрепала за гриву, он покивал головой и сам тихонько подошёл к телу, припав на правое колено, многие диковинно взглянули на сие, никто не ждал от коня резвого такой покладистости. Воины закинули тело и пешком несколько человек двинулись к оврагу. Все помнили её слова о роженице и дали лёгкого на ногу коня, серого как мышка и быстрого как сокол. Она отказалась ехать одна и отряд разделившись, двинулся к деревне, коней оставили всем ушедшим пешком, чтоб могли быстро добраться, так один человек ушёл, другой прибыл в малый отряд. Лёгкой рысью дюжина всадников двинулась в сторону деревни. В дороге все молчали, преодолевая овраги и узкие перелески, отряд растягивался в вереницу и приходилось внимательно следить друг за другом. Тех разбойников, которых хотел показать умерший муж, могло и не быть, но никто не исключал обратного. Надо будет собраться всем в деревне и ещё раз осмотреть окрестности. Перед самым жильём Василиса просила их: "В деревне есть родственник умершего, прошу сегодня не говорить ему об этом, он в молодости умел читать мысли других людей, его дар сник под воздействием частых возлияний, но он вполне может почувствовать ложь. Скажите, что он встретил свою давнюю подругу..." – она чуть помедлила... - "зрелую огненно рыжую ведьму, с длинным носом... и остался с ней счастливый и умиротворённый. Я хочу попасть в деревню незамеченной к Добрыне, дом его хоть и с краю деревни на левом берегу, но виден всем, посему давайте заедем с той стороны, где я могу спешиться – около леса". Отряд добрался без помех, чуть только солнце спустилось из зенита. Она тихонько забежала в дом, под прикрытием шумных молодых, заходящих в деревню. Добрыня с Марьей уже ждали её, чуть погода прибежала Алёна, - "я почуяла твой зов тётушка", - тихонько прошептала она, только переступив порог избы. "Добре красавица моя, будешь помогать мне и Марье", – сразу озадачила её долгожданная гостья, – "Добрыня, давай как принеси нам воды тёплой и чистой, подкинь пару поленьев в печь, да иди смотри за дочурками своими, пока тепло и солнце светит – гуляй и охраняй нас снаружи, чтобы никто часом не пришёл, мы дале сами справимся". Муж не заставил долго ждать и по быстрому принёс водицы и помог по хозяйству, а молодые повитухи собрали полотенца и остались в доме.

Василиса была моложе Марьи на пару лет, которая успела родить троих девчонок, но последняя не выжила и она очень переживала из-за этого. "Послушай меня Марья, – держала

речь к ней Василиса, глядя на неё широко раскрытыми глазами, – "я знаю, что беспокоит тебя, но сейчас ребёнок в чреве твоём жив, забудь про прошлое, отпусти память о дочери своей и не бери покой её, всё изладится". Она погладила рукой по её животу, посмотрела ей в глаза ещё раз, провела рукой по голове роженицы, – "вдох, не переживай о прошлом, думай о будущем, твой сын здоров и хочет родиться, но он не перевернулся в чреве твоём, головой своею к сердцу твоему. Мы поможем ему родиться, всё будет хорошо". Марья полулежала на боку и спине. Василиса посмотрела на свою молодую помощницу: "Алёна, ты уже помогала мне при родах раньше, сейчас же поймёшь как ребёнка повернуть и направить, мой чище руки, я помогу тебе... ну-ка покажи-ка ногти". Девчонка вытянула перед ведуньей свои ещё худенькие, но чистые ухоженные руки, при этом преданно посмотрела в глаза. После небольших приготовлений, раздевшись до нага, омывшись и укрыв волосы, две женщины и девочка принялись за дело, Василиса ещё раз погладила успокоившуюся Марью и нашёптывая ласковыми словами у живота, приободрила её и ещё не рождённого сына. "Вставай на четвереньки мать", – с улыбкой сказала она, женщина покорно и тихонько оперлась сначала на скамью, а потом переместилась на чистое большое полотенце, лежащее на полу. Василиса встала рядом с ней, поглаживая Марью по голове, по спине, по животу. "Алёна, почувствуй меня", – сказала Василиса девочке, тоном чуть ниже обычного, глядя при этом на Марью и её живот с закрытыми глазами, правой рукой аккуратно войди в неё, она женщина дородная, так что ты не встретишь сопротивления, но будь аккуратна. Закрой глаза и ты увидишь младенца, я помогу тебе снаружи...вдох все вместе...выдох... ещё раз... ещё..." в избе повисла тишина...две женщины, ребёнок и младенец, были как одно, ровно синхронно дыша и чувствуя друг друга они помогали друг другу без стонов и боли, объединённые одной целью – дать жизнь новому телу и духу. Неспешно поглаживая рукой живот, Василиса направляла руку Алёны своим сознанием, пуповина отодвинута в сторону, чтобы не помешалась и не обхватила шею. Вот сын уже повернулся поперёк, тихонько поправляя рукой его снаружи, Василиса приговаривает и успокаивает Алёну и Марью. "Алёна не забывай дышать", – напоминает чуть побледневшей девочке опытная ведунья. "Уже скоро, больно не будет, вдох – выдох..." Схватки начались с новой силой, вот уже показалась головка, ещё немного и он появляется полностью, всё – родился. Алёна держит в руках зажмурившегося мальчика, Василиса берёт его на руки под спинку, – "вдох", – говорит ему она и едва заметным движением пальцев притрагивается к груди его, ребёнок открывает рот и раскрывает лёгкие первый раз в жизни. Крик озаряет избу изнутри, снаружи слышен протяжённый радостный вздох. "Всё хорошо, как я и обещала", – говорит молодая ведунья, обрезая и перевязывая пуповину – "вот ты ещё раз помогла появиться жизни Алёна, добрая наука сия пригодится в будущем". Уставшая Марья пытается встать, но руки и ноги её не слушаются. Василиса с улыбкою и наставлением молвит ей, – "не спеши же ты мать молодая, дай тебе помогу, держи чадо своё, прижми к груди, а мы обмоем вас", – очистившись, омывшись и убравшись вокруг, женщины приоделись, Алёна радостная, лёгкая на руку, суетилась по дому, – "сейчас запустим отца с дочурками и будет ещё прекраснее", – думала она. Что было в этой маленькой и светлой головке, ведь мало кто помнит себя ребёнком, а кто уже и позабыл или стесняется вспомнить своё детство. Эта же шустрая девчонка, как будто рождена была для помощи другим, почему ж такие дети счастливы, может быть не ведают тех забот взрослых, что придут позже, а может и не достигнут её печали, если подскажет умелая ведьма путь праведный. Василиса смотрела на Марью и вспоминала себя, держащую своего сына, такой же небольшой терем, почти как этот дом, такое же простое убранство и чистота. Она рожала одна, как и хотела, мать при ней рожала её младшую сестру и всему как могла научила, – "благодарю тебя мамочка ещё раз", –мысленно проговорив, отослала она ей весточку. Василиса знала когда родит, они договорились с сыном в яркий солнечный весенний день, она – тогда молодая девушка, недавно встретившая свою семнадцатую весну, наконец-то наяву обрела подарок от любимого, этим подарком был сын, который явился на свет в первую растущую Луну после

весеннего равноденствия. Василиса стояла и смотрела на Марью, дух её был здесь и везде, мысли летали меж витков прошлого, она вспомнила свою молодость, вспомнила свою жизнь с сыном и вот сейчас она снова способствовала появлению новой жизни, она вернулась кругом из года жёлтого тигра и снова сосредоточилась в мире видимом. В доме уже было чисто, Алёна на удивление шустро всё прибрала, так же как и было до появления новорожденного, похоже, что Марья до последнего пыталась отвлечься от плохих мыслей, занимала себя работой, прибирала дом и думала о своём суженом. Да, определённо у них есть связь, хоть Добрыня это и пытается скрыть, она улыбнулась, подумав о нём. Василиса уже чувствовала нетерпение, но вот она открыла дверь изнутри: "Поздравляю тебя отец, будет помощник тебе в деле!". Марья вышла за ней следом, с ребёнком на руках, явив его отцу и миру.

Солнце ещё было высоко, хоть день уже смотрел на вечер, дни ещё чуток прибывали, так что завтра день будет длиннее опять на самую малость и есть надежда что яснее, чем прошлый, чтобы ещё один отрок увидел первую в своей жизни утреннюю зарю. Вся деревня сбежалась посмотреть на молодую мать, но та сердцем чувствуя, не хотела всем его показывать. Были недобрые люди, пусть лишь один, но чутьё её не обманывало и Василиса это знала уже давно. Отряд во главе с Ратмиром, который мимоходом набрёл на деревню, был из добрых людей, не было среди них великих бойцов или мастеров, но все были сплочённой стаей, так подумала ведунья, увидев их. Деревня была небольшая – меньше десятка дворов, да несколько дюжин людей. Один двор занимал Сидор, жена его померла в прошлом году и зиму он жил один с двумя взрослыми детьми, двух младших дочерей забрал к себе брат жены. Частые возлияния изменили его жизнь, горе заливал брагой... Сыновья же, сами себе на уме, ушли по ранней весне на юг, а недавно подали вест. Стали же они проводниками южных людей сюда, не с доброй мыслью шли они к местам где родились, никто родным им в деревне не был – так думали они, жажда славы и крови управляла ими. Отца они предупредили, что идут сюда с одной целью, захватить всех живыми и продать в рабство на южных морях. Решено ими было найти помощников, как оказалось они не единственные такие в южном граде у слияния рек. Разные люди обретали себе спутников на это лето, много ушкуйников пришло с рек северных к камню и степные кочевники подались на север. Но не все были расписными негодьями, были и добры молодцы, которые жизнь свою положили на помощь другим людям, так отцы их воспитали и матери. И таковыми были в числе многих Ратмир со своей ватагой братьвы, отцы его спутников были знакомы с детства и выросли меж двух морей у подножья гор, всех своих друзей он сам знал с малых лет и каждому доверял как себе, рыбак рыбака видит издалека, но они ещё не знали, с чем могут столкнуться. Открытых сердцем людей выбивают первыми, особенно если те попадут в дурную компанию, нашим же повезло, хоть и было их мало, но удача любит подготовленных, они чуяли сборы и слышали об этом походе сборной банды разбойников, так что вышли заранее, дабы предупредить поход злой, хотя что они могли сделать. Ничего не зная и не ведая планов, как земля просохла, на вторую луну после весеннего равноденствия, они решили уйти пораньше и увидеть восточный склон камня первыми, помочь кому смогут и то дело. Состарился ещё месяц, родился третий после весеннего равноденствия и первая четверть его уже округлялась, друзья смотрели диковинно на лик ночного светила, отмечая что он стал как будто ниже по сравнению с прошлой Луной, день заметно прибавился, они не спешили, но и не задерживались попусту. Деревню сию они увидели прошлым днём, обратив внимание на детей беззаботно бегающих в лесу, – "неужели они не боятся волков и медведей", – подивились они. Им было ещё невдомёк, что детей этих учила и лечила Василиса, а помощницей у неё была Алёна, без которой ничего бы не получилось, так счастливым совпадением одна девочка стала проводником духа зрелой ведуньи в деревню, случилось же то ещё в прошлом круге, летом года Собаки, не так давно. Василиса познала с первого раза дар Алёны, когда однажды летом, в разгаре солнца и тепла вокруг, она бродила по лесу молодой девушкой, только изменившейся из девочки пробуждением женского начала. Познавая мир с других граней цвета и звука, идя

по велению души лесами и полями, куда глаза глядят, так она неожиданно увидела на опушке в траве маленькую девочку, мирно собиравшую цветы и завязывавшую их в венки. "Держи, это тебе" – сказала, глядя на неё, улыбающаяся лесная рукодельница, с раскинутыми золотистыми волосами, переливающимися капельками воды на солнце. "Благодарю тебя", – улыбнулась она в ответ, глядя в её смеющиеся глаза. Как бывает любовь между зрелыми людьми, уже познавшими мир и самих себя, так бывает то редкое неотъемлемое чувство детской дружбы между избранными душами, которые видят насквозь друг друга будучи ясными и светлыми изнутри. Источник света в очах нельзя скрыть, кто имеет глаза и открытое сердце, тот видит. Такое же чувство посетило Василису сегодня утром, когда она увидела в глазах Ратмира правду, единую со словами и делом. Надеюсь он тот, кто сможет стяжать Дух Победы, ибо сердца их открыты, мысли ясны и совесть незапятнанна. "Ладно всё будет", – подумала она, всё направится к пользе общей, хоть и чуёт сердце, что наступающая ночь будет последней спокойной, перед тем как эти молодцы добрые проявят себя. Она шла к дому родителей Алёны, те знали её давно и с радостью приняли. Дети все сбежали к ней в гости, полтора десятка сорванцов малых и девчонок, смотрели на так вовремя, к пользе и здоровью, появлявшуюся в их жизни ведунью. Родители девочки ведающей не стали мешать и ушли к сватам, полностью надеясь на Алёну и Василису. Им повезло с ребёнком, светлая душа обрела добрую семью к миру всех окружающих людей.

Василиса чувствовала, что Ратмир хочет с ней поговорить. Сидор, оставшийся один с весны, регулярно колобродил и отмечал все праздники на неделе, он пошёл вразнос, но если раньше он был угрюмым, то сейчас в нём была какая-то странная живость и азарт. Алёна не ошиблась, Василиса это почуяла и поэтому не захотела с ним встречаться до родов. Всё верно, осталась одна ночь и один день. Ратмир подошел к ней, она стояла на пороге у дома, выйдя навстречу ему и чувствуя его вопросы. Она начала сама, не заставляя его произносить слова, поскольку читала его мысли: "Ратмир, ты честный воин, и скорее всего уже понял, что я ведунья или ведьма, она улыбнулась, ловя его улыбку. Я вижу о чём ты мыслишь, можешь не говорить мне. Сердце твоё – раскрытая книга для меня. Я же не могу открыться тебе взаимностью, но обещаю, что ты узнаешь первым из равных тебе почему. Сидор предложил твоим друзьям выпить и отметить рождение ребёнка, задумайся зачем. Услышь меня", – она чуть изменила тон и он почувствовал волну тепла и какого-то необычайного вдохновения, чуть помедля, она продолжала, – "утро вечера мудренее, ложитесь спать на трезвую голову и попробуйте проследить за Сидором, самый юркий из вас без проблем скрадёт его. Эта ночь последняя спокойная перед битвой, завтра сюда придут нелюди и я хочу надеяться на вас, ибо иначе, я смогу спасти только малую часть детей, остальные же все люди погибнут или отправятся в рабство. Вы посланы роком сюда обрести Силу Духа. Как ты уже увидел, я только часть слов сказала устами явно, но ты всё прочитал в моих глазах, я открылась тебе не так, как ты думал и прошу помощи твоей и твоих друзей". Ратмир ожидал услышать от ворот поворот, а посему не стал губу раскатывать и просто хотел пожелать доброй ночи ей и детям, но увиденное и услышанное изменило его. Наблюдавшие за ними со стороны жители деревни и спутники его, лишь уловили лёгкие улыбки, а после недолгий разговор отдельными словами, лишь Алёна смогла почуять по лицу его, что он задумался крепко. Он вернулся к своим друзьям, мельком переглянулся со всеми и громко предложил распрячь коней, расчесать и помыть их, привести в порядок одежду свою и перекусив лечь спать, а по утру уже на трезвую голову, выспавшись отметить новый день. "Сидор, мы ляжем спать пораньше, день был тяжёлым", – сказал он громко, – "утро вечера мудренее, но мы принимаем твоё приглашение и воспользуемся твоим кровом". После дел хозяйских, все разошлись по домам к вечеру и четверо товарищей остались в большом доме Сидора, как ни в чём не бывало. "Отлично", – подумал тот, – "надо будет им втихушку предложить выпить, посмотрим как они дружны". Ратмира уважали товарищи его и никто не думал бухать на ночь глядя, хотя и такой опыт ранее был у некоторых. Мысль, подброшенная

им украдкой, лучше всех запретов озадачила их, а можно ли доверять тому кто хочет тебя напоить? Солнце село за лес и наступила ночь, вечерняя заря стихла и ясное небо высветило первые звёзды и полнеющую Луну на востоке. Последние беспокойные в деревне укладывались спать, Сидор пытался разговорить своих постояльцев и приобщить их источнику сокровенного знания – показывая на бадью с брагой.

Все усмешкой отделались от него, тогда он сказал, что пойдёт общаться с природой и заодно не будет мешать своим новым знакомым. "А кстати где мой шурин?" -спросил он как бы невзначай перед уходом из дома. "Я думаю ты его не увидишь, как минимум до завтра", – сказал самый шустрый. "Что так?" – удивился Сидор. "Да он похоже встретил свою давнюю подругу ведьму и сказал, что больше его ничего не интересует", – добавил другой, улыбнувшись. "Это кто ж такая хитрая?" – захохотал в ответ хозяин дома. " Рыжая-бесстыжая, с бородавкой на носу", – засмеялись хлопцы. Как странно и весело это выглядит, подумал каждый из них, увидев как будто наяву перед собой облик весёлой рыжей бабищи, с сиськами и притом приличного роста, с посохом и котомкой, в выдавшем виды платье с заплатами и вороном на плече.

Сидор смеясь вышел из дома, он как будто почувствовал в себе снова силу, навывидеть мысли людей и принял всё за чистую монету. Он похоже даже знал, о ком идёт речь, а на самом же деле Василиса в словах укрыла образ и оставила его в памяти своих спутников, ещё днём, подъезжая к деревне, так пустив его по ложному смыслу, она усыпила страхи. Как только Сидор ушёл из дома, все легли спать, ни словом не обмолвившись, в глазах же их читалось явно, что они ещё раз почувствовали силу той женщины, которую встретили утром. Никто не вспоминал о том событии, как будто и не было его. Спутники их отставшие, добрались немного погодя, но даже и они не вспомнили, что случилось утром на поляне, недалеко от скалы, возвышающейся над речкой.

В доме, где легли спать дети, было же ещё интереснее, где люди в духе и силе соберутся, там можно увидеть то, что называют чудесами взрослые, отвыкшие от непринуждённого детского взгляда на живую природу. Мальчишки с девчонками тихонько шёпотом общались между собой, отгадывая мысли друг друга и представляя вместе свои игры за прошедшие месяцы, каждый хотел поделиться с Василисой своими событиями в жизни, она же без труда несколькими словами уgomонила их, сказав каждому то, что он хотел, а настроив детей на одну волну, принялась узнавать их жизнь с зимы, они долго не виделись. Когда дети наперебой рассказывают и пытаются привлечь внимание своей мамы, а та не успевает всем ответить, да ещё и дела делать по дому, сие печаль, но небольшая. Дети подрастут и поймут, а жизнь научит слушать друг друга и мудрое слово старших предков. Детишки жили в одной деревне и были близки по духу и облику. Каждый начал вспоминать их последнюю встречу, Василиса заходила к ним в гости, когда уже прилично выпал снег. Она уже тогда предчувствовала беду с Сидором, но не предполагала, куда выведет кривая дорожка их. Зиму они протянули дружно, играя в снежки и катаясь с горки, вдруг ребетня начала говорить что-то тихонько и почти не слышно, кто-то замолчал и вспоминал свои радости или обиды, мысли каждого проявлялись пред всеми, жизнь как будто обратилась на полгода назад, в самые короткие дни. За окном стоял мороз и мела метель, завершился год чёрного коня. Василиса пробудила их сознание и объединила своей волей в одну цельную жизнь всей деревушки и успела узнать всё, что их беспокоило за время прошедшее с зимнего солнцестояния и даже чуть раньше. Каждому неслышно дать совет и подсказать путь как исправить свои печали и ошибки, хотя какие могут быть печали у детей в несколько лет? "Ложимся спать", – сказала она, – "кто первый уснёт у того будет самый красочный сон", – улыбаясь окинула она всех материнским взглядом. Дети радостно собрались спать, кто на лавках, кто на полатах, кто на печке. Всем хватило места. "Покажи нам сказку про лесных жителей ночью", – попросил её братец Алёны, был он лишь на год младше её сына и очень хотел быть похожим на своего деда, тот любил ему рассказывать сказки про богатырей на ночь, но ушёл в мир иной после битвы прошлым летом. Детское сердце, открытое

настежь миру, даже не принимало мысли, что богатыри не могут всем помочь и порой вместо богатырей между жизнью и смертью встают такие же простые люди, как их собственные родители. Никто в деревне не знал, что у Василисы есть сын, почему-то никто не спрашивал даже, только Алёна, сама узнала о том в своё время и хранила в себе эту тайну, для просветлённых духом доступны тайны чужой души, не только мир видимый и бескрайний могут постичь они взором своим, но и проникнуть в мир невидимый и скрытый, постичь души других людей, узнать суть земли, природы живой, металла, огня и воды. Ночь сгустилась над деревней. В доме с детьми царил покой, все мирно спали, дух их общий витал над рекой, ручьями и полями, окружающими край обетованный, дальше которого никто из них в жизни не выбирался. Воспоминания девочек и мальчиков пересекались с жизнью животных и неизвестных им людей, других детей и даже богатырей. Всё было явственно и красочно, запахи и вкусы наполняли их сон, день и ночь перемежались в этих снах, будни и праздники. Самые смелые взлетали к птицам и парили вместе с ними, во сне видя свой край, леса и поля, овраги и ручейки, как сова бесшумно пролетает в кронах деревьев, так взор их пролетал над тропинками и укромными местами, где животные свили себе гнездо или устроились на привал. Вот семья волчья бежит с малыши пушистыми волчатами, а вон припозднившаяся медведица вылезает из удобной берлоги с парой медвежат, белки скачут по деревьям в поисках шишек. Вот скачет по полю богатырский конь серый в яблоках. Вот плотина на соседнем ручье, которую собрали бобры, а вот уже нос к носу столкнулись с бобром под водой, вот хищная рыба охотится на тебя, аааам-сьем, Василиса пошутила над ними, преобразившись из зубастой щуки, снова в красну девицу и вот она уже сизой горлицей взмывает в небо и прячется в деревьях. Родители живые, умершие бабушки и дедушки, все вместе посетили их сон, вспоминали советы, своим внукам и внучкам ранее сказанные. В сонное тридевятое царство проникли мирно спавшие в доме дети. Не спал лишь Сидор и пара друзей, оставшихся в доме его. Сидор встречался с сыном у леса, тот пришёл с вестью, что отряд под сотню человек будет скоро – к следующей ночи. Передовой дозор уже добрался к ним, завтра с утра надо напоить мужиков и готовится к ночи. На том и расстались. Первыми об этом узнали шустрые друзья Ратмира, скрадывающие предателя, они донесли весть всем, сами того не зная, сердце своё открыв однажды ведунье, стали глазами в ночи ей. Солнце освещало из-за горизонта округлую Луну, ночное светило, появившееся из-за деревьев, взглянуло на полночный мир, да, не гоже оставлять деревню без охраны, тем паче, если дозор близко. Втихую, чтоб не пугать Сидора, отправились трое умелых из других домов на охрану, как то странно быстро узнали именно те, кому надо идти. Они встретились у леса и даже не поняли, что им никто это не говорил, они как самые выспавшиеся и отдохнувшие, вдруг очнулись с этой мыслью, четвёртым подошёл Ратмир к ним. "Это вы хорошо сделали, что тут собрались, быстро за мной", – все тихонько зашли в лес, он посмотрел на них и сказал, – "здесь ходят дети и живут среди зверей, не стоит пугаться ночного леса, попробуем просто покараулить на окраине деревни, чуть зайдя в лесок, я очень надеюсь что мы не увидим людей этой ночью, но если получится иначе, то примем бой". На том и порешили. Каждый отошёл друг от друга и притаился наготове с клинком, постепенно глаза привыкли к сумраку и под светом лунным, стало видно скрытое от глаз ранее, тут каждый из четверых стал видеть сны наяву. Послышалось учащённое дыхание кого-то... а помните ли вы это чувство острого обоняния и осязания, чутья неведомого и зренья, это сопереживание и объединение с природой, в которое тебя затягивает и поглощает так целиком и полностью, даже краткая ночь в диком незнакомом лесу. Где граница того что явь, а что видение, где проходит та тонкая грань между миром видимым и невидимым, которую может различить и увидеть молодой зоркий глаз и разведать чуткий нос, что может услышать тонкое музыкальное ухо, а что может познать доброе открытое миру сердце? Как различить в себе мысли, что твои видения – сон али явь? Вот кусты зашевелились, порыв ветра? Да похоже нет ветра то... а вот из кустов высунулась острая морда куницы, хитро уставившись тебе в глаза, – "похоже она меня видит", -повернул

и наклонил чуть голову тихонько, а она начинает поворачивать то на один, то на другой бок, вот тихонько к тебе подкрадывается, смотрит на тебя, всё твоё внимание на ней и тут вдруг ты чувствуешь на себя взгляд, то волк смотрит на тебя прямо за кунькой, а ты сидишь у дерева прижавшись к стволу, рядом куст, который скрывает тебя немного и понимаешь, что глаза его на твоём уровне и этот волк, скорее всего весит столько же, сколько и ты сам вместе со шмотьём и потрохами, как то неожиданно тревожно стало, плоть трепещет и просится до ветру, чтобы ты стал ещё легче и мог быстрее бежать...вдох -выдох, волк убежал, как будто усмехнулся и убежал, а может это всё же видение... не спать...какой свежий воздух, звёзды в небе причудливо собрались в созвездия, вот ковшик один и ковшик другой, повернутые друг к другу, их вроде называют медведями, недалеко от ручки ковша тот центр вокруг которого крутится небо, что же там, а если замереть и заметить эту точку воон по той развилке на дереве, то говорят можно даже найти тот самый гвоздик, за который подвешен ковшик на верёвочке. Вот тихонько пролетела сова над ними, её даже не все наблюдавшие за звёздами увидели... кто то размечтался и его посетила шустрая ласка, а потом другая...рысь тихонько скрадывает наших друзей одного за другим, то в деревьях прячется, то спрыгнет на землю... "кто-то пасёт лес кроме нас", – возникла мысль у каждого и похоже они догадываются кто...

Василиса спала мирным детским сном, так же как все дети, кто-то из них даже говорил во сне, Алёна мирно сопела на лавке, с лихвой помещаясь по ширине её... серая кошка мурка ходила по дому и караулила мышей, в подвале слышалась какая-то возня, шубуршание с мярганьем, шипением и писканиями, то здоровый чёрный кот, только что поймал хомяка и решил с ним поиграться. Дом мирно спал, деревня погрузилась в свою последнюю счастливую ночь перед грядущим полнолунием, следующий день изменит их размеренную жизнь и не все они встретят летнее солнцестояние. Взрослые в домах спали в любви и тишине, даже Сидор снова нашёл свою любовь в той же самой бадье, где был налит смысл жизни. Василиса была везде, она поднялась в небо и прослезилась от радости, ей казалось, что слёзы из глаз, ринувшие вниз, омыли землю под ней, выдох её качнул деревья и лёгкой волной прокатился по кронам, Солнце светило на неё и радуга в небе протянулась под ней, она оглянулась на землю и увидела сверху, с высоты птичьего полёта, себя – молодую русую стройную девчонку, которая едет по лесу на лошади с верным полупсом-полуволок, год красного быка в расцвете и каждый день как год и год как день. Ей так захотелось попасть к себе, в тот первый день их встречи с суженым, но троица ускользала от неё меж деревьев. Сила Духа перенесла её в круговорот детей, Солнце обернулось два раза и как будто жёлтые кролики – малые дети побежали в хоровод, она увидела в круге общем своего сына, только встретившего вторую весну, вот он уже бежит с детворой и играет в прятки, вот Солнце сменилось ещё раз и она уже плавает с сыном как будто верхом на белом драконе, в освещённом его блеском омуте лесной речушки, с каменистыми берегами и берёзками, свисающими над ними. Откуда не возьмись, прыгают дети к ним, вот они уже все плывут к перекапу, Солнце сменилось ещё раз, и оседлав извивающуюся змею с блистающей чешуёй, они вместе будто вылетают на зелёный луг, дети растут прямо на глазах у неё и бегут наперегонки к зверью мохнатому, что греется на солнце. Сын её мастерит лук, а единственная стрела с камнем сверкающим как звезда вместо наконечника, пущенная в белый свет, разворачивается и прилетает послушно снова к нему в руки. Солнце сменилось ещё раз и она чует под собой вороного коня, а большие и малые дети вдруг бросаются ватагой на стаю волков, медведей, лосей и вот уже кричащая разномастная орава животных с наездниками мчится по опушке леса, стоит невероятный крик, визг и хохот. Протяжное завывание волков сменяется рёвом медведей, радостные дети мчатся к обрыву над рекой и в казалось бы огромном затяжном прыжке в реку, звери под ними превращаются в огромных орлов, которые вереницей обгоняя друг друга несутся вниз по извивающейся реке, дыхание иххватило, вот речка стала шире, показался один большой приток слева, потом справа, какой простор воды вокруг их, тут все нырнули и очутились в воде. Солнце сменилось опять, оно пронзает толщу

воды до дна самого глубокого омута, огромные рыбы длиной и весом с самого большого волка или медведя подплывают к ним, зубастая пасть может поглотить целого ребёнка за один раз, но дети схватили их радостно за плавники и вращаясь друг вокруг друга, выпрыгивая из воды и погружаясь в омут, с невероятной скоростью плывут вдоль ярко освещённого Солнцем дна реки. Василиса ждёт их на берегу, летом наступившего года чёрного барана, да это её судьба, она стала такой ведьмой по своему желанию и на благо других, но вот уже накупавшиеся звери вместе с детьми выходят из речки и собираются на песчаном пляжу, день клонится к вечеру, они собирают костёр на берегу и зажигают пламя на виду у всего белого света под закатным Солнцем. Темнеет, появляются звёзды и полная Луна быстро бежит через всё небо, дети сидят у давно прогоревшего и светящегося яркими углями костра, смотрят в огромную бездну, нет сил и времени перечислить всё что видит молодой детский глаз, вот редкая звёздочка сорвалась и летит вниз...но вроде бы её там не было только что, а кто увидит какая звезда сорвётся? А может быть всё на самом деле совсем по другому, и падают то не звёзды, а что-то ещё, вдруг им неожиданно показалась, что вся земля сдвинулась и закрутилась у них под ногами, дети упали на песок и уснули ещё крепче под звёздным небом их грёз. Василиса вернулась духом в своё тело, Мурка тихо сидела у печки, за маленьким окном, заделанным слюдяными пластинками, виднелся начинающийся рассвет. Дети спали безмятежным сном как будто на тёплом песчаном пляжу... Она повернула голову на Алёну и встретилась с её открывающимися в этот миг глазами. "С добрым утром", - прочитала она её мысли, улыбка появилась на их устах одновременно. Деревня потихоньку просыпалась. Первыми, практически вместе, очнулись друзья воины, притаившиеся в кустах на окраине селения, небольшой туман скрывал чащобу, как будто кто-то налил разбавленного молока в лес, молодое тело выносливо к нагрузкам и даже лёгкий ранний сон в мечтах, помогает как некоторым вся ночь и следующий день, а Сидор и не думал просыпаться. Он забыл про то, что хотел напоить всю деревню и мирно спал в своём доме. Василиса погрузила в сон всех детей и оставив караулить за ними Алёну, поцеловала её в лоб и тихонько вышла из дома, между домами собрались несколько мужчин и женщин, потихоньку подтягивались ещё некоторые, кто то разминался по привычке. Ратмир и его друзья, отцы и матери собрались спозаранку в центре деревни. Их поселение было застроено домами как получится, часть стояла возле реки на лужайке, часть дворов срубили из леса стоявшего рядом, так лужайка стала заметно поболе. Лес вокруг давал изрядно для пропитания, летний день воистину кормил зиму. Насобирав грибов и ягод, наловив рыбы и постреляв иногда зверя, можно было жить припеваючи даже зимой. Много ли надо людям, которым шкура добытого зверя служит одеждой и обувью, шерсть животных служит пряжей, лён нательным исподним и скатертью к столу. Оружие передавалось от отца к сыну по роду своему, но вот один род дал сбой и прервался, женщина скончалась и не удержал отец Сидор своих детей в чести, не смог обучить их жить по правде, так совесть их утонула в браге и настойке. Мир был доселе в этой деревне, но вот настал последний спокойный день. Василиса как познакомилась с Алёной, оберегала с тех пор их и появлялась тут изредка, сын вёл мать округ мест сих, с ним она исправляла жизнь многих людей, училась лечить сама и учила других уму-разуму, творила чудеса малые к пользе плоти и духа. Вдвоём с сыном она сходила к камню, там познакомилась с отцом и семейством его явно, обошла все реки и снискала себе добрую славу и имя. Мало кто знал их с сыном вместе, но многие слышали о делах, его дар укрывал мысли людей и те забывали их облик, лишь немногим избранным суждено было постичь тайны её души. Так наступил год чёрного барана, видимо на роду было написано этим людям встретить сей год вместе перед летним солнцеворотом. Ратмир начал первый: "Сидор ночью встречался с кем-то, возможно это был его сын, сюда идёт сборный отряд разбойников и вольных степняков. Возможно они подойдут к ночи, а может и раньше, если мы напьёмся как обещал им Сидор, то думаю мы не увидим следующий день". Василиса взяла слово: "Лес ещё пуст рядом, несколько человек растянулись вокруг деревни кольцом, наши добры молодцы караулили их, но те были чуть дальше

и не рискнули подойти, волки пасли их, из всех подошедших к деревне разбойников передового дозора, пока все живы, пятеро пошли назад сообщить своим. Они задержаться в пути, им помогут в этом звери. Всех вместе их стоит ждать к ночи. Выжить в деревне с детьми вряд ли получится, если мы уйдём в лес с детьми, то нас догонят и окружают. Есть возможность выжить самим и оставить в живых детей. Предлагаю сделать засаду в деревне, а детей отправить в лес по другую сторону реки и так сохраниться им в чаще. Зверьё поможет им, всех кто сможет держать оружие оставить здесь. Нам предстоит битва за жизнь".

Все молчали, если бы такое предложил кто другой, то и слушать бы не стали. Василисе доверяли здоровье своё и своих детей, она много раз исцеляла больных и незримо помогала детям через Алёну, ни у кого не было даже задней мысли о подвохе. В доме храпел Сидор, мысль призвать к ответу его, повисла в воздухе среди них. "Сидор будет спать, пока Солнце не взойдёт в зенит, он не помешает нам. Надо оставить рядом с ним дежурного, закрыть ставни и налить ещё браги в черпак, пусть думает, что ещё ночь, мы разберёмся с ним позже", – сказал Ратмир, он прочитал её мысли или она вложила это ему встретившись с ним взглядом, но молодой нрав его согласился отсрочить расправу... это было верное решение. Дети тихонько проснулись и вышли из дома, собравшись вместе, они ещё сонные встречали зарю на востоке. Должны ли дети видеть смерть того кто их предал? И как им это объяснить? Решено было не пугать их, тем более что двум девочкам он был отцом, негоже убивать его на глазах у всех. Посовещавшись с братом его умершей жены, решили, как он проснётся зайти в дом и говорить с ним. Пока же все потихоньку занялись сборами. Ратмиру не давали покоя те несколько ушкуйников, засевших в лесу, Василиса как могла убедила его отсрочить расправу над ними до вечера, – "их пасут, они не выберутся из загона в котором их обложили волки, за каждым их действием следят, и птицы, и звери". День прошёл в сборах и разговорах, дети общались со своими родными и с их помощью собирались в поход, никто не был испуган, прошедший сон казался им осуществлением их будущих планов наяву. Каждый хотел полетать, ну хотя бы покататься на зверях, таких больших орлов как во сне они ещё не видели в жизни. "А какой самый большой зверь бывает, скажи Василиса?", –спросил маленький мальчик, – "я думаю самый большой это дракон, змей размером с гору, крылья которого могут скрывать Солнце и Луну, но он не страшный и на нём тоже можно покататься во сне, наяву же редко кому дано его увидеть". Солнце вышло в зенит, Сидор и не думал просыпаться, несколько человек зашли к нему в дом, стоял запах перегара, посмотрев на это удручающее зрелище, расхотелось проводить дознание, ушат воды, выплеснутый на него привёл его не надолго в чувство. "Ты предал тех с кем жил, в том числе своих детей", – кратко сказала ему Василиса глядя прямо в его мутные глаза, –"мы знаем с кем ты встречался прошедшей ночью. Весть об этом ты получил ещё несколько дней назад и я узнала сие от Алёны, которая раскусила тебя раньше, ибо хоть и мог ты раньше читать мысли людей, но пагубная привычка лишила тебя этого дара. Ответ нам и если хочешь, покайся". – "Вы всё напутали, никого нет, никакого отряда и никаких ушкуйников, давайте лучше выпьем, вчера вроде кто-то кого-то родил, это отличный повод промочить горло".

Он и не понял как сам себя сдал, все смотрели на него и слышали явственно подтверждение слов Ратмира и Василисы, а он попивая брагу из черпака даже не осознал сие. Василиса подошла к нему, он встал шатаясь рядом с ней и попытался её обнять. Убивать пьяную вонючую тушу не было никакого желания, но опять же находится в его объятиях тем более, Ратмир хотел было схватить его, но Василиса остановила его мыслью, а рукою левой, в один удар остановила сердце Сидора, тот рухнул на колени глухо ударив чашечками об пол и застыл с изумлённым взглядом напротив её, она положила ему руки на плечи и сказала, –"твои дочери не узнают про твоё предательство и твою смерть, ты будешь любим ими до самых последних дней и запомнят дети тебя, как того, кто спас их от рабства и позора, прощай". Из его глаз потекли слёзы, он пытался что-то сказать но не мог, руки бессильно повисли как плети, он

почувствовал что умирает, тело обмякло и упало лицом ниц, хруст сломанного носа и глухой звук от удара лбом, дополнила поднимающаяся пыль. Никто не хотел смотреть на него, образ смерти повис незримо в этом доме, оставили всё как есть и ничего не трогая, все вышли на свет. Стояла тишина, дверь закрыли снаружи и молча разошлись по своим домам. Василиса обошла всех детей потихоньку, чуток приободрила каждого. Ратмир с бойцами верными проверял и подлаживал снаряжение своё и коней преданных. Коней вели с собой издалека, поднимались с ними по одной стороне реки потом по другой, встречали народ разный и чудной по пути на север и восток. Сменились все лики Луны как они были в пути и обернулась она в тот образ, что они уже видели на небе в начале пути сюда. Прошлая ночь была короткой, даже те, кто ожидал в лесу, не успели продрогнуть, под утро выпал туман и раннее солнышко растопило его в росу, утро закончилось и наступил тёплый день, но вот скоро опять ночь катит в глаза, зачинается вечерняя зорька, день хоть и был почти втрое длиннее ночи, но всё равно закончился, как всегда, в делах не замечаешь, что начало смеркаться. Василиса появилась из дома вместе с Алёной, все дети и взрослые собрались выше по течению, около крайних к лесу домов, на левом берегу речки, что текла с юго-востока. Дом Добрыни был ближе всех к лесу и выше по течению на левом берегу, напротив – на правом берегу, вверх по течению есть овраги и скрытные места, там много зверья и нет людей, дети бывали там вместе со взрослыми, но сейчас они идут туда без родителей. Новорождённого ребёнка с матерью отправили вместе с детьми, все простились и двинули. Старшие в семье мужчины взяли свои лодки, переправили отроков на тот берег и вернулись. Женщины и юноши остались со своими мужьями и отцами, три девушки постарше решили остаться со своими отцами и братьями. Один остался только Добрыня из своей семьи, но он стоил многих. Деревня была молодая, три дома старых всего, а остальные построены недавно – юноши и девушки жившие здесь, оказались вместе с родителями в чистом поле после того как смогли избежать похищения в плен и рабства, это было не так давно – в год жёлтого тигра, но память об этом была жива в них. Всего набралось три дюжины взрослых и юных жителей и дюжина воинов, которые больше назывались так, ибо некоторые из них уступали в силе взрослым и годились в дети им. Ратмир был хоть и молод – открыл третий круг под солнцем в прошлом году коня, но успел побывать в боях и походах, это же можно было сказать про тех трёх, которые неожиданно проснулись ночью. Часть друзей участвовала в местных дружинах и были детьми славных отцов, которые хоть и желали не опозорить род свой, но здоровьем богатырским наделены не были. Что выставить против кратно превосходящего числа людей, да ещё привыкших по жизни убивать? Дети и предки стояли на разных берегах, смотря друг на друга, все волновались и переживали перед расставанием, у каждого ребёнка был заплечный мешок, хорошо прилаженная обувь и штаны с кафтаном, платок или шапка на голову... Алёна возглавляла эту детскую ватагу, Марья единственная выделялась ростом среди них, неся любимого ею и долгожданного мужем сына. Из лесу на правом берегу послышалось рычание, из кустов появилась маленькая медвежья мордочка, потом рядом вторая, у тропинки уходящей в лес появилась медведица в сопровождении ещё двух пестунов. Матёрая опытная мишка-машка внимательно смотрела на этот караван, собравшийся идти по её следам вверх по тропинке... она глубоким гортанным голосом проревела в ответ людям, Алёна приветствовала её возгласом, каждый из детей негромко обратился от своего сердца к ней. Дабы не выдать их, родные стоя на другом берегу, тихонько пожелали доброй дороги. Проводив их в путь, оставшиеся на берегу двинулись домой. Василиса обратилась ко всем, – "нам не осилить разбойников если только будем сидеть дома, надо скрасить их пребывание в лесу и зайти к ним в гости с тыла. Не только пришедшие сюда молодые люди, но и многие из живущих здесь, редко обращались к помощи матери-природы так, как она помогает любимым чадам своим – зверям и птицам. Юноши и девушки с матерями и отцами пусть останутся и соберутся в домах по своему выбору, поставьте дозорных, выставьте половину вперёд и половину в запасе, а как услышите крики на улице, выходите оставшиеся немедленно

на подмогу. Остальные кто хочет пойдут в лес со мной". Она посмотрела на жителей деревни, на Ратмира и его друзей, одновременно молвя им: "Все вы заметили необычные места сии, здесь дух животных и людей соединён с матерью природой и просветлён под небом, желаете ли вы узнать глубину её любви?". Прочтя в глазах их согласие, она отошла на дюжину шагов в сторону леса и упала на колени в траву, чуть разведя ноги она села на ступни и подняла голову вверх, на небе скрывались последние отблески вечерней зари, Луна уже взошла и даже проявилась сквозь тучки над лесом, который уже не был такой прозрачный и дружелюбный на вид. Молодая женщина вдохнула воздух и громко протяжно завывала – оооууууу... Дрожь прокатилась по спинам наших молодцев, а жители деревни замерли и очнулись в мире невидимом, они частенько слышали волчьи завывания, и многие умели призывать волков сами, но сейчас всех их пробрал озноб и дрожь... из лесу отозвались волки, несколько голосов слились в один вой, Василиса чуть помедлив вдохнула второй раз и всем показалось как будто ещё тревожнее затянула песню матёрой опытной волчицы – ООУУУУУУУУУУ. Из лесу показались первые морды волков, они тихонько шли, подвывая и поскуливая, каждый из них чуял мать-волчицу и хотел потереться об неё, она стояла по прежнему на коленях. "Отстегните своё оружие и положите на землю, они не причинят вам вреда, не бойтесь их, а погладьте и приласкайте, многие из них отдадут свои жизни за вас этой ночью, хотя каждый из них тоже хочет растить своих волчат и бегать на солнышке за зайцами".

Воины, вдохновлённые её словами, воспрянули духом и отложив металл в сторону, подошли к серым волкам и волчицам, чтобы встав перед ними на колени, усевшись на ноги или на землю, потереться с ними шкурами и погладить руками. Волки всё прибывали на поляну, уже не один десяток их бегал вокруг, они забежали в деревню и шныряли между домами. Люди, жившие с ними последние годы, давно не видели столько зверья вместе. Запертые в сенях козы тихонько блеяли от избытка чувств, кошки забрались на дома и в подвалы, птиц не стало слышно... Василиса завывала ещё раз, огромная волчья стая, подвывала ей в один голос... их далеко было слышно... Ратмир стоял на коленях и гладил серых зубастых хищников, некоторые были размером с него и вполне могли перекусить шею среднему человеку за один раз, страх отходил по мере того как они общались. Человеку тяжело представить как мыслит зверь, ведь тот не осознаёт себя и полностью доверяет тому или той, кто может видеть его простую щенячью душу насквозь... Василиса, как умелая мать, успевала гладить всех своих волосатых четвероногих детей, казалось они так и тянутся ей под руку, наверняка чувствуя в этот самый момент, что-то похожее на человеческое чувство просветления и озарения, так каждый из них вливался в единое море Духа, снизошедшее на людей и животных с наступлением темноты. Поляна наполнилась людьми и волками, отцы семейств, выдавшие виды и терявшие своих детей в прошлых битвах с разбойниками, прослезившись от чувств. Матери и девушки с юношами не стесняясь плакали, утирая свои слёзы о мохнатую волчью морду. Не было равнодушных пред смертельным испытанием. Ночь насыщалась чёрным цветом, поглядя серых на добрую память, молодые с родными ушли в дома, разместились в двух соседних, чтоб видеть друг друга, отправили дозор на крышу каждого дома, отцы и деды боевые спрятались у крайних к лесу домов, все стали ждать ночи. Добрыня остался с Ратмиром, его друзьями и Василисой. В темноте, без Луны, скрывающейся за облаками, было плохо видно человеческому глазу, но вот странное чувство посетило вдохновлённых людей на поляне, они почувствовали краем уха, уходящих в овраги детей и медведицу, волки шли им охранением, сопровождая в нелёгком ночном походе.

Дети шли вереницей, помогая друг другу отодвигать ветки и перебираться через упавшие деревья, небо потихоньку затягивалось тучами, дорога была в горку, скоро будет овраг, потом ещё несколько, дальше вдоль ручья они выйдут к тропинке, ведущей к небольшой поляне в центре леса, где стоит избушка. Алёна шла вместе с медведицей с самого начала, изредка останавливаясь, она пропускала мимо себя остальных, проверяя глазом и руками как они идут, живая

улыбка всегда приятна ребёнку, даже если он знает, что о нём заботятся, но в темноте было почти ничего не видно и они общались шёпотом и касанием, а чтобы не потеряться держались за верёвочку. Извилистая тропинка проходила по знакомым местам, они бывали здесь днём, но ночью не приходилось. Как уверенно всё таки ребёнок доверяет тем животным, с которыми вырос вместе и которых знает много лет, пусть даже не встречал давненько. Также как человек встречает старого друга или подругу, с которым не виделись годы, но расстались на добрую память. Василиса вдохновила их на свершения прошлой ночью во сне сказочном, они должны почувствовать себя достойными таких испытаний, родителям не получится их сохранить, если они останутся в деревне, тогда вместо боя с врагами, придётся их защищать и удерживать оборону в лесу или дома, поэтому от греха подальше и на спокойствие взрослым, дети с молодой мамой и новорождённым, шли тихонько по лесу. Марья с мешком сзади и ребёнком на косынке спереди, успевала помогать самым маленьким. Ещё две не родившие женщины были в деревне, но время им не пришло и они решили остаться с мужьями. В прошлом году чёрного коня, родилась девочка у Марьи и умерла, больше детей в деревне не было в том году, в позапрошлом году змеи родились мальчик и девочка – они и были самыми младшими в ночном походе, из тех кто мог идти сам, моложе их были только ростом с них же медвежата разного пола. Вокруг темнело, медвежата шли вперемешку с детьми, два пестуна -машка и мишка обегали их иногда по лесу и то пристраивались сзади, то убегали вперёд. Малые детки подустали от похода к ночи, мишка остался пасти хвост следом за Марьей, а машка подтянулась к маме-медведице и вышла вперёд, на медведицу залезли два малых ребёнка и уцепившись за шкуру легли у неё на хребте, Алёна не давала им уснуть и держала в духе, чтоб не упали. Вот показался овраг за которым есть поле, откуда будет дорога к избушке. Спустившись в самый низ его, попили воды из ручейка и решили остановиться недалеко от воды передохнуть, в овраге была темень, ручеек тихонечко журчал между камнями. Острый нюх и слух заменяли зрение, но казалось ещё какое-то чувство добавилось к ним. Каждый как будто видел другого во тьме и это не был образ его тела в сей момент, но просто он сам в каком-то из своих дней прошедшей жизни, как будто память общая стала показывать всем и сразу историю их судеб, Алёна подхватила этот виток бытия и направив мысль в прошлое, увидела каждого в детском возрасте и попыталась представить каждого в юном и чуть зрелом. Девочки вдруг увидели себя наполненным соком юными девами, мальчики – окрепшими юношами, но они не могли ещё осязать своей душой тот дух, что отличает ребёнка от пробуждающегося взрослого человека, когда на него снисходит откровение зрелости, соития женского и мужского, чётного и нечётного, инь и ян, пестика и тычинки. Многие люди вырастают из детского возраста, но не многие вырастают из юности в зрелость, ещё же меньше сохраняют в себе все свои образы и живут в гармонии с собой самим внутри, матерью-природой на земле и отцом-небом, простирающимся во всём извечном. Дети в глубине леса и наедине с животными были как никогда близки к предвечной истине, медведица разлеглась на небольшой ровной полянке, в траве было сухо, тихонько наломав веток еловых, выложили ими логово, было ещё тепло с вечера, самые маленькие уснули навалясь на тёплую волосатую подушку, малые медвежата обнялись вперемешку с детьми у медвежьего брюха. Алёна решила сходить по тропинке к полю и проверить дальнейший путь, пока все дети отдыхают. Вокруг неё, сколько она могла чувствовать, были её серые зубастые спутники, но на другой стороне поляны кто-то прятался, от оврага до них было далёко, но чуткое ухо и пернатые помощники отразили ей облик тревоги, сиё была дюжина разбойников отошедших через реку заранее и ведомых ещё одним сыном Сидора, который знал избушку и предложил сделать там засаду. Они не стали ждать в самом доме и вышли на путь к нему. На них смотрел весь лес, может они и чувствовали это нутром, но не подавали знак. Двигаясь тихонько снизу от ручейка, где остались дети с медведями, Алёна подошла к краю полого спускающейся от холма к оврагу поляны, ей чудилась сила впереди неё и она услышала весёлый детский голос внутри, – "ты знаешь обо мне, я сын Василисы, наши злопыхатели не торопятся сдвинуться, но

мы попробуем их завлечь с тобой, поиграв с ними в прятки на отголосок, пойдём краем поля за них". Они вдвоём тихонько двинулись в сторону холма, за которым была избушка, вместе с ними шли тройка медведей и стая волков, они бесшумно приближались с тыла к сидящим в засаде.

На другой стороне реки, ниже деревни по течению, чувствовалась сила, расплывшаяся по лесу в несколько отрядов. Ратмир, как умелый воин, вдохновился от нахлынувших чувств, а Дух сиял в глазах живым блеском, мать природа была с ними. Спать не хотелось, все двинулись в сторону надвигающейся опасности, это невероятное действие, которое произошло с каждым из них, обострило их слух, глаз и нюх. Они шли в темном лесу, огибая деревья и преграды как призраки, лёгкий ветерок или спугнутый зверёк нарушали тишину. Между деревьями парили совы и филины. Впереди был дозорный отряд прибывших разбойников. Держась все вместе ушкуйники тихонько шли по редким проторенным тропинкам к деревне, они старались не шуметь, но чуткое ухо волка слышало их гораздо дальше и они были слишком вонючими, чтобы потеряться в лесу. Три группы разбойников двигались к деревне, разведавший дорогу передовой отряд, заметил откуда не будет видно факелы и аккуратно по заметкам, с трёх сторон, они приближались к домам. Наши друзья решили также разделить на трое, во главе каждой встали Ратмир, Василиса и Добрыня, последний лучше всех знавший эти места как человек, а теперь ещё и с волчьим чутьём, шёл на охоту за разбойниками с раскрытым сердцем и распалённым взором.

Началась охота на людей и на нелюдей, те которые хотели поживиться чужим горем, сами будут добычей. Потихоньку скрадывая сзади, волки бок о бок с людьми, подбирались к разбойникам, стараясь не пугать всех сразу, сначала отвлекали кого-нибудь с края. Вдруг неожиданно выскочившая белка или куница прошмыгнёт у лица, - "ух какой дикий лес", - скажет тихонько тот, которому остаётся жить несколько биений сердца, - "зверья то сколько здесь водится, что это там в кустах....", - оп, и нет его больше. Постепенно перестают откликаться один, другой, третий. "Где эти мудаки?" - восклицает громким шёпотом старший, но вот один откликается из темноты, "сейчас догоняю, страшно облегчиться потянуло что-то", - "нашёл же время, засранец", - ответил в темноту голос из банды. И невдомёк им было, что это голос уже не их товарища, но Василисы или Ратмира, али кого ещё из воинов, которые острым ухом внимали и отзывались разными голосами на диво другим своим спутникам. Каждая из трёх банд тихонько редела, вот уже при выходе к деревне погасили малые факелы и двинулись тихонько по заметкам. После недолгого похода, от них осталось в живых три четверти, на краю поляны у реки решили собрать всех отставших и заблудившихся. Что то не понятное было в лесу, вроде откликались рядом люди, но не подходили, - "кто не выйдет за мной к домам", - сказал главный и один из самых здоровых, - "тот не участвует в добыче", - "верно", - шёпотом ответили все. Три отряда подошедшие к самой ночи попали почти в кромешную темень, небо затянуло тучами и Луны не было видно сквозь них. "Готовить факелы, сожжём пару крайних домов с разных сторон и будет сразу видно как днём", - сказал старый с хрипотцой голос, привыкший командовать.

Что слышит человеческое ухо глубокой тёмной ночью, когда не остаётся больше других чувств у среднего человека, а что слышит ухо совы или филина, волчьё или кошачье ухо в ожидании своей добычи? Как единая стая птиц в порыве изменяет свой полёт, как стая волков, гонящаяся за оленем или лосем, начинает предупреждать его бег и сваливать в нужную им сторону, так и наши друзья уже объединились вместе со стаей волков в живую, дышащую и пульсирующую живую особь-ночь. Вы когда-нибудь путешествовали по лесу или берегу реки кромешной ночью? Жажда наживы и местные проводники помогли им выйти и не заплутать. "Оно и к лучшему, не надо по лесу искать будет", - подумал Ратмир, - "ведь верно, не надо было их убивать днём и портить малину, сами пришли к нам в гости". Несколько человек приготовили факелы, встав вместе, они взяли палки обмотанные тряпками и облили их маслом, ещё

один достал трут и начал тихонько чиркать, вокруг стояла беспросветная тишина, несколько разбойников смотрели вверх и в стороны, пытаясь найти звёзды и пятно Луны в облаках. Ратмир с друзьями аккуратно разошлись полукругом вокруг толпы долгожданных гостей, которые поджигали факелы, настало время сечи. Василиса и Добрыня остались стоять вместе с волками у ещё двух кучек разбойников. "Слишком долгие сборы у вас, сколько нах.. можно тянуть?", – прорычал главарь, тут огонь чиркнул и факелы загорелись. Почему объятые темнотой люди хотят найти в пламени спасение, ведь свет костра или даже малой свечи, всего лишь даёт ту самую необходимую пищу для глаз. Обычный человек, живущий среди людей, по сравнению со зверями ущербен в том, что осталось в нём от матери-природы, и хоть обогатился знанием, но уметь добыть огонь не всегда к своей пользе, иногда наоборот к скорой смерти. А что же будет, если большой отряд уверенных в своей безнаказанности людей, теряет осторожность и проявляет беспечность. Дюжина воинов с натянутыми луками стояла вокруг них и ждали загорающегося огня...почему нельзя было выстрелить раньше? Все хотели жить, поэтому надо было выбрать наилучшее время для нападения. Яркий свет зажженный в центре группы людей привлек их взоры и на краткий миг ослепил. Самые одухотворённые стрелки зажмурились, чтобы не потерять цель в огне, не спалиться самим и ясно видеть после того как огонь затухнет. Славная картина ждала пришедших на поляну гостей, сотни глаз волков и людей отразили огонь нескольких факелов. Дюжина стрел выпущенных через мгновение, не дала им возможность оценить обстановку, но лишь усугубила их страх. Павшие пожарники потушили факелы, но от одного удалось зажечь остальные опять. Ещё один дружный залп стрелами, часть ушкуйников пытались выстрелить, но тщетно и падали тут же пробитые, многие держали небольшие щиты, но это было малое утешение и защита. Озверевшие нелюди бросились на волков с мечами и топорами, они поняли, что попали в засаду. Выскочили из тайника деды и отцы, и так зарубились все. Факелы, брошенные на крайний дом с мертвецом, да масло, растекающееся по срубам, сделали своё дело, он загорелся. Поле осветилось изменчивыми оранжевыми красками. "Получи сука", – главарь с первого удара засадил кинжал в горло старшего сына Сидора, после наперевес с мечом и клинком ринулся на волков. Ратмир опередил его, видя в темноте как искушённый зверь, он успел всадить в него стрелу, но оказалось не смертельную. Сеча разгоралась, та часть где был главарь, была уничтожена первой, бойцы Ратмира с отвагой взялись за дело, но и пришедшие разбойники были не лыком шиты и в полной темноте орудовали мечом с ещё большей яростью, стараясь подороже продать свою жизнь. За волками и людьми было преимущество, они осязали воздух наполненный запахом крови и уверенно шли в бой. Две группы вышедшие чуть поодаль от первой, тут же постарались объединиться, но Василиса с Добрыней их предупредили. Стая волков во главе с людьми набросилась на них, нужна помощь, что думает человек, у которого есть дети и который хочет их воспитывать и видеть как они растут, перед тем как вступить в бой с превосходящим противником, который пришёл убить тебя и взять в плен тех, кто останется в живых из твоих родных...может быть это лица дорогих тебе людей, которые сейчас мирно сидели в глухом овраге и перешёптывались вспоминая свои сны. Оставшиеся мужчины, покинув своих женщин в доме, выскочили на помощь, в деревне слышны были вопли и яростные крики, вой и лязг металла. Самые запасливые из гостей сих мест, шли сюда далеко не в первый раз и были подготовлены к битве, кольчуги и боевые топоры, ятаганы и мечи шли в ход, волки жертвуя собой хватили их за руки и ноги, или бросались на верную смерть и валили наземь в то время как человек, чувствующий своего ближнего зверя как самое себя, парировал удар или бил сам. Но слившись со зверем, которого чувствуешь сердцем, приходится и боль его ощущать своим же, так досталось всем работы и страданий. Мужики и деды, жившие тут, уже были ранены, но никто не отступал и бился дальше. Василиса как будто сверху, полётом совы видела всех в темноте и была в сердце каждого спутника её, помогая чутко мать-природу, себе же заприметила противника сразу. Он был немногим здоровее Добрыни, но чуть менее проворлив с первого взгляда, надо его

отвлечь на себя, – "тебе тяжело с ним биться будет, лучше возьми себе нескольких поменьше, а я сама его осилю", – молодой отец откликнулся согласием ей. Группы разбойников по несколько человек рвались к домам, в надежде захватить заложника или убить побольше. Суровое время перед рассветом наступило в деревне. Василиса билась с большим и как оказалось всё таки сноровистым разбойником, волки помогали ей, но она не могла добраться до него пока, он удачно отбивался мечом и топором, а она лишь успевала уворачиваться, несколько волков уже было в крови рядом с ним, на помощь неожиданно пришла самая маленькая, но прожорливая и вечно голодная хищница, которая за день сжирает втрое больше себя – ласка. Пушистый мясной калачик ловко и незаметно пробрался на его ногу, в пылу махаловки сталью, а ведомый своим изошрённым нюхом, ринулся в самое вкусное место – к вымени, точнее к семени. Острые зубы быстро прогрызли кожаные штаны и со всех сил вцепились в промежуток между давно не мытой жопой и набухшими, в ожидании предвкушения насилия, волосатыми яйцами. Вопль нечеловеческой силы в мгновение ока вырвался из его глотки, он чуть замешкался и этого было достаточно, чтобы кончик меча Василисы зашёл в его глотку и прервал крик, перешедший на хрип. Волки вцепились в его руки когда он пытался из последних сил уколоть или порезать Василису, она отскочила, выдернув меч из шеи и бросилась дальше в бой.

На другой стороне реки в лесу разворачивалась игра в прятки на отголосок. Двое малых детей бегали по лесу завлекая разбойников своей беседой или переключкою. Отошедший на звук не возвращался, неробкого десятка бородатые мужики, не слышали ничего в ответ, ни криков, ни хруста веток. Тяжёлая медвежья лапа, вместе с не по годам развитым детским воображением, как будто поглощали отошедшего человека, открывая ему дверь в мир иной и отрывая с одного удара голову. Ловкие и огромные медведи таились за деревьями, вытянувшись во весь свой рост, зацепившись лапой за ветку или врезавшись когтями в кору дерева – замирали не дыша. Шедший к ним разбойник, ростом своим был медведю не выше чем по грудь, поэтому лапой получал даже не сбоку, а сверху, и никакой меч ему помочь не мог в защите... ловкие белки и куницы отвлекали внимание идущего к своей смерти, ряды разбойников размеренно таяли, пока не осталось никого. Тьма поглотила их тела, а утром река растворит в себе их без остатка, когда медведя стаскают их к омуту. Начало светать, туман ложился в лес и на берег реки, не такой густой как вчера, но скрывающий картину в целом. По обеим берегам реки разверзлось поле брани, волки пали числом меньше чем разбойники, их тела лежали на поляне вместе с людьми, несколько смертельно раненых волков смогли уйти умирать в лес после битвы, кто-то ещё был жив, некоторым ещё можно было помочь, ведь победить мало, надо выжить и помочь сохранить жизнь раненым. Юноши с девушками не успели вступить в бой, они были ещё малыши когда убегали в первый раз, кровь их горела, но указ отцов был суров – сидеть дома и прийти на помощь после битвы или скрываясь убежать, как это было ранее. А как бы ты поступил на месте отца, иначе? Никакой отец не хочет хоронить своих детей, какими бы проворными и боеспособными они не явились перед ним, а посему только дома. Вот клич по деревне прошёл, – "все пришельцы мертвы". Невредимая Василиса обходит людей и волков, пытаясь помочь кому ещё можно, кто-то из серых истекая кровью умирает, ведьма облегчая их боль, гладит по голове и отпускает щенячьи души в мир невидимый, все пришли на помощь друг другу, молодёжь покинула дом и помогала бойцам Ратмира, все были ранены, кто больше, кто меньше, но все на ногах и бодрые. Добрыня помогал Василисе, виденья наяву посетили всех живых и в тумане как будто проявлялись перед ними. Добрыня вспоминал как они выбирались из прошлой разорённой деревни ещё молодыми, их родители пытались спасти хоть кого-то и они вдвоём с соседкой Марьей смогли убежать, а после ушли в дальние леса на восток, к истокам рек. Василиса плакала горячими слезами, обходила тела и отпускала души на волю из раненной плоти, волки живучи, но всему есть край. Один из дедов не смог справиться с ранами и медленно уходил в мир невидимый, Василиса не могла излечить пробитую насквозь грудь, он успокоил сердца окружавших его родных и под треск

брёвен горящего дома заснул навсегда. Ещё один дед погиб в бою с топором и щитом в руках, выйдя перед своими детьми, чтобы не допустить и не видеть их смерти. Братья по сече обходили поле и проверяли трупы врагов. Из лесу показалось движение, тяжело переваливаясь с лапы на лапу к ним вышел медведь, - "ты опоздал на раздачу косолапый", - сказал ему печально Ратмир, с этими словами он подошёл к нему и потрепал за ушко. Оказалось это старый и уже с проседью медведь...огромная туша казалось не такой уж и большой издалека в свете огня догорающего дома, но вблизи его невозможно было охватить и троим людям, весил же он точно больше пятерых. Медведь медленно пошёл вдоль края поляны, обходя или аккуратно переступая мёртвую плоть. Он чувствовал этот запах давно, шёл по следам уже который день и всякое видел. Туман оседал на землю, как из воды будто всплывали то тут – то там обезображенные тела. Василиса читала мысли ушедших в иной мир противников и успела разузнать много нового, это был не единственный отряд и даже не самый многочисленный, их обнесло краем, главная опасность движется в верховья рек. Она повернулась и встретила нос к носу медведя, он думал что тихонько подкрался к ней....нет, конечно же она его ждала, все чувства её были обострены, сердце чувствовало боль утраты, косолапый сел перед ней на зад, она подошла и обняла его за голову, посмотрела в его глаза, погладила, почти обхватила за шею, лапы медведя скрыли её тело наполовину в нём самом. Он отпустил её, она ещё некоторое время смотрела ему в глаза, и взор её становился озабоченным. Его виденья связали всё воедино с воспоминаниями убитых ей разбойников...это был шальной отряд, который отделился от основного не так давно, надо собираться и идти дальше. Утро наступало, Солнце показалось за деревьями на горизонте, проглядывая сквозь разбегающиеся тучки, дети выпались в лесу, вместе с вернувшейся к ним ещё ночью Алёной, а на рассвете, сопровождаемые разной лесной живностью, не мешкая двинулись в обратный путь. Деревня приходила в порядок, решено было всех мёртвых двуногих, кроме родных дедов отправить в реку, чтобы долго не связываться с землёй, старшие мужчины взялись за дело сами, молодые помогали только с оружием и шмотьём. Василиса подошла к Ратмиру и его друзьям: "это был лишь малый отряд, большая часть двигается выше к реке и чует моё сердце, наша помощь нужна там". Решили долго не собираться и потихоньку двинуться в ту сторону. Немногочисленные кони, вольно пасшиеся на правом берегу реки и уже привыкшие к этим местам вернулись из лесу с пополнением, а точнее обрели жоака – во главе табуна гордо следовал ратный конь тёмно-гнедой масти. Перебравшись через реку, они фыркая подошли к людям, стоявшим посреди деревни. Часть коней была местных, часть друзей Ратмира, он сам был на гнедом коне чуть светлее, пегих коней не было в табуне, лишь серые, буланные и гнедые.

День зачинался, дети, по рассвету уже пришедшие к реке напротив деревни, увидели поразившее их зрелище, смерть обошла отроков стороной, но место вокруг наполнилось запахом крови. Река же стала последним пристанищем для тел, выросших в дальних краях и бывших людьми, но потерявшими дар свой, ставших хуже зверья и погибшими со зверьём вместе. Волков решили хоронить чуть подальше от деревни и в земле, переправив к другому берегу на лодках и выбрав для этого тихое место в овраге. Куницы и соболя, счётом несколько дюжин, отвлекавшие на себя разбойников, растерзанные руками и порезанные на части, лежали вместе с убитыми и умершими от ран волками. Дети вместе с Марьей обходили тела хищников, в глазах их было удивление и печаль, но малые щенячьи души уже отлетели и не беспокоили детвору. Обниматься было не до времени, все занялись делом, земля ещё долго будет сохранять кровь, пока не пройдёт два хороших дождя, но это ещё не скоро, лёгкий ветерок обдувал полянку вдоль реки, с которой мужи оттаскивали своих мёртвых мохнатых соратников и грузили в лодки, перед обедом они отчалили, чтобы вернуться скоро и засветло. Тела разбойников уже поглотила река, останется лишь большой костёр на двоих к вечеру, деда погибли, как и хотели – с оружием в руках, защищая своих близких, чтоб те могли с честью отправить дух

старых воинов в небо. Щенячьи души волков и малых хищников, упокоятся с телами в овраге на правом берегу реки, так мать сыра-земля примет их обратно и растворит в себе без остатка.

В деревне остались несколько мужчин, матери и дети, юноши и девушки, воины Ратмира и Василиса. Молодой гнедой жеребец был знаком Василисе, это был умный конь, она встречала его раньше и видимо он не просто так сюда пришёл, она ещё раз поблагодарила сына за внимание, гнедой подошёл к ней и покивал головой, она обняла его за шею и трепля гриву, заглянула в глаза...предстоял путь к новым битвам...они отправлялись в неизвестность, как и хотели друзья Ратмира в прошлый месяц. Оседлали коней, собрали нехитрые пожитки, кто-то надел доспехи иль кольчугу, взял с собой добытое в бою оружие, каждый подобрал себе два меча под обе руки, да топор по нраву, а ведь первую ночь некоторые из них бились так, как только слышали в былинах и сказаниях, но неведомым им чувством они осилили неприятелей. Простаясь на добрую память с детьми и взрослыми, отряд вместе с Василисой отправился в путь, Алёна смотрела очередной раз на свою любимую спасительницу и наставницу, которая уходит в лес, сохранив ей и её близким жизнь, честь и свободу. Юноши и девушки увидели пример любви, к которому они будут стремиться отныне по жизни, любви людей, которые видели их один день и на второй вступились за жизнь. В душах воинов проросло то редкое зерно истины, которое своими словами и делами пробудила к жизни Василиса, дух дышит – где хочет, в прошедшую ночь он посетил эти молодые чистые души, каждый из них пролил кровь, не только чужую, но и свою... много детей своих пожертвовала мать-природа за их здоровье. Потухающие глаза волков, бившихся с тобой рядом и умиравших в утреннем тумане, боль от их ранения, которое ощущаешь как своё, расставание с людьми, что стали родными за ночь, всё было в думах молодых воинов и сразу преобразило их лики...

Ехали молча...Есть не хотелось, немного перекусив хлебом на дорогу и взяв небольшие припасы с собой, пили только воду, решили отложить до вечернего привала какие либо приготовления. Стрелять дичь не хотелось, вид крови за ночь утомил многих не привыкших...Гнедой вёл всех коней одному ему знакомыми тропами, Василиса не трогала уздечку и конь спокойной рысью бежал между деревьями огибая овраги и проходя краем поля, в просторных местах кони собирались и бежали рядом, иногда переходили на шаг...большой отряд разбойников, передвигавшийся по окрестностям, был только частично на конях и волки мешали им, кони из деревень убегали и поэтому враги продвигались медленно, в каждом завоеванном и разграбленном месте оставались какое-то время, обычно лишь ночь, часть уплывала обратно с живым товаром, лошадей становилось немногим больше и передвигаться на них было не просто, везде сновали хищники... разбойники слышали про эти места недобрые вести, будто тут живут ведьмы и оборотни, те кто оберегает лес и гнобят пришедших издалека, но сильные телом и в здравом опохмелившемся уме, не признавали сие и раз в несколько лет, собравшаяся разношерстная рать, докатывалась в истоки рек на западном склоне каменного хребта. Всегда после такого жизнь налаживалась снова, как бы далеко они не заходили, но люди каждый раз выживали и пробуждали к жизни эту землю, так будет и в этот раз, сколько бы их не пришло. Ехали почти допоздна, пока глаз ещё мог различать ветки на пути, ведущий гнедой хорошо чуял дорогу и шёл по знакомым местам, дюжину всадников незримо сопровождали волки, Василиса позвала часть матёрых с собой ещё от деревни. Жизнь изменилась у молодых воинов решивших встать на этот нелёгкий путь нестяжательства благ мирских, но соратничества в помощи людям. Остановились на небольшой поляне в лесу, коней распрягли и они во главе с гнедым тихонько паслись на ближайшем поле, волки не тревожили их, один из матёрых подошёл вплотную к гнедому, они осторожно сблизились, снюхались и посмотрев друг другу в глаза, разошлись как давние знакомые. Дождь не намечался и вероятно к утру будет туман. Разожгли небольшой костёр, достали маленькие медные котелки с крышками и поставили кипятить воду, жуть как захотелось попить чай. Далеко ходить за травой не надо было, лес давал всё для здоровой жизни и кратко обойдя опушку, странники собирали различных

трав, листьев и даже первых ягод. Василиса посмотрела на молодых воинов, которые не так часто как она готовили себе лесную пищу и улыбнулась. Она в несколько слов отметила бойцам, что лучше заваривать перед сном, а что утром, какую траву надо брать понемногу, а которую можно смело сварить полный котелок. Решили заварить несколько разных чаёв из смеси трав и распробовать перед сном со снадобьями и лепёшками, заботливо собранными благодарными женскими руками в путь. Ночь накатывалась на лес, как всё же согревает сердце костёр в незнакомом урочище... расположившись кругом у костра, пробовали чай и делились впечатлениями. Ратмир как самый старший и ответственный призадумался о том, как сказать Василисе свои чувства благодарности за то откровение, которым она одарила их... сильно раненых не было среди его друзей, к концу дня, когда собрались перевязать раны, обнаружили, что они почти не болят и начинают диковинно быстро заживать...ещё одно удивление посетило их от этого...Василиса чувствовала сердцем их тревоги и ласковым словом успокоила их: "Утро вечера мудренее добры молодцы, я вижу что вы думаете, души ваши как открытая книга для меня, в этих книгах нет мрачных страниц и вырванных листов, нет зачёрканных слов и очернённых образов, ваши мысли чисты как снег и поэтому именно вас выбрало провидение для испытания, значит суждено вам было оказаться здесь, ибо другие не осият такой путь и сгинут в межвременье. Я не могу более вам сказать, но сердце моё подсказывает, что утро ответит на все наши вопросы, гневом не даром нас сюда привёл, опасности нету близко и мы можем выспаться, раны ночью не будут беспокоить и думы тревожные сгинут с утренним солнцем, грядущий день готовит нам новые открытия и всем нам потребуются силы, чтобы воспринять их".

Костёр догорал, в лесу виднелись глаза и слышались звуки бегущих зверьков, волки не позволяли себе охотиться на пропитание вблизи отряда засыпающих людей. Несколько матерых подошли к Ратмиру и его друзьям, понюхались со всеми на ночь глядя. Мелкая лесная живность бегала по деревьям, маленькие белки-летяги прыгнув с одного дерева перелетали на другое, кто-то из малышей промахивался, падал на землю и шустро бежал на соседнее дерево. Обычно хищные, с горящим взором куницы, сейчас спокойно смотрели на суматошных белок и не рвались за ними гоняться и уж тем более жрать...Из темноты вышла семья енотов, любопытные глазастые морды подходили к устраивающимся спать людям и норовили куда-нибудь залезть, в мешок ли, под плащ, которым закрывались молодцы...в лесу послышался хруст веток и на полянку выкатились три медвежонка, мама медведица ещё тихонько шла по лесу, а её мохнатые детки уже совали свой нос к людям. Лес насыщался жизнью вокруг людей, после небольшой суматохи звери наконец-то успокоились и стали искать место для ночлега, медведица улеглась недалеко от Василисы и собрав вокруг себя медвежат стала засыпать. Лапник, нарезанный с ёлок, лежал под боками у путников мягкой хвойной периной, красные угли костра покрылись седым пеплом и почти затухли, ночь вступила в свои права. Они не спали два дня и одну ночь, а некоторые и больше, молодое выносливое тело обмякло и провалилось в лапник, силы потребуются завтра, а пока укрывшись плащом иль накинувшись шкуркой, их накрыло свалившимися из глубин памяти воспоминаниями детства и отрочества, они поминали друг друга и своих родителей, которые учили их уму-разуму, совесть их была чиста и сны их были как никогда яркими и красочными. Они как будто спали вместе в одном сне, пересекаясь в своих приключениях детства, заново проходя путь знакомства и развития доверия между собой, мелкие обиды казались такими смешными и нелепыми, а детская радость снова цепляла сердце как в первый раз. Видавшие битвы друзья Ратмира и сам он, вспоминали своих павших друзей и клятвы на их крови...редкие образы девушек из буйной молодости проникали в их сны и растворялись без следа, лица тех, кто пережил с ними последнюю ночь, закрывали обличия ранние, а та загадочная молодая ведунья, что была с ними, незримо вдохновляла их даже в снах. Василиса же была далеко от сюда и обитала в своём счастливом недавнем прошлом, вместе со своим сыном. Какая короткая летняя ночь и как много может облететь дух

за это время, долгий сон не всегда даёт телу и духу воспрять, но лишь лёгкая и чистая душа, не отягощённая заботами и муками совести, позволяет плоти восполнить силы от матери-природы и открывает для духа витки прошлого и будущего, которые человек проживает на земле под бескрайним чёрным небом. Василиса вспоминала их путешествия с сыном, возвращаясь назад к своей молодости, вот она бежит с ним на перегонки по солнечной поляне, молодые волчата гоняются с ними заодно, удивлённые лосята стоят у опушки леса и смотрят на них круглыми глазами, пока он громким звонким голосом не призовет их в одну стаю... медвежата без стеснения пытаются догнать молодых и ещё неуклюжих длинноногих копытных, но у них это плохо получается, резвые молодые волки справляются лучше... догнав лосёнка как будто забывают, что они будущие хищники и пытаются играть с ним как друг с другом.... Василиса замечала, что с годами её сын всё лучше и лучше управлялся с разношерстными лесными собратьями. Ещё в её утробе, в первую их совместную зиму, животные приходили на порог терема и просились в гости, влекомые невиданным чувством, желающие прикоснуться к тому, кто станет их другом, учителем и защитником. Она чувствовала как зверей тянуло к общению с ней, осторожно чуть прижав уши они прикасались носом к её животу и удивлённо глядели внутрь чрева, пока она гладила своих волосатых гостей. Та первая зима в лесу, с ребёнком под сердцем, в тереме, в избушке и даже в чистом поле, когда она узнала родной край с других граней мира видимого и невидимого. Окружающий мир животных, птиц и рыб открывался ей с новых сторон, цвета стали более яркие, чутьё обострилось, вкус её изменился, год тигра начался и её сын во чреве уже постигал тайны окружающего мира вместе с ней заодно, скоро он увидит свет воочию... всему своё время... воспоминания прошлых лет пересекались, годы сменяли друг друга, она вспомнила расставание с любимым. Он ушёл рано утром, когда все спали в тереме, который он построил на склоне холма в лесу, тот дом сложно было найти и про него знали только они двое и ещё не рождённый, но уже проявившийся сын. Наступала холодная осень года красного быка, по утрам был иней, а иногда выпадал снежок, таявший под солнцем днём, лужи и мелкие заводи стало прихватывать льдом, они объезжали родной край вдвоём уже как четвёртый месяц и забрались близко к каменному хребту, в одном из оврагов струилась маленькая речушка, вытекающая из горы недалёко, до её истока можно было пройти за день, на южном склоне этого оврага, он ещё год назад отстроил избушку-терем, в склоне оврага была небольшая пещера, укрепив её брёвнами, притащенными издалека и пристроив сруб на столбах, он сотворил дом, который не было видно ни снизу, ни сверху горы, только зная где находится терем, можно было выйти к нему. Кони с трудом забирались в гору, но даже им хватало места для ночёвки там, только приходилось с утра срочно выбрасывать их продукты жизнедеятельности, чтоб не пахло, но так было даже скрытно и безопасно, а еноты местные помогали по хозяйству. Укрытая от взоров тропинка вела в дом как сверху, так и снизу, но опять лишь знающий мог по ней пройти. Они остались там на ночь, он говорил ей в своё время, что отправится в горы обратно, туда где они были вдвоём и где она научилась ковать металл, он богато одарил её знаниями и навыками, но ещё больше ей даст сын. Солнце садилось в тот день чуток раньше и в другом месте на горизонте, это было заметно, день ото дня чуть меньше и меньше светлого времени. Когда она была молодая, то не так примечала эти изменения, сейчас же плоть её пробудилась и она несла в себе плод, тело её начало меняться, она заметила ещё летом новые способности в себе, дар видения сквозь людей и возможность читать воспоминания многих, видеть скрытые изъяны в плоти и лечить их руками своими. Она знала, что не может быть долго с отцом своего ребёнка, но и не просила этого никогда. Ночь укрыла их в спрятанном от глаз людских тереме, он лёг вместе с ней, обнял её сзади и как много раз до этого, они уснули в обнимку, когда он грел ей спину своей грудью. Под утро он выспался и погрузив всех в долгий сон, пробудился первым. Ещё только начало светать, он тихонько встал и оставил спать свою любимую, усыпив волей своей дух её. Семейство рысей, во главе с матерью кисой, охраняли её сон в доме, он нежно поцеловал будущую мать в лоб, погладил

каждую кошку и вышел из дому. Оснастил своего буланого коня, что сопровождал его иногда, запряг и собрал кобылицу для любимой, прибрался снаружи и тихонько держа копытного под уздцы, поднялся кверху и так вышел на гребень. Наверху сидел медведь, его старый друг и её новый... подтянув совместно седло, конь и человек попрощались с отъевшимся косолапым, который стал круглым и ещё более пушистым, а оттого бескрайне спокойным. Мишка пришёл попрощаться до весны и собирался ложиться спать скоро, он даже предполагал где, ведь совсем недалеко, на склоне холма, человек совместно с конями сделал отличную просторную конуру, и для медведя там тоже есть укромный уголок с ветками и сеном. Воин и конь ехали вверх по хребту, к истокам ручья и ещё дальше, мишка долго и неотрывно смотрел им вслед, вот уже скрываясь за деревьями, воин повернулся на коне, поднял руку и крикнул, – "доброй зимней ночи!" – "АААУУУУУ", – проревел ему вслед мишка, встав вертикально на две задние лапы и вытянувшись вверх, его друзья были вместе таким же ростом и весом, как этот мохнатый любитель мёда. Конь и человек поехали в предгорья хребта осенью года красного быка. Дух Василисы летал кружась... она во сне увидела день их расставания и проникнув вместе с ветром через трубу в дом, скользнула под одеяло к самой себе, молодой девушке, которая всю жизнь жила в лесу и вдруг открыла для себя всё заново, сын начал вести её по жизни, она училась ... она проснётся чуть позже... соберётся на ярком солнышке, привечая животину и поедет в южные места, чтобы застать остатки золотой осени. Дух её вырвался из терема и понёсся навстречу Солнцу, лето расцветало в красках, ягоды и грибы, реки полны рыбы, дичи и зверья полон лес, вот она видит длинный летний день и солнцеворот, вот под ней мелькают реки и озёра, старицы рек и болотца, ручьи и запруды на речушках, устроенные бобрами, природа расцветает в полноте своей под длинным солнечным днём в начале лета... Это было семь лет назад... в год быка... когда она, молодая девушка, была в поисках того образа, который бабушка рассказывала ей в сказках, она увидела себя со стороны и свысока – верхом на лошади и в сопутствии четвероногого волосатого друга. Дитя любви волка и гулящей сучки вырос на руках у Василисы, тогда она ещё не называла себя так, но уже через год люди будут с благодарностью вспоминать её по имени. Мать звала её Лисой или Лиской, хоть она родилась в год собаки, но Лиса вертихвостка была ей по душе, русая девчонка совала свой нос везде и так училась с самого детства уму-разуму, сначала у родителей, а потом у матери природы. Она продвигалась к реке, небольшая речушка виднелась сквозь редкие деревья, близко шумел пережат, она была в пути уже несколько дней и как чуткая охотница, видела следы не только зверей, но и людей, несколько человек бывали в этих местах недавно. Но вот уже целый день, как она не примечала нигде ни следов, ни запахов. Кобылица молодая и четвероногий мохнатый плод любви волка и собаки также не чуяли опасности. Они подошли к пережатию. День в пути по мелким речкам и ручьям, прошлый день ночёвка в лесу без костра, чтобы не палится, вот наконец-то

ясный день – тепло и Солнце, ветра почти нет в излучине реки, скрытой с двух сторон деревьями, узкая полоска галечной отмели, небольшой омут после пережата и дальше снова, речка извиваясь, уходит между деревьями. На противоположном берегу, размытом буйным потоком реки весной, небольшой обрыв чуть выше её роста, за ним луг, уже заросший изредка белыми берёзками и кустами. Она подъехала к самому берегу, почти напротив, на краю обрыва, росли несколько кустиков, скрыться там некому было, она вскочила стоя в седло и спокойно разглядывала весь противоположный берег. Успокаивая словом кобылицу, она долго стояла в седле, вглядываясь в лес на той стороне, он начинался через полсотни шагов от обрыва, её верный мохнатый спутник уже рыскал по полянке на той стороне ища какие либо следы... нет ничего. Она спрыгнула на землю и распрягла свою послушную молодую лошадку. Вода струилась у её ног, хотелось купаться аж до почёсывания... волосы спутались и просили воды. "Хорошо...", – сказала она себе, – "только без загорания на теплых камешках и недолго, просто искупнись". Она умело и быстро разделась, вода в речке была не сильно холодной, может ей так

показалось, но последние дни стояло ведро, и в этом не было ничего удивительного. Зайдя на пережат по колено, она обдала себя свежей водой и от чувств даже слегка придохнула с звонким негромким возгласом, поймав себя на мысли, что надо быть тише, она прошла чуть глубже и присела в воду, все члены её тела расслабились, ноги обмыла тёплая струя вышедшая из неё... она оглянулась вокруг и не глубоко вдохнув занырнула, какие любопытные рыбы здесь, отметила она про себя, какая то зубастая почти с руку размером, прошмыгнула мимо её носа, она оглянулась под водой с улыбкой, свет пронзал толщу реки насквозь, на дне виднелись разные мелкие разноцветные камушки, некоторые даже так заманчиво блестели, что словно просили себя взять, она вынырнула на свет. Беглый взгляд вокруг дал новый облик – с обрыва на неё смотрели две пары маленьких глаз, в траве прыгала белка, недалеко от неё другая, они бойко переместились с одного края обрыва на другой... девушке казалось, что те за ней наблюдают. Она вышла чуть выше к пережату по пояс, мокрое тело легким дуновением ветра стало подсыхать и охлаждалось, грудь подтянулась, соски стали упругими и чувствительными, она не смогла удержаться от того чтобы их погладить, тело просило ласки... собрав волосы рукой в хвост, молодая купальщица расправила их движением головы, как гордая кобылица мотает головой и трясёт гривой, так же и юная лесная дева, всполснула и закинула их за спину. В то же мгновение, что-то ещё изменилось вокруг, на неё смотрел заяц. Ушастый прыгал по краю леса, иногда подбираясь от полянки к краю реки... заяц смотрел на девушку как бы краем глаза, может потому его косым и называют, коль глаза смотрят в разные стороны, то можно всё увидеть и испугаться раньше всех. Но сейчас заяц и не думал пугаться, а шустро прыгал рядом с белками, она ещё раз окунулась и только начала подниматься из воды, ещё вода стекала с её волос на тело, как она увидела ещё пару глаз, хитрая рыжая плутовка смотрела на неё, подойдя к берегу... заяц притаился рядом с кустом, а белки забрались на маленькую берёзку, стоявшую возле самого края обрыва. Девушка смотрела на неё с изумлением, та пройдясь вдоль берега, села и уставилась на купающуюся красавицу. Тело Василисы грелось на солнышке и слегка охлаждалось, уже казавшейся чуть прохладной водой. Что то дивное её посетило сейчас – поймала она себя на мысли этой... вот лиса пошла вдоль берега, заяц в кустах прямо у неё на пути она уже близко к нему, и вот лиса оглядывается на неё, так ловит взгляд девушки, которая пытается понять, что сейчас будет делать заяц и как бы усмехаясь, перепрыгивает через кустик у которого спрятался косой. "Это явно дивное что-то", – поймала она опять себя на мысли, вот навстречу лисе бежит ёж фыркая и семеня лапками, пробегает как ни в чём не бывало мимо, бежит к зайцу... белки соскочили на землю и в несколько прыжков растормошили зайца, тот начал от них улепёгивать кругами по поляне... Молодая девушка так была увлечена этим, что не заметила как вышла по колено на пережат, чтобы лучше всё видеть, но не увидела самого главного. На неё смотрели пара серо-голубых человеческих глаз. Молодое овальное лицо слегка вытянутое как жёлудь, окладистая небольшая борода и усы, простая рубаха и лёгкие удобные штаны, он тихонько подобрался к берегу, пока она развлеклась в реке. Сидя не далеко от обрыва, чуть в сторонке за кустами, он с улыбкой на лице наблюдал за молодой красивой девушкой, которая разглядывала его лесных друзей, а те осторожно, сначала по одному, потом все вместе, умело отвлекали внимание её, лошади и пса. Он пытался успокоиться, - "который день я не накладывал на себя руки?", – подумал он, – "наверное позавчера". Не удивительно, что чутьё привело меня к этой излучине. Молодой бельчонок прыгал вокруг него, забираясь то ему на голову, то ползая по спине, сидеть стало не удобно, штаны явно стали тесны... надо бы пересесть, бельчонок удивительно посмотрел на своего большого человеческого друга сидя у него на плече, как будто спрашивая, как это могут так мешать штаны, оба глядя на выпирающий бугор спереди, так переглянувшись с бельчком легким поворотом головы, отвлекшись чуть лишь, он себя и спалил. Взгляд девушки и мужчины одновременно встретился. Дрожь с ног до головы и обратно пробежала по её телу, дыхание спёрло. Как она не увидела его лицо, спрятавшееся за кустом... этого не может быть. Её лицо сначала побелело,

потом его залила кровь и она покраснела, она стояла в нескольких десятках шагов от него по прямой, обнажённая и почти по колени в воде. Похоже, что он тихо прокрался снизу по течению вдоль берега – мелькнула мысль. Её руки не просились прикрываться, она почувствовала его взгляд всем телом, даже Солнце так не припекало как эти глаза. Язык её не слушался, пить не хотелось, и во рту не было сдавленного комка, но она не могла оторваться от этих глаз, мысли пропали. Он смотрел на неё с лёгкой, едва уловимой улыбкой, -"вдох", – услышала она у себя внутри голос, она забыла как дышать, свежий воздух расправил её грудь. "Кто ты?", – увидела она вопрос в его глазах и при том сама хотела задать такой же. Воспоминания возникли в её голове разом, младенчество, детство и юность, она вспомнила советы отца и матери, заветное слово любимой бабушки и собравшись с духом попыталась сказать. "Я вольная охотница, отец мой научил меня жить в лесу зимой и летом, мать меня благословила, а бабушка дала совет как обрести вольное женское счастье, я хочу родить и воспитать сына, чтобы он вырос достойным своих предков и жил в единстве с природой".

"Ты говоришь правду", – ответил голос внутри неё, – "Да будет так!" – услышала он голос, эхом прокатившийся по реке и лесу. Тело снова стало послушным её воле. Ноги немного дрожали, она сделала несколько шагов вместе с течением, и где было поглубже опустилась в воду с головой. Ей не хотелось бежать, она сама не поняла, как легко подарила свою сокровенную мечту этим глазам, смотрящим на неё. Она осознала, что не произнесла ни слова, но всё рассказала о себе, было чувство, что она находится на краю своей прошлой жизни. Девушка нашла в себе силы встать, глаза её уже не отрывались от него. Он спокойно встал, из того же положения как сидел, скрестив ноги перед собой. Тихонько, скрадывающим шагом, подошёл к краю обрыва напротив омута, привычным движением скинул рубаху, разул ноги из лёгких кожаных сапожек и после скинул штаны. Глядя прямо ей в глаза, он сделал несколько шагов к краю обрыва. Ей казалось, что вся вечность растянулась перед ней в этот момент. Вся прошлая жизнь пробежала перед её глазами, от младенчества, как отец учил её стрелять из лука, метать нож, орудовать топором или мечом, мать учила её уму разуму и премудростям женским, вспомнились слова бабушки -"сердцем почувешь своего избранного, не захочешь от него бежать, но лишь к нему, невероятную силою потянет тебя в объятия его"... "ха-ха-ха", – заливисто смеялась она тогда, прямо в лицо улыбающейся бабушке. Он улыбнулся, глядя в её мысли и она поняла, что он видит её насквозь. Взор её не мог оторваться от его плоти, слегка загорелое мускулистое стройное тело, ещё не успевшее полностью обрасти волоснёй, лишь в причинных местах, да на груди, всё привлекало её внимание. Посреде тела, вперёд его выдавался уд, упруго пульсирующий и отражающий Солнце. Он нырнул в воду омута и через несколько мгновений вынырнул подле неё, как большая рыба извиваясь в воде. Она стояла лицом вниз по течению, он подошёл к ней, глядя в её глаза и чуть повернувшись спиной к обрывистому берегу. Рука его протянулась к её чреву и кончики пальцев пробежали по коже, лёгкая дрожь струилась по её телу, ей не хотелось никуда бежать, она чувствовала нарастающий внутри рокот и гул, то возбуждение, которое она сама себя позволяла тайком ночью у костра, вдруг волной накрыло всё её тело, дыхание участилось, она не могла оторваться от его глаз. Они смотрели внутрь друг друга. Первый раз она видела и чувствовала человека, явно сильнее её самой, причём по всем статьям.

"Твоё чрево готово зачать хоть сейчас, а я уже третий день не накладывал на себя руки и истекаю соком жизни", – они оба улыбнулись друг другу, она услышала его голос и в прямом смысле слова размякла и потекла, так же как и он. Он взялся левой рукой за её правую грудь, медленно и нежно прижал пальцами, чуть-чуть сдавил...она не отрываясь от его глаз, слегка выдохнула, с плохо скрываемым стоном. Его правая рука обжала и чуть придавила к рёбрам её левую грудь. Мир вокруг замедлился, она потеряла время, вторая волна накатывала на неё, ноги чуть дрожали, краем глаза она увидела, колеблющийся от ударов сердца, напряжённый детородный уд его. "Скоро грядёт летнее солнцестояние, но даже вода ещё не совсем прогре-

лась, если я войду в тебя сейчас, то не смогу удержаться и оплодотворю, ребёнок родится ещё до весеннего равноденствия, когда будет холодно, много снега и мало живой природы, вам будет тяжело, лучше отложим зачатие на следующую растущую Луну, а сейчас...", – он продолжил гладить её груди левой рукой, а правой взял себя за уд, её руки потянулись к его напряжённому потоку жизни, она обхватила его одной рукой и второй, он положил свою правую руку поверх её двух рук и не отпуская левой рукой её грудь, в несколько уверенных движений, тремя руками они вдвоём достигли гребня волны накрывшего их тела. Поток семени вырвался из него и облил её шею, лицо, живот и грудь. Руки и ноги её дрожали, он обхватил её голову левой рукой под волосы на затылке и привлёк к своим губам. Их уста слились. Забрызганные свежим овсяным густым киселём, тела и лица соприкоснулись и укрепились в объятиях, она содрогалась ещё раз и ещё...ноги перестали её держать, он обхватил её стан правой рукой и отступил к омуту, они упали в воду прямо в объятиях, слившись в глубоком поцелуе. Вода окружала их тела, они не могли оторваться друг от друга и под водой, он встал на дно, она плавала вокруг него, вот он привлёк её к себе подхватив сзади рукой между ног, она послушно села на его руку прижалась к его телу и обхватила его шею руками. Он приподнял её чуть над водой и губами приник к груди, она тихонько вздыхала и причитала, глядя его голову. Его левая рука скользила вдоль её спины и подобравшись к волосам ухватила её за гриву, тихонько плавно потянул вниз и она невольно выгнула шею, подставившись раскрытой ему. Мурашки побежали по её коже, она задрожала и из горла вырвался сдавленный стон, руки её гладили его волосы, голову, плечи...в небе парили птицы, одобрителем криком побуждая их к соитию.

Он положил её на воду лицом вверх к небу и головой к тихонько набегающей воде, ноги её касались коленями его плеч, взору воина открылась слегка мохнатая раковина жизни. Обострённые ощущения двух существ людских содрогали всю природу вокруг, чутьё его не обманывало, как волк бежит за своей волчицей и медведь по запаху находит страдающую медведицу, как коты бегают за кошками потеряв голову, так и он приблизился лицом к её пушистой норке и как мог глубоко познал её нюхом и устами, инстинкт животный трепещал в нём, – "какая она приятная и сочная на вкус, пожалуй я не удержусь и во второй раз", – подумав так он снова привлёк её к себе. Девушка вздыхала и была от счастья в небесах вместе с птицами, не было в её жизни ещё таких приключений, – "я ведь только собиралась легко искупнуться", – подумала она, глаза её встретились с его глазами снова, они чуть поднялись к перекату, она даже не заметила, как он легко, одной рукой держит её под спину, но вот воды уже немногим выше колена, он встал ногами на гладких камнях, она попыталась встать рядом с ним, но ноги её не слушались и дрожали, она держалась за него, омываемая струёй воды, перед глазами её был напряжённый детородный дар его, девушка правой рукой взялась за ствол, пальцы не смыкались полностью на нём. Сдавленный стон и шумный выдох привёл её в чувства, его напряжённые ноги дрожали перед ней, она в миг поняла это неопределимое чувство – дарить удовольствие своему любимому, руки её схватились за упругие мышцы его седалища, а он обеими руками аккуратно собрал её волосы, пока она познала его пульсирующий уд на вкус, чувства их слились, из глубины его души накатывал сдавленный крик, переходящий в стон, поток семени жизни изошёл второй раз из него наружу, она взглянула ему в глаза и увидела бурю чувств на лице будущего мужа. Он привлёк её к себе и они снова погрузились в воду на краткий миг, напившись свежей водою и отблагодарив реку за гостеприимство, они оба присели чуть ниже переката, неглубоко, так чтобы можно было не бороться с течением и смотрели друг на друга полными счастья глазами. "Неужели так бывает", – подумала она, не осознавая ещё свою новую, только что начавшуюся жизнь, но ведь я ещё пока девушка, – "это не надолго, я тебе обещаю", – услышала она вслух ответ и засмеялась. "Солнце не успеет опуститься из зенита как ты почувствуешь меня внутри, только отдохну немного", – прочитала она в его глазах. Оба улыбались друг другу и смотрели в глаза соприкоснувшись лбами. Звери на поляне бегали друг за другом, она потеряла их из виду и только сейчас, её округлившиеся очи, заме-

тили, вдобавок к уже знакомым зверькам, гораздо больших – волка, рысь, медведицу молодую с медвежатами. Звери лежали на траве, положив головы на лапы и внимательно наблюдали за ними, заяц скромненько спрятался в сторонке, бесшабашные и оборзевшие белки, числом более десятка, прыгали вокруг и залезали на всех зверей по очереди и вместе. Рысь недовольная такими вольностями перевернулась на спину и пыталась их прогнать, играя с ними всеми лапами, подбрасывая вверх и в стороны, однако и не думая кусать. Здоровый волк светло-серого окраса невозмутимо лежал и смотрел на людей, ведя ушами по сторонам и изредка отвлекаясь на белок, которые устроили забег с препятствиями по шкурам зверей. На поляне стояла кутерьма, лиса подгоняла белок как будто главарь маленькой шустрой банды мелких рыжих проказников пытается навести порядок. Два маленьких медвежонка залезли на мать и ловили шныряющих мимо мелких пушных зверей... что-то невероятное творилось на краю лужайки у обрыва. Молодая девушка с детства жившая в лесу и прекрасно знавшая повадки зверей конечно же замечала, что они как-то по особому к ней относятся, чем к другим, она не боялась волков и медведей, но чтобы вот так, в одном месте увидеть столько зверья, притом дружно отдыхавшего на солнышке... Она снова повернулась к нему, - "ты появился предо мной так неожиданно и сказочно, я уже поняла, что ты видишь меня насквозь и сердцем чую не хочешь мне зла, кто же ты удивительный человек и как тебя звать".

"Моя мать назвала меня Владиславом, я вырос по заветам её, а в молодости обошёл полмира и стяжал славу себе, как она мне и предрекла, но край родной мне милее и я уже который год живу у истоков рек сих, питающих срединное море. Здесь дом мой между небом и землёй, животные, птицы и многие люди моя семья, и даже те, кто не крови моей, по духу своему мне братья и сёстры. Все рождаются пред небом равными, пусть даже со способностями разными, вложенными при зачатии родителями, и всё равно, даже самый слабый из всех может стать первым, мать природа рождает, растит и учит жизни всех одинаково, и вдохновение, и испытание снисходит с неба всем поровну, но если же благодать Духа тебя посетит, то можешь обрести и силу, и славу, и знание. Дух дышит – где хочет, и он снизойдёт в тебя, если живёшь по чести. В душе твоей есть тяга к светлому, отец с матерью богато одарили тебя, ибо главный дар от предков он во плоти. Когда же зачнёшь плод, то обретёшь силу Духа с ним. К осени ты почувствуешь мир в других цветах и звуках, чутьё твоё будет как у волчицы и глаз как у сокола, к зиме ты постигнешь язык животных и будешь видеть мысли людей когда захочешь, сын твой будет вести тебя, будете вдвоём как одно целое мыслить и смотреть в грядущие дни и годы. Сейчас же ты почувствуешь меня внутри и я сдержу обещание данное тебе, чуть раньше". Он говорил проникновенным лёгким голосом глядя ей в глаза, они стояли по грудь посреди реки, он прижал её руками к себе, а она же с округлившимися глазами смотрела в своё будущее, которое он так красочно описал ей, дар речи пропал с уст её, она не могла и не хотела сдвинуться и последние слова его, она даже не поняла сразу, лишь увидев его улыбку приободрилась, не смогла сдержать радости и громко рассмеявшись, обняла его за шею. "Ну ка проверим какая ты гибкая. Пойдём чуть выше к перекату", – услышала она его слова внутри. Они чуть поднялись вверх, он положил её спиной на воду и поддерживал руками, схватил за бёдра, она развела в стороны стройные с напряжёнными жилами ноги, носки её вытянулись и ноги выпрямились в линию. Взор его был здесь и везде вокруг, вдох-выдох, он чуть приподнял её из воды, сделал ещё шаг-другой повыше к перекату, она схватилась своими руками за его локти и не отрывала от него глаз, она видела себя со стороны его глазами, глазами животных, лежащих на берегу и круглыми от удивления глазами своей молодой кобылицы, её мохнатый четвероногий друг, давно взял пример со своих лесных собратьев и заворожённый лежал на галечном пляже, наблюдая за чем-то таинственным для его понимания, происходящем в данный момент. "Вдох", – сказал мужчина вслух, – "выдох", все звери наблюдавшие сие, послушно и одновременно вдохнули и выдохнули, замкнула последней общий выдох ещё пока девушка. Но вот он напрягся чуть-чуть и глядя ей в глаза, пока она затаив дыхание смотрела на их двоих откуда то

сверху, в несколько ударов сердца ровно и глубоко вошёл в неё, увидев её увеличенные зрачки и округлённые глаза, любовными движениями соразмерно биению сердец, привёл в чувство её. Кровь потекла в реку и сменилась жизнь, он чуть отошёл назад и опустил их чресла неразделённые в воду, она села на него и прижалась к груди, губы их слились во всёпоглощающем поцелуе. Не став искушать судьбу, после нескольких движений мощных под водой, он вышел из неё, даже не успев разойтись по хорошему, но она увидела в его глазах как это бывает с другими женщинами, он открылся ей ещё с одной стороны. "Я хочу также", – затрепетала она, понимая в этот миг, что он конечно же не будет с ней всю жизнь, а может быть даже это лето, но страсть и желание зачать сына от него, опьянили её разум, – "покажи мне как это бывает", – просила его она мыслью. Его умелые сильные руки повернули её плоть к нему спиной, он двумя руками гладил её грудь, талию, бёдра, шею, она извивалась и стонала. Он вмиг заставил биться её тело в судорогах, звонкий девичий голос раскатился эхом по всем окрестностям, источником его был переливистый горловой выдох, исходящий из самого чрева будущей женщины, так она громко заявила о себе пред всем звериным царством. Он чуть пощадил её на первый раз и не стал больше ласкать. Она упала перед ним в воду на колени и обьяла руками его твёрдую плоть, она даже не представляла какую радость сможет ощутить превращаясь из девушки в женщину. Он в третий раз излил сок жизни на любимую свою и в речку быструю. Губы их снова слились в сладостном поцелуе. . . ей всё больше и больше нравился этот день, так неожиданно преобразивший её судьбу. Они вышли наконец на галечный пляж. Её четвероногие спутники, придя в себя после первого впечатления, уже спокойно смотрели на них. Мир расцветал в новых красках и ароматах, она закрыла глаза и увидела себя со стороны, как только что случилось с ней первый раз посредине реки. Она открыла глаза, взгляд её сконцентрировался на видимом, всё же невидимое глазами она чувствовала у себя внутри, как будто кто-то третий смотрел на неё сверху, подняв же голову, увидела пять орлов, кружащих вокруг сих мест. "Пойдём на ту сторону реки", – сказал он ей, – "я покажу тебе иные места и познакомлю тебя со многими животными, ты научишься тому, чего не представляешь ещё и даже не слышала – постигнешь суть металла, а вместе со мной откуёшь оружие себе. Я вижу ты зимовала в лесу уже не раз, будущую зиму тебе нужно идти по земле за двоих и хоть в помощь тебе будет весь окружающий тебя мир, ты же будешь в центре его и как осилишь первый дар свой, так и пойдёшь дальше по жизни". Голова Василисы закружилась в тот миг глядя в его глаза, дух облетел их кругом и поднялся наверх, она снова парила над бескрайними просторами, где извивались реки и колыхались леса, поля и лужайки прорастали сочной травой, начинала зреть ягода. . . Дух её поднялся ещё выше, обернулся вокруг и проник в её тело, спящее у остатков костра, в раннее утро начала лета года чёрного барана.

Рядом спала медведица с трёма медвежатами, Ратмир и его друзья ещё также мирно спали, поглощённые своими детскими мечтами и грёзами, лица их в предрассветном сумраке озаряли лес улыбками. . . Что-то не давало ей уснуть, она почувствовала внутри своё сердце, оно призывно билось, этот сладкий сон, который она давно не видела, пробудил её плоть, она попыталась успокоиться, вдох-выдох, ещё раз. . . сна уже не было, она не могла прийти в себя, её глубокие вздохи разбудили нескольких спутников, медвежата пытались ворочаться и уткнуться подальше, мама-медведица смотрела на Василису внимательно, слегка приподняв голову. Ведунья тихонько обратилась ко всем: "С добрым утром, я чувствую изменения вокруг, кто-то есть рядом с нами. . . мы не одни в округе, я чувствую колыхание волн. . ." Проснувшиеся звери притихли. . . небольшой туман заползал в лес, который ещё чуть держал тепло, все приподнялись и тихонько стали собираться, Василиса показала рукой убрать мечи, все послушно кивнули и она пошла первой в сторону перелеска, лицом к восходу, сзади остался островок леса, где они ночевали, за ним поле, где паслись их кони. Идя в утреннем тумане, уже не было видно Луны, скатывающейся на запад за тонкими облаками, можно было поймать себя на мысли о сне, запахи были ясными, опять каждый себя спросил- ведь и ночью во сне

они чувляли себя также, несколько человек себя ущипнули и улыбнувшись переглянулись, они хотели убедиться, что проснулись. Василиса обернулась чуть к ним и двумя перстами прижав к устам, показала следовавшим за ней – "тихо", первые кто увидел её знак в тумане показали остальным...они тихонько двигались...стараясь не шуметь...все чувствовали себя тревожно и бодро...в голове не было мыслей об опасности... Наверное это странно...они проснулись другими людьми, с другими ощущениями живого и светлыми мыслями при том, позади остался важный день их жизни...длинный день, они вспомнили, что говорила Василиса – "утро вечера мудренее"...шаг за шагом они вступили в перелесок, редкие деревья возникали из тумана, взгляд ловил их контуры, как будто пятно проявлялось из другого мира перед ними. Василиса шла закрыв глаза и выставив вперёд правую руку, рот её был слегка приоткрыт, веки прикрыты и не дрожали, дыхание было поверхностное и слегка учащённое, она пыталась прочувствовать перелесок перед ней. Видно было дальше чем за несколько шагов, порою может с десятков-другой шагов не больше...она замедляла ход, молодые люди не догадались закрыть глаза и попробовать прочувствовать вокруг себя туман...они смотрели новыми глазами на окружающий их мир...Василиса остановилась и встала ногами на ширине плеч, выставив руку правую вперёд, она учащённо дышала, все остановились за ней, она показала им левой рукой не приближаться, каждый из них услышал в своей голове её мысль: "вдох-выдох...вдох-выдох...не волнуйся...всё хорошо..." из тумана прямо напротив неё стал проявляться контур подходящего к ним человека, все дышали ровно и поверхностно...Василиса не могла сдержать своего волнения...прямо напротив неё выходил молодой воин почти на голову выше её ростом...она не ошиблась идя ему навстречу, она боялась опередить свои чувства и поэтому шла медленно, чтобы убедить себя и успокоить, сердце её стало биться чаще, колени задрожали, она сказала себе, – "стоять...вдох...выдох...", – это был Он, отец её ребёнка...на нём не было шлема, но боевой доспех весь. Ровные и недлинные темно-русые волосы облегли овальное, как зрелый жёлудь, лицо, густая борода почти закрывала шею, спускаясь заострённым клином, усы были чуток пострижены, взор его бегло осмотрел всех и собрался на стоящей впереди всех, вроде бы такой молодой на вид девушке. "Здравствуйте други, здравствуй и ты жёно". Внимание всех было приковано к нему как будто цепью, голос проник в самое нутро каждого, он продолжал дальше, глядя на женщину, – "ты благоразумно умолчала о нашем сыне и прошлой ночью обратилась ко мне с просьбой заботиться о нём, а в те последние мгновенья перед битвой, вспомнила меня ласковым прощальным словом", – Василиса не выдержала крик своей души, – "прости

тот миг моего малодушия, я увидела твой облик, обрела будущее и поняла, что хочу жить", – вырвалось у неё тихим вибрирующим голосом...

"Ты рассталась с сыном, чтобы спасти дорогих тебе людей, настоящая мать та, кто заботится обо всех чадах, ты достойна родить ещё детей, дожись меня немного". Она смотрела ему в глаза и учащённо дышала, повторяя себе мысль, – "стоять...", колени её дрожали, он подвинулся вправо и неспеша обходя её, слегка положил свою левую руку на её левое плечо, она рухнула на колени как подкошенная...Они говорили явно, все слышали их разговор, в тумане только сейчас появились волки, они подошли с его стороны, а приблизившись тихонько к Василисе, уткнулись в её лицо своими носами и лезли поластится. Она оперлась руками на ноги и села на пятки, чтобы продышаться, волки были вровень с её головой, в тумане ясно было видно только морды серых матёрых хищников и голову Василисы. Путники остановились недалеко друг от друга, в округе десятка-двух шагов, спереди стоял их вожак, всего в нескольких шагах за спиной Василисы. Подошедший к отряду встречный обратился к нему. "Меня зовут Владислав. Ратмир, ты вёл себя и своих людей как истинный воин, доверился женщине и спас людей, обрёл силу Духа и помощь матери-природы, ты проявился как князь среди людей и защитник благочестия на земле. Прими от меня в дар этот меч". Говоривший расстегнул на своей груди пряжку ремня и снял один из торчавших за его правым плечом мечей, подцепив

его сзади сверху левой рукой вместе с ножнами, аккуратно достал и положил на вытянутые перед собой руки, влево от себя рукоятью... взгляд его был обращён всё время пока говорил и доставал меч в глаза Ратмиру, тот внимательно слушал, глубоко и ровно дышал, при том уверенно и твёрдо стоял на ногах, глаза их не мигая смотрели друг на друга. "Я ковал этот меч у истоков той реки, что ты выбрал на пути к хребту, он впитал в себя силу горного ручья, пробивающегося зимой сквозь камни и жар Солнца в ясный полдень, он тяжелее, чем кажется и почти вровень твоему родному мечу. Редкий металл выстоит перед ним и нет прочнее камней, чем в этой рукояти. Он не боится воды и соли, кровь не темнит его и даже в лютый холод, можешь рубить им смело. Сим мечом проталкивай добродетель и чини суд праведный, честь твоя и совесть будут тебе советчиками, а мать-природа подсказчиком в поисках истины".

Меч, лежавший на руках у говорившего, был прост на вид, Ратмир взял его двумя руками и осторожно выдвинул, блеск металла даже в утренней предрассветной дымке был виден всем, он достал меч из ножен, рукоять удобно лежала в руке, ровный дол облегчал его четырёхгранную форму на две трети длины от рукояти, в трёх концах – у навершия и на крестовине, были укреплены прозрачные камни, заточенные под восьмигранную тупую пирамиду. Это был воистину княжеский меч, простой и единственный в своём роде. Владислав молвил дале, - "я понял, что засиделся в своём уделе, когда увидел вас в бою глазами женщины, она вовремя позвала меня, предстоит охота за нечистью, они идут к истокам этой реки, зная что там нет равных им, но они обсчитались нас и посему недосчитаются своих жизней. Я приглашаю вас со мной и прошу вашей помощи во имя жизни других людей, что скажете?" – "Добре!", – ответили хором Ратмир с друзьями, Владислав продолжал, - "вижу сердца ваши полны отваги и тела пронизаны духом, природа будет родной матерью вам, укажет путь и окажет помощь, пожертвует ради вас детьми своими, ибо надеется на вас как на первых, среди равных для неё чад, живущих под общим для всех небом. Вам достанется путь скорби, пойдёте по разорённым местам, где погибли иль не было таких как вы, потому не кому было отразить удар, но многих успеете спасти ещё и многих покарать за содеянное. Сердце укажет дорогу вам и кони ваши будут заодно с вами, доверьтесь им, коих встретите в пути – привечайте, кто захочет с вами идти – берите, что попросите во благо людей – дано будет вам. Мы встретимся с вами через несколько дней у слияния двух рек, где стоит крепость деревянная огороженная частоколом и рвом, люди там будут биться с недругами и погибнут многие, защищая своих жён и детей, вы же идёте на смену им и нужны там живыми, чтобы продлить род человеческий. В путь!"

Давно никто не вдохновлял так воинов, даже Ратмир встревожился духом изрядно, кратко заглянув в это будущее, так явственно возникшее на пути к хребту. Никто из друзей, вышедших в путь вместе, не мог даже и представить такого озарения в своей жизни, которое им, чистым сердцами, уготовила судьба. Василиса, услышав последние слова, встала – великая сила была в них, она чувствовала как её любимый одним голосом пробуждал жизнь и изменял судьбу людей к общему благу... тело её пронзили вибрации, такие же как от долгого мышечного напряжения, но приятные, их нельзя сосчитать, потому что нет мочи у разума на сие, но лишь прочувствовать сердцем и всем телом... она твёрдо стояла на земле после его слов и ровно глубоко дышала. Туман оседал на траву, её соратники в недавней битве стояли напротив любимого ею человека, подле левой руки которого была она... все видели это краткое и тяжёлое будущее как будто сверху, с высоты птичьего полёта, эти несколько дней пронесутся незаметно, Солнце обогнёт небосвод Земли и она обернётся к нему снова ещё чуть дальше... летнее солнцестояние приближалось... назревала новая большая битва, в которой этой дюжине молодцев, уготовано быть воплощением длани проведения, вокруг этого малого островка жизни, среди бескрайней плодородной земли. Дюжина пошла к своим коням, которые чутким ухом слышали голос появившегося из тумана человека и казалось прозрели не меньше своих седоков... так оно и было. Гнедой ведущий жеребец громким ржанием приветствовал вышедших к ним людей и сам первый подошёл к Ратмиру, кони, как и говорил их новый друг, сами подошли к своим

седокам, выбрав по своему острому чутью соразмерного себе по вибрациям души человека. Запрягая коня, каждый из них с содроганием воспринял мощь его тела, все было как после нового знакомства, потому что сменились все всадники и один конь был в резерве, который обошёл всех и поприветствовал громким ржанием, так оставшись замыкающим, в конце концов всегда легче скакать, а может ещё получится кого то спасти на себе. Отряд двинулся ведомый гнедым жеребцом под Ратмиром, до полудня они уже будут у первого на их пути сожженного села, птицы полетели вдоль их пути, показывая дорогу всадникам...

Двое пошли в другую сторону, они шли касаясь друг друга руками, она по правую руку от него... как давно она мечтала снова вспомнить эти прикосновения, всё покинуло её сознание, ей лишь казалось что кто-то третий смотрит за ними украдкой, глазами зверей и птиц, не опуская ни малейшего движения, взгляда, улыбки... Утренний туман падал в траву, ноги промокли от свежей росы, пронзительный запах утреннего леса доносился до их обостренного чутья. Закрыв глаза можно было видеть всё и сразу, как будто взглядом с высоты птичьего полёта, с невероятной скоростью их дух облетал край, всякая живая тварь чувствовалась в этом едином живом существе. Взгляд пронзал лес и даже проникал в землю, белки и куницы, ласки и горностаи просыпались со своими детёнышами, шевелящимися тёплыми разношерстными клубками в дуплах, самые резвые уже бежали по веткам навстречу Солнцу. Природа просыпалась, восток уже освещался зарёю нового дня, волки сопровождавшие их, разбежались в разные стороны по своим интересам, на опушке леса слышалось конское ржание. Редкий перелесок на бывшей поляне, скрыл место расставания с их новыми друзьями, открылась излучина реки вдоль края большого луга, выходявшего обрывом к воде. Недалеко паслись кони, два серых в яблоках, они чуть отличались по расцветке, но видно было что одной крови. Мужчина и женщина остановились на берегу держась за руки... туман таял в реке, разные плавающие жители барахтались и шубуршали в кустах, она закрыла глаза и почувствовала как голова её кружится... дух матери земли исходил через неё в небо, она откинула голову и вдохнула свежий воздух, тело содрогалось от бьющегося ритмично и спокойно сердца, она обрела в этот краткий момент истину, почувствовав всем телом проходящий сквозь неё поток жизненной силы исходящий от всех вместе рыб, животных, птиц и даже гадов ползучих и холодных, вся природа пульсировала в её чреве. Он держал её двумя руками за спину, ей казалось, что она откинула голову, а на самом деле она полулежала у него на руках, глядя в небо закрытыми глазами.

Она была как открытая книга перед ним, все те сны, которые освобождали её дух от брэнного тела последние дни, когда она стремилась к нему, даже не пытаясь скрыть свои желания, она хотела ещё детей. Тело её преображалось, кровь закончилась после новолуния, её плоть просила ласки. Первые лучи Солнца озарили их головы, светило показалось из-за дальнего леса. Рождался новый день и зарождалась новая жизнь, она смотрела на него открытыми глазами... лицом к лицу, рассматривая мысли друг у друга, они успели пролететь всю их жизнь за последние годы, осторожно касаясь лица...рук...шеи... Весь мир наблюдал за их объятиями, хоть они и не виделись долгое время, сейчас никто не торопил их, это день принадлежал полностью им, завтра будут новые заботы и скоро предстоит битва за свою жизнь, но именно сейчас они прониклись друг другом. Тело её задрожало в его руках от мысли, что она обнажится сейчас перед ним, волна накрыла её с ног до головы, скулы свело, она забыла, как дышать, -"ВДОХ" – услышала и увидела она его слова. Полный вдох грудью свежего воздуха, пропитанного ароматами луга, привёл её в чувство. "Благодарю тебя, за то что ты есть на земле" – ответила она ему. Она не могла сдерживать себя, руки её сами начали раскрывать его одежду, глаза её поплыли, он пробежался кончиками пальцев вдоль её тела от головы до ног и обратно, она затрепетала как птичка в умелых и сильных руках. Они не спеша раздели друг друга, улыбнувшись и держась за руки с разбегу прыгнули в воду, обрыв был высотой больше их роста... они успели вдохнуть полную грудь плотного утреннего воздуха и оказались в прозрачном глубоком

омуте... тела их извивались друг вокруг друга как две больших упругих змеи. Рыбы испугавшиеся всплеска снова вернулись к ним, со дна поднимались огромные сомы, чувства изменились, они плыли вниз по течению, свет проникал сквозь толщу воды, вот наконец омут закончился и показался пережат. Он встал на ноги, она прижалась к нему всем телом, прохладная вода омывала их тела, они вышли на пологий каменистый берег, луг уже подсох под утренним солнцем, обнажённые они шли сквозь траву, никто не смел потревожить их уединение, волки зорко пасли окружающие просторы. Остановившись ногами на мягкой и упругой траве, они прилегли в объятиях. Как тогда, в год их встречи, она снова ощутила себя молодой девчонкой и все испытания казалось несколько не изменили её, она лишь стала ещё увереннее в своих желаниях. Он лёг спиной на траву и подхватив её руками, закинул на себя, глаза их встретились и он вошёл в неё. Вдох – выдох, стон сладострастия прокатился звонким эхом по лугу, мысли её спутались, тело было во власти безудержной стихии земли и неба, посредине между которыми двое порождали новую жизнь. Его пока ещё глухие гортанные возгласы, слились с её переливистым возбуждённым стоном, кони вторили им ржанием, птицы над ними приветствовали их, откликаясь на глас исходящий от соития душ. День расцветал всеми красками радуги. Она потеряла контроль над временем. Он держал её в руках, лаская и глядя всё тело, грудь её сжимая руками и чувствуя упругость в ответ, напрягшись и вдохнув запах её волос, притянул к себе лицом, она была подвластна ему...ноги её напряглись, она вытянула их в стороны и плотно прижавшись к нему выдохнула, чувствуя глубоко внутри себя его ритмично бьющуюся в такт сердцу плоть, её сердце опережало его, она вдохнула, движения их участились. Он начал дышать чаще и положив руку ей на спину медленно провёл вверх, кончиками пальцев проведя по шее и охватив голову рукой сзади, он привлёк её губы к своим, уста их слились, они одновременно ритмично и ровно дышали, срываясь на стон и крик, пробивающийся из бушующей стихии в их глазах, сердцах и душах. Он чувствовал что взлетает на волну, его несёт... нарастающий порыв изнутри в несколько биений сердца достиг всех членов его напрягшегося и содрогающегося тела, он выдохнул и скрутился, она уже измотанная, чувствовала поток его семени мощным упругим порывом вошедший в её чрево, ещё одна волна...ещё... она уткнулась в его лоб своим... глаза их были открыты и смотрели сквозь друг друга. Ещё содрогаясь они чуть затихли, двигаясь всё реже и плавнее, и наконец стихли...он откинулся на свежую траву, примятую их стараниями в ароматную лежанку... она без сил легла на него. Их сердца успокаивались, поймав ритм друг друга, она чувствовала его медленно ослабевающую плоть, но вот он, дабы привести её в чувство, чуть напрягся и она ощутила его заново... лёгкий сладостный стон вырвался из её уст, она поцеловала его грудь не в состоянии сдвинуть голову. Он погладил её волосы, провёл руками по голове, собрал их в хвост, она лежала на нём и его левом плече, глаза её были закрыты, он руками провёл по её спине, полностью обмякшее тело не подвластно было ей сейчас, её дух витал вокруг, сладкий сон на краткое время посетил их, он закинулся от солнца рукою правой, а левой прикрыл голову своей милой, они провалились в негу. Их дух слился со временем, что было с ними в то счастливое лето их встречи, где они успели побывать, его кузница в горах, пещеры в которых не было никакой силы удержать свой животный страх, их тренировки друг с другом на мечях... их битвы где они прикрывали спину друг друга, сколько всего было...ночь перед расставанием в начале седой осени, когда она уже зачавшая и вдохновлённая его словами, чувствовала как вместо него начинает вести её по жизни будущий сын. Мысли её менялись тогда, она стала чувствовать всё по другому. Птицы и звери открывались перед ней в новом облике, она училась смотреть их воспоминания, и вместе с ней учился их будущий сын. Отец же видя сие, понял, что в благое чрево попал плод, так семя его даст диковинные всходы. Они растались тогда телами, но сын объединял их всё время. Он много странствовал по миру в молодости и объехал пол света, побывал на восточном и южном море, заехал внутрь моря среди земель и чёрного моря, попал в срединное море, откуда не было входа -выхода, кроме как через переволку меж реками и так опять

оказался у устья реки, что собирает воду с мест откуда он был родом. Семь лет и шесть зим продолжались его путешествия, вышедший на восток от камня весной года жёлтого дракона, пятнадцатилетний юноша, дух которого не помещался в родном месте и стремился излиться в мир, пришёл в этот же край снова. Он обогнул срединную империю и индийские княжества, повидал каменные исполинские статуи по всему обжитому миру и строения разные, не поддающиеся осознанию как дело рук человеческих, даже забрался внутрь великих пирамид и много ещё чего диковинного он узнал в мире. Из чрева матери, ребёнком познал способность видеть мысли людей, обойдя же много стран он оставил добрую память о себе и продлил себя в плодах многих жён на других берегах, после же он снова вернулся к тем рекам, где родился сам и встретил ту, что смогла одарить их сына всей своей премудростью. Многие из тех, что зачали от него, смогли вырастить одарённых детей, однако некоторые погибли, это было больно чувствовать, тем больнее, чем крепче связь с тем ребёнком и матерью была... И вот шесть лет назад, под растущей Луной в год красного быка, он ощутил силу в этой хрупкой на вид девушке, её смелость и откровенность очаровали его. Когда же плод начал созревать, оба они почувствовали его мощь. Приятно ли отцу знать, что сын превзойдёт его? Не повторит во всём, а превзойдёт в чём либо, но ведь и он сам тоже отличился от своего отца, которого мать любила не за красоту, а за любовь к жизни и детям, он не потерял связь со своим отцом, даже когда тот погиб в битве защищая чужих детей и чужое село, поскольку продлил его дух в себе. Видимо за это мать и полюбила такого воина – его отца, для которого не было чужих детей. Скоро будет битва и он хочет быть здоровым и живым после неё, а она...та которая лежала на нём сейчас, пригретая солнышком и тихо ритмично посапывающая, ей достанется тяжёлое испытание, не столько даже ему, как мужчине, но именно ей как женщине. Да, Василиса изменилась, хоть это было её второе имя, но оно точно отражало облик её души, шустрая и игривая как лиса в детстве, сейчас же вдохновенная и уверенная в себе как истинная властительница. Она стала сильнее вырастив сына в одиночку, как и хотела с самого начала, именно она напомнила ему родную мать...как же так, годы путешествий, сотни сражений и после всего...та, которая родила ему одарённого сына, снова с ним и снова станет матерью, если выживет в битве. Выживет! Точно выживет и станет ещё сильнее. Их связь только окрепла с годами, он помнил многих женщин, хоть некоторых не видел уже годы, в своих видениях он обращался к ним и видел детей своих глазами матерей. Она же была всегда недалеко и очень редко просила содействия или помощи, они встречались изредка, находя время друг для друга. Он видел своего сына собственными глазами, пусть нечасто, иногда лишь два-три раза за год...сейчас он уже самостоятельный житель леса, которого ждёт много интересного впереди. Владислав вернулся мыслями в сей день и час. Аккуратно положив свою милую рядом к своему левому боку, он наклонился над ней и посмотрел на её расслабленное спящее лицо...её дух ещё витал в облаках, сны об их совместном первом лете, складывались невероятной смесью образов, в единый круговорот со звёздами, Луной и Солнцем, где главным действующим лицом был её первый сын. Она мать и не может не думать о своём ребёнке, он погладил её по щеке, чуть приподняв голову рукой, аккуратно поцеловал в губы...она проснулась... вздохнула... улыбка озарила её лицо, руки потянулись к его телу, он улыбнулся в ответ... день разгорался светом и теплом.

Отряд всадников двигался по лесу, они пересекали водораздел между речками и спускаясь к югу двигались также и немного на восток, как изначально и шли, они не сворачивали с того пути как договорились, но сейчас вдохновлённые шли в своё будущее... "живыми и невредимыми". На пути через лес гнедой нёс на себе Ратмира и чувствовал, как его наездник срассается с ним мыслями и дополняет его телом, их влекло невидимым чутьём через перелески и поля, просеками и тайными лесными тропами, в которых вереницу всадников замыкал поджарый молодой конь без седока. Они пролетели к полудню почти три десятка вёрст, вот на пути показалась очередная речушка-ручеек. На деревьях с той стороны бегали две белки летяги,

ручей истекал слева направо, виляя между холмами и прячась в кустах...на другой стороне ручья было поле, скоро должна быть река, по которой поднялся отряд из устья, орлы в небе предупреждали Ратмира о людях впереди, наши друзья спешили и пошли тихонько в лес, по деревьям шныряли куницы, они были встревожены. Пригласив одну из них, воин посмотрел на неё, погладил и обернулся к своим товарищам, она знает, где видела убитых людей, здесь недалеко прошла смерть. Все собрались духом и двинулись сквозь лес, коней оставили сзади, спустя некоторое время они увидели вдаль деревню, уже с середины пешего пути каждый прочуя мир вокруг, испуганные звери стали собираться за ними, они шли шеренгой видя друг друга, решили не останавливаться и чтобы-то ни было идти вперёд, пусть потихоньку...вот увидели воткнутое копьё в дерево, вот стрелы, кровь и отпечатки окровавленных рук на белых берёзках...вот и погибшие, а где и обезглавленные тела мужей и юношей, приколотые к дереву копьями тела, отрубленные руки и ноги... кровь и разверзнутые утробы поражали их глаза... здесь орудовали звери, с человеческими лицами и искажёнными пороком душами. Женщина с небольшим обломком меча в стиснутой правой руке лежала зарубленная насмерть серией ударов, глаза её смотрели в небо...волна подкатывала к горлу. "Вдох-выдох",– услышал каждый в своём сознании... убитых детей было один-два...мужчин и юношей больше всего...они отступали в лес прикрывая своих родных и пытаясь спастись в чаще... с разожжёнными сердцами они вышли на поляну, битва здесь была ещё вчера и никого не было в живых округ, звери ещё не приближались к этому пропахшему кровью месту, как будто кто-то отгонял их. Подняв голову вверх, Ратмир увидел орлов парящих над ними. Он закрыл глаза, устремлением своей воли он обозрел леса вокруг себя, где стоял в центре под огромным орлиным крылом, вот он совершил плавный круг и вглядываясь вдаль, обернулся по сторонам света, на востоке и на западе горели дома, дым от них тянулся над полями и рекой, извивающейся под крылом огромной птицы. Взор его перенёсся к орлам ниже по течению, там плыли десятка полтора лодок с людьми, в каждой лодке было по несколько пленников – женщин и детей, связанных за руки и шеи, они не сильно спешили, по двое, а где и трое вооружённых мужчин смотрели за ними и знали, что едут домой с добычей, для них поход был закончен. Старший ответственный за караваном знал своё дело и ни разу пока не ошибался в своём чёрном промысле, женщины плакали, но не смотря на это пытались поддерживать детей, будущее их было предрешено и печально, они не увидят своих чад и скорое расставание станет последним их совместным воспоминанием о семье, девочек ещё может оставят у матерей и продадут вместе, мальчиков ждёт более суровая судьба. Ратмир открыл глаза, лицо его обращённое в небо было сумрачно, в глазах показались слёзы. Надо было идти вдогонку за бандой, они шли и дальше пойдут вдоль реки и будут жечь селения и убивать пока не подойдут к истокам. Он не мог сказать про себя и своих друзей, что они задержались, но эта мысль – вернуть чуть назад прошлое и исправить что можно, не давала ему покоя. Они уже ничего не могли сделать для погибших и им надо было двигаться вверх, но он не мог отпустить безнаказанными тех, кого видел только что глазами птиц, они ещё не успели уплыть далеко и скорее отплыли только утром, тем же утром, когда Ратмир с товарищами очнулся новым человеком. Негоже было отпускать такой день в том виде как он начался, пока ещё можно было что-то исправить, да, скорее всего погибнут ещё мужчины, но его дюжине под силу возмездие ещё днём, нельзя задерживаться на ночь и преследовать их пока не стемнеет, надо разобраться с ними до заката и скакать обратно вверх по реке. "Мы едем вниз по реке", -сказал он своим спутникам, -"лодки уплыли ещё недалеко, мы обогнём реку стороной и опередив их, устроим засаду". Животные, вышедшие из леса, подошли к собравшимся вкруг на опустошённой поляне, неподалёку за перелеском стояли деревянные дома, к которым выходили тропинки от сей полянки, живность домашняя была съедена ещё вчера и уничтожены все припасы. Есть не хотелось, несколько матёрых волков уже подошли и настороженно смотрели им в глаза, -"что скажете люди", – читалось в их глазах, – "караульте лес и встречайте людей к ночи", – ответил им мыслью Рат-

мир. Кони прошли сквозь лес и подошли к своим седокам, недолго задержавшись в итоге, они тронулись в путь без остановок. Кони несли их собранным табуном по полям и вереницей по тропинкам, орлы парили над ними, сопровождая их путь взором сверху. Друзья Ратмира, как и он сам, обрели способность вселяться духом в тело животного и видеть, слышать, чуют мир вокруг него... будь то волки, орлы, куницы или белки, медведи или самые непредсказуемые кошки, все были им в помощь к той цели, что питала их жажду мщения, уже скорую... Они скакали галопом, где можно и рысью, чтоб оставить силы коням, Солнце ещё не успело заметно подвинуться из зенита, как они появились у края реки... волки с языками развешивающимися в открытых пастьях как будто гнали коней, но вот прискакавши к пойме они дружно спешили и отпустив коней чуток попить воды, отправили их в лес. Нужна была засада, недалеко был пережат, решено было пожертвовать оленем, молодой самец с невеликими рогами не знал о планах людей, волки пасли его неподалёку, готовя загон. Лодки подплывающие из-за поворота вышли на плёс перед пережатом, вот уже первая подходит к нему и тут из кустов на правом берегу выпрыгивает олень и мчится поперёк реки, удирая от стаи волков. Легкий на ногу копытный, пытаясь из двух зол для себя выбрать меньшее, устремляется наперерез к людям, думая скрыться за ними от серых хищников, но он не знает этих людей, удачный выстрел из двух луков и обе стрелы достигают его, он из последних сил пытается забраться на берег, но вот уже самый проворный с ножом на перерез кидается за ним и ловя его на берегу, на глазах у торжествующей братии и женщин с детьми, оседлав раненого и схватив его за куцые трёх отростковые рога, с победным криком перерезает ему горло. "Жратва сама к нам идёт в руки!", – кричит он своим братцам-разбойникам и пока внимание всех обращено на это действие, лодки собираются чуть вместе, перед пережатом, двенадцать стрел одновременно вылетают с правого берега реки и пролетев двадцать шагов втыкаются в головы и шеи мужчин сидящих в лодках, ещё залп, уже успевшие вскочить оставшиеся в живых получают свои стрелы кто в живот, кто в грудь, а кто чуть замешкавшись прямо в шею, лодки плывущие вдоль левого берега, становятся лёгкой добычей стаи волков, ринувшихся из леса по левой стороне. Убийца оленя успел крикнуть нечленораздельные ругательства в адрес нападавших, но было уже поздно, огромный матёрый светло серый волк, одним движением челюстей, с отчётливым хрустом перекусил шею поваленного им человека, тот пережил оленя на десяток-другой ударов сердца... Волки бросившись с небольшого травянистого берега на ещё живых людей валят их в воду, тройка самых шустрых пытаются орудовать ножом, но стрелы и волчьи зубы довершают краткий бой... Женщины плачут обнимая своих детей, кто-то упал в воду, связанные по рукам и ногам друг с другом, они не могут сопротивляться и чуть не тонут, дружина бросается им в помощь и поднимают из воды всех, вот уже все откашлялись, никто не захлебнулся, спасённые ещё не понимают свою судьбу и смотрят со слезами на своих освободителей. Молодые воины режут верёвки на руках и ногах, хватают малых детей и несут на правый берег, там Ратмир как старший молвит им: "Мы пришли освободить вас. Когда Солнце было в зените мы вышли к вашей деревне, и глазами птиц...", – он поднимает руки вверх и обращает лицо к небу, – "... и животных", – он простирает руки вокруг себя показывая на волков, оленя, и показавшихся вдруг из травы разных зверей, – "...увидели горе, постигшее ваши семьи, посему не смогли оставить вас без помощи. И хоть не сможем вернуть ваших близких к жизни, но по воле неба пусть продлится род отцов и матерей ваших. Мы не сможем оставаться с вами долго, вы знаете почему и вам самим надо добраться к своим разорённым домам, спешите туда, но как придёте – тяжело будет сердцам вашим видеть содеянное разбойниками. Наша общая мать-природа будет в помощь детям своим, звери и птицы помогут вам, тела близких ваших не будут тронуты ранее как вами. Мы ещё увидимся...", – женщины и дети плача смотрели на стоявших в шеренгу напротив молодых воинов, многие матери упали на колени, навзрыд причитая благодарность своим спасителям. Он погладил по головам стоящих рядом с ним волков, вся дюжина собралась догонять орду разбойников, идущую вверх по реке. "В путь!" – крикнул Ратмир и

вскочил в седло гнедого, свободный конь устремился за своим табуном, а спасённые двинулись полями к дому. Идя по тем местам, где они ловили вместе рыбу, отдыхали или предавались утехам молодости со своими близкими, они не переставая плакали, все вместе, в окружении волков, они шли через перелески и ручьи. Дети отвлекались на белок, бегавших по деревьям и норовивших приблизиться к детскому взгляду, чувствуя в нём друга и хозяина своей жизни. К вечеру этого дня, женщины с детьми в сопровождении волков и другой живности, радуясь спасению и плача от горя за своих родных,

подошли к своей поруганной деревне. Ещё было светло, закатное солнце накрывало лес красными тонами и дети вместе с матерями, обливаясь слезами и причитая, со стонами из глубины сердец, несли своих близких на поле... хоронить их будут завтра, ночь же всю проведут с их телами, в окружении волков под соучастные заунывные стенания. Что чувствует ребёнок оставшийся без родителя, мать которого на его глазах опорочили совместно толпа разбойников, что чувствует ребёнок родители которого погибли с мечами в руках, зная, что не устоят долго и пытаясь всего лишь прикрыть ему спину и бегство, если есть у таких детей сёстры и братья, то сплотившись вместе, скорее станут взрослыми, ибо не на кого надеяться боле им, если же не осталось у ребёнка родных, то для любой настоящей матери нет чужих детей.

Владислав с Василисой отдыхали в свой первый день встречи после долгой разлуки, они покинули поляну у реки, где свершили соитие, в час когда Солнце перевалило зенит, они давно не виделись и хотели бы отдохнуть в объятиях друг друга ещё несколько дней, как это было в первое лето их встречи. Они прошли, проехали, проплыли и даже чуть полетали (вниз со скалы) тогда вместе, дивно было им снова оказаться так близко и вспомнить прошедшие годы, невозможно объять все странствия, испытания и горести, радости и откровения, которые они прожили порознь, но вот что было с ними вдвоём они вспомнили за одно утро... и это было как вчера. Её сон в ночь перед встречей был не случайным, она исподволь ощущала в себе эти колыхания будущего, волнами, набегающими на границу памяти, вызывая оттуда любимые образы, как будто вымываемые из песка драгоценные камни их совместного прошлого, перерождающегося в будущее их детей. Он же оградил себя от встреч в пути и мчался на свидание на двух конях, гнедой конь привёл Василису с Ратмиром и друзьями верным путём и желаемая встреча свершилась. Сейчас же они ехали на двух серых в яблоках конях, бок о бок, довольные и счастливые. Впереди битва, но Духом они в их прошлом, настоящем и будущем, как будто ничего другого нет вокруг, она давно не чувствовала себя такой счастливой, у неё есть сын и будут ещё дети, ничто и никто не сможет лишить её того прекрасного чувства материнства, которое она уже испытала однажды и жаждет всей плотью и духом впредь. Как могут некоторые люди понимать друг друга с полуслова, а кто даже с одного взгляда, так есть люди, которые чувствуют души ближних, чуют общие грёзы и чаруют обоюдно друг друга и окружающий мир. Ни словом сказать, ни пером описать то, что снисходит на влюблённых с неба, как это бывает с молодыми, впервые увидевшими приятный сердцу облик и покрасневшими от чувств или с теми кто знает и помнит милый образ, хранит его в сердце и встретив снова, вдруг озаряется светом, как-будто вспыхивающего огня, на сухих смолистых ветках надежд и ожиданий. Нет сил сдержать и заглушить этот всепоглощающий порыв страсти во плоти, души трепещут в горниле из бурлящей, насыщенной любовью крови, всепроникающий дух свободы, простирается к земле от неба и мать земля отвечает животворящим духом, порождая жизнь в чреве женщины. Что же будет с теми, кто против воли своей зачнёт, если похищенной будет или опороченной многими мужами насильно, главное чтобы живы остались, а далее как мать природа позволит и если силы будут, то исправится судьба. Василисе приходилось защищать свою честь и она не раз давала отпор даже нескольким озабоченным молодым парням, со взрослыми дядьками ей было бы не справиться голыми руками, но отец научил её владеть мечом и ножом, она с малых лет прекрасно владела луком и могла положить стрелы друг около друга лучше многих мужчин. Жизнь в лесу уже после расставания с отцом и матерью укрепили её, она помогала

матери, когда отца не стало и оставила её, только когда та сошлась с порядочным мужем, оставшимся без жены и с малыми детьми. Владислав научил её многому после того как встретил, она выросла из девушки в женщину, а сейчас с улыбкой вспоминала свои первые уроки жизни и выживания. Тот случай на второй день их встречи, когда на них вышли бродячие разбойники, гулявшие по краю, числом пять и она выступила приманкой им... Владислав сидел в кустах с луком, звери попрятались и ждали на стороже, а она лёжа на травке обнажённой грелась на солнышке. Западня удалась, так думали пять разбойников и Владислав, молодая девушка, одна посреди леса, на берегу маленькой речки. Она увидела их когда они уже были недалеко от неё и не стала бежать, у молодых разбойников кровь закипела от избытка чувств, она встала и встретила их напутствием в дальний путь от сих мест, те засмеялись и окружили её. Старший из них, ему ещё не было и трёх десятков, пошёл к ней первый с тесаком в руках: "Подобру нас всех будешь любить и по очереди или мы тебя всяко разно отгымеем пока не устанем?" – "А что у меня других путей нет хочешь сказать? Если не сдамся живой, кто первый будет тело тёпленькое и бездыханное лапать, ты что ли?" Она улыбнулась глядя ему в глаза, – "А вдруг у тебя и с мёртвой не получится, не то что с живой, не думал такое?" Все засмеялись громко и похотливо, Василиса стояла с небольшим ножом, среди отребья вокруг неё, возбужденного и вооруженного топорами и тесакими. "А ты что жить не хочешь девица? А то смотри какое солнышко, жаль расставаться с ним наверное, а?" – язвил опять старший в банде. Завязка приближалась, девушка перехватила нож в левую руку, поскольку приближавшийся к ней держал тесак в правой руке, правой рукой провела по своей голове, дальше спустилась к груди, глядя в глаза подошедшему погладила себя и спустила руку на живот, опустила левую руку с ножом вниз... разбойник принял это за сигнал к тому, что она готова идти на попятную и потерял над собой власть, взгляд его не отрывался от её тела... Всё дальнейшее произошло в мгновенья, она резким ударом между ног согнула его пополам и левой рукой резанула по руке с тесаком, из кустов выпрыгнули два волка и два разбойника легли ничком в траву со зверями у себя на спине и перекушенными шеями, стрела пущенная из кустов, насквозь пронзила ещё одного и спустя несколько ударов сердца, остался стоять только самый молодой разбойник с трясущимися ногами, девушка стояла приставив нож к горлу вожака, подошедшему к ней. Из кустов вышел суровый Владислав и направился к ним, трое были мертвы, вожак смотрел на появившихся из ниоткуда и оскалившихся на него животных и встретился взглядом с хозяином леса, тот молвил ему, – " я помогу тебе понять, что такое быть женщиной, утром ты проснешься и уберёшь всё вокруг, твой оставшийся в живых спутник поможет тебе, если выживете вдвоём в лесу среди животных на подножном корму этим летом, тогда судьба благосклонна будет к вам. Прощай." С этими словами он отправил его наземь, ударивши ладонью правой руки в лоб, самый молодой упал на колени и просил пощады. После взгляда на Владислава он потерял дар речи и заткнулся. "Когда я в лесу вижу зверя не пригодного к продолжению рода, то не убиваю его, а всего лишь лишаю его способности размножаться, с людьми можно сделать также, но этих следует наказать и сделать из них полумужей, я научу тебя." Он с улыбкой посмотрел на неё, она читала его мысли с округлившимися глазами... "Начнём с тех что мертвы, кровь не будет литься из раны, поэтому можно смело резать, нож возьми поменьше, таким неудобно будет", – он посмотрел на последнего оставшегося в живых, но стоявшего без чувств молодого разбойника, тот без слов понял команду и бросился исполнять, по быстрому раздел своего уставшего главаря и всех остальных разбойников, разделся сам со слезами на глазах, не в силах вымолвить ни единого слова и ждал, дрожа всем телом. Подпалив сухую ветку угольком из костра, учитель по-быстрому опалил заросшие кусты у всех лежащих на солнышке разбойников, дрожащий как осиновый лист на ветру молодой подошёл сам, к нему даже не надо было ничего говорить, сила взгляда была настолько сильна, что он был как привязанный. Уложив его отдыхать перед преображением в полу мужа, наставник с молодой ученицей приступили к обряду оскопления, семь обнажённых людей, двое из которых с интересом и прибаутками режут под-

паленных как дичь пять мужиков и юношей... вороны и коршуны появились в округе... запах крови распространился у реки. Наставник как днём ранее раскрыл ей тайну преобразования из девушки в молодую женщину, так и сейчас проник духом в сознание своей подопечной и раскрыл ей тайны строения тел людей. Её же руками, ловко орудуя ножом, они совместно распотрошили тела трёх, а из двух сделали евнухов, потому что отрезать только яйца или просто прижать их посильнее, для них было б мало, сие только для благообразных. Второй день знакомства с суженным, тем жарким летом года красного быка, выдался для молодой девушки невероятно насыщенным, особенно когда после рукоделия, обмывшись начисто по-людски, они снова занялись друг другом с любовью... Спустя семь лет они вместе вспоминали сие и улыбались, кони под ними шли шагом по лесу, день ещё продолжался... может быть именно это чувство называют волшебством те, кто не может открыться друг другу и постичь свободу чувств, пространства и времени, когда два или более людей живут одновременно везде и во всём... хотя вокруг были бедствия и лишения, но они выбрали себе этот день, чтобы слиться воедино душою и телом, по воле духа, как раньше. Наша память и память наших предков лучший учитель, порой кажется ты уже совсем забыл один из дней твоей жизни и вдруг, случайный запах или звук обостряет твои мысли, а образ пробуждается внутри тебя, опережая взмах ресниц, раскрываясь во всей своей полноте. Ты вдруг отчётливо представляешь окружающую тебя природу и людей, которых судьба привела в твои объятия, прося для них помощи. Как получается, что светлые духом и открытые сердцем всегда первые на страже и предчувствуя боль идут на защиту и спасают будущее – детей, воспитывая из них достойных и лучших... ибо если не может дитя опередить своего отца и мать, то значит не смогли их чаяния усилить друг друга и не могут они дать потомства более сильного, чем каждый из них. Но если же в духе своём совпадут и голос крови сольется в гармоничном созвучии, то родится чадо просветлённое духом и разовьёт предками данное в новые знания и умения, откроет тайны неведанные для своих родителей и тем укажет путь в светлое будущее для прочих детей и внуков. Каждый родитель хочет лучшего для своего ребёнка, иначе он не истинный творец жизни, но немногим дано постичь тайну рождения, как найти ту жемчужину жизни, которой играют дракон и птица, чтоб соразмерно круговороту с ними, по воле неба родить и воспитать отроков. Лес и поле расстилались у них пред ногами, двое серых в яблоках коней несли на себе счастливейших из людей...

Они вспомнили как странствовали у южных отрогов Каменного хребта под третьей Луной своей любви и когда возвращались с моря, то встретили отряд всадников – одни мужчины. Владислав почуял их, орлы донесли весть ещё прошлым днём, среди них были его давние друзья, но были и неизвестные люди. Следующим днём они встретились, Василиса прикрыла лицо заранее, как она почуяла это от своего благоверного. Напротив них был десяток всадников, в том числе один юноша. Начал разговор незнакомый Владиславу, один из встречных путников по имени Ставр, что-то было в его челе суровом, помеченным от неба: "Здравствуйте други, мы едем в поисках кочевого племени, они похитили мою молодую жену, его сестру, а их племянницу, её зовут Рахима". – говоривший показал головой на самого молодого и других молодцев рядом с ним. Ещё были трое батыров, знакомых ранее Владиславу, они часто подвязались на дела добрые, поэтому сдержано поприветствовали того кивком, как старого друга. "Ты говоришь правду, я вижу что вы уже долго в пути и всё ещё надеетесь, что она жива...", – он внимательно посмотрел на Ставра и его спутников, – "вижу болит твоё сердце и хотите честь поруганную, омыть кровью обидчика, но похоже это большое племя, там много семей и похитил её кто-то из вожаков, просто так не получится приехать и забрать, если это то племя про которое я думаю, то их много... тысячи... и тот отряд, который залетел в ваши степи, был обычный для них разбойный налёт". Ставр смотрел на Владислава с расширенными зрачками и не мигал, тот же переведя взор на молодого парня продолжал: "Они могут стоять в двух -трёх днях пути отсюда, ты видел его, краем глаза, то что ты остался жить – хорошо, но

твоя сестра не простит тебя, если вы не найдёте её и ты не сможешь спокойно жить дальше с этой мыслью, вина себя в её рабстве. Она любит вас всем сердцем и надеется на тебя Ставр, как на достойного мужа", -Владислав снова окинул всех взором и добавил: "Мы пойдём с вами и освободим её, накажем виновника и если небо будет заодно с нашими помыслами, то проклянем его среди родного племени". Сначала батыры, потом все остальные путники подняли мечи и криком поприветствовали слова Владислава, никто не стал спрашивать как, ведь человек умеющий сказать тебе в лицо все тайны твоего сердца, владеет твоим будущим лучше тебя самого. Они двинулись вместе дальше – дюжина всадников во главе с Владиславом. Медлить не стали и двинулись на север, туда где их видели последний раз орлы. Остановившись на ночь около реки, они собрались пострелять дичь, но Владислав предложил другую затею. Он разделся и с закреплённым к ноге ножом, нырнул в омут. Река сия, бегущая из южных отрогов, впадала левым берегом в другую речку и дальше в срединное море, на берегу росли кусты и небольшие деревья, поля и луга заливные, редкий лес рядом с ними. Владислав вынырнул около берега держа в руках огромную рыбу с длинным вытянутым носом и небольшим вытянутым поперёк нижней части рыла ртом. "Вы не пожалеете, когда её съедите, потому думаю что не хватит, держите пока, я сейчас ещё одну достану или две", -с этими словами он занырнул снова... Вечер накрыл лесостепь, когда они только начали располагаться на ночлег, Василиса ещё раньше заметила, что здесь небо чуть другое, чем в тех местах где она родилась и выросла, южные созвездия стали выше, северные частично скрылись, ночь удлинялась при их путешествии к югу как будто быстрее, чем обычно. Чувство времени, ранее такое поверхностное, укрепилось в ней и давало диковинные ростки, сменился полный месяц с летнего солнцестояния, которое совпало с полнолунием, после уже второе новолуние явилось и Луна прибывала, день же начал убывать всё быстрее, было тепло, во всю цвела и прорастала травами земля, плоды растущие на всей живой зелени – ягоды, орехи, шишки и соцветия, радовали глаз под солнечными лучами, распространяли аромат вблизи, насыщали плоть силой, здоровьем и красотой, обогащали душу приятными наслаждениями. Разная мелкая дичь без счёту живёт вокруг, днём одни, вечером и ночью другие, любопытные лисы, волки, зайцы, еноты – все подходили к костру, ведомые каким-то невероятным волнением. Как воронка вихря в воде, пробуждаемого скалой в повороте реки, так круговорот времён, протекающих по лику земли, затягивает к себе окружающий мир, а люди объединённые духовной целью, собирают вокруг себя животных и птиц. Мать-природа жила во всю силу...рыба плескалась в реке и часто крупные водные хищники кормились утками или другой водоплавающей живностью, так рождённый плавать пожинал плоды из мира тех кто летал. Стихии переплетаются, желания одних не совпадают с устремлениями других, порождая борьбу, в которой победит наиболее приспособленный. Мир водный был неподвластен человеку и плохо ведом как другая стихия, Владислав же был в нём как рыба. Однако и Василиса начала волноваться рассматривая окружающие берега в темноте, так как чувствовала, что он на исходе дыхания, но вот наконец он вынырнул, в руках было по рыбине, держа их за жабры в согнутых руках, он тащил их на берег волоча хвостами по дну, первую рыбку уже освежевали и недолго думая надели на вертел, пока он нырял. Братва богатырская начала дружно разделять добычу, нахваливая будущий ужин, подошёл один из братьев почившего отца Рахимы и молвил, – "ты долго был под водой, я не знаю другого человека, который так может дышать и плавать. То что ты знаешь наши мысли, мы уже поняли, значит не даром нам говорили батыры...", – он посмотрел в их сторону молча, те улыбнулись, - "...задуманное дело сбудется... и вижу, что звери и птицы по другому к нам обращаются, нежели раньше, ты видимо диковинный человек", – он смотрел на Владислава, тот улыбался и молча одевался, Василиса уже изучила и влюбилась в каждую частичку его плотного жилистого тренированного земного облика и раскрытой настезь души, Дух пронзал их обоих насквозь. Она шла следом за ним и её обуревали желания, лицо её было закрыто плотной черной шёлковой тканью, днём она одевала светлую, сейчас же выбрав время, она

умылась у реки и передела платок. Ей очень хотелось искупаться с милым, но сейчас это было невозможно, тело её просило ласки, особенно когда она увидела его обнажённым, выходящим из реки с двумя здоровыми рыбками. Все собрались у костра, даже зверьё вдалеке выглядывало из-за кустов. Василиса выбрала дерево по себе в десятке шагов от костра, оставила заплечный мешок рядом и встала спиной к нему, опустила упругим местом на пятки, положила руки на колени и глядя на костёр приходила в себя, закрыв же глаза, повторяла себе: "Вдох- выдох, вдох-выдох...". Страсть отпустила плоть, она успокаивалась, Владислав оделся и повернулся к ней лицом, она открыла глаза в тот же миг, они общались мыслями, все это поняли ещё днём, сейчас же, этот взор ему в глаза, стоил ей многих сил, ещё десять пар мужских глаз смотрели на неё все сразу, и часто оглядывались за вечер. Это было волнительно для неё, она закрыла глаза и откинулась назад к дереву, сев на мягкую подушку из травы и листьев накрытую плащом. Ночь наступала их, три рыбы превратились в ароматные туши истекающие соком и жирком... на запах вышли всякие мелкие хищники – норки, хорьки, куницы, а ранее пришедшие зубастые и клыкастые, сидели вокруг и не собирались уходить. Звери по одному или парами, семейкой шустрой даже, подходили к Василисе, желая понюхать и поластиться. Она привечала всех и погладив рукой отправляла дальше, некоторые зверушки подходили к спутникам Ставра и к батырам, Владислав опоясал вокруг взором мир живой и сел рядом с Василисой. Волки подошли к нему сзади, стремясь потереться об него, посмотреть в глаза, почуять его дыхание. Скоро рыба была готова, немного специй сделали своё дело, вкус был неотразимый, Василиса давно не ела с закрытым лицом, оказалось это не очень удобно и устроившись на коленях, она тихонько руками разбирала рыбу и по кусочку отправляла в рот. Батыры не церемонились и поедая кусок за куском, только нахваливали кушанье. Заварив травы в котелках, все очередной раз подивились серебряной посуде Владислава и Василисы, - "в серебре хранится дольше мясо и рыба, греть же чай например, без разницы в чём, можно и в медной или бронзовой посуде", – отвечив им Владислав, - "в тех краях, где я живу обычно зимой, снег бывает собирается в рост человека, горы полны камней и любого металла, мне это обычно, на юге это тоже всё было раньше, земля одинаково даёт всем, но тут гораздо больше людей и всем достаётся понемногу. Сильный берёт больше и собирает вокруг себя многих, но далеко не всегда его путь праведный, а живущему по чести тяжело в одиночку и таковые либо уходят севернее, либо если найдут близких по духу, так же как вы нашли, то связывают кровными узами себя и борются за своих родных. С вами батыры, которых я знаю уже не первый год, мы бились не раз вместе спиной к спине, отряд ваш мал и не сможет выстоять даже в случайной схватке с ними, но вижу, что шли вы с мыслью тайно выкрасть пленницу обратно. Сей план хорош, только если она будет знать точное время, день и час, надеюсь судьба будет благосклонна к нам, наше присутствие не будет обнаружено и мы сможем отвлечь их внимание. Нет смысла кому то погибнуть, чтобы вызволить другого, все должны быть живы, она женщина и может продолжить жизнь, но для матери природы все дети равны и порождающие и дающие жизнь. Послезавтра есть возможность их встретить, орлы донесли мне весть сегодня, что они встали шатрами около каменной скалы у южных отрогов, дальше на север простирается лес, туда они не пойдут и возможно через некоторое время сдвинуться. Так что предлагаю туда ехать с утра пораньше, а там видно будет". Покушав на ночь и сходяв до ветру, мужи начали устравляться спать. Василиса в сопровождении волков отошла чуть ниже по течению реки, чтобы уединиться. Оказавшись в открытом месте она не удержалась и пошалила вместе с волчками, выпустив на волю свою душу и власть навывлась как дикая мать-волчица... все серые стихали давая ей начать, а после

вслушиваясь, сначала самые смелые и голосистые, а потом все остальные, подхватывали её крик души и затягивали всей стаей... прорыдавшись с улыбкой, а иногда переходя на смех, она выпустила на волю накопившиеся вибрации, трепля волчьей шеи, она вспоминала своего четвероного друга, оставшегося на родине в приглянувшейся ему стае ... скоро вернувшись к

костру, Василиса устроилась спать недалеко от Владислава, они не стали ложиться в обнимку как всегда и просто расположились рядом. Ночь прошла быстро и ранним утром, поднявшись до зари, они собрались и двинулись в путь. Как бывает, что по середине мира, встречаются люди и безошибочно находят того, кто может им помочь, может быть живя по чести и замыслив праведное дело, небо объединяет усилия избранных и добрую волю их, тем направляет энергию по истинному пути к стяжанию Духа Победы. Нет возможности отыскать иголку в стог сена и человека похищенного толпой разбойников в бескрайней степи, но ничего нельзя утаить под солнцем от птиц и зверей, направленных разумом человека, триединого в Духе с землёй и небом. Дюжина всадников, двигаясь на север по следам ушедшего кочевого племени, остановились ещё на одну ночь около той же реки. Всем понравился плотный вчерашний ужин, Василиса отпросилась у Владислава отстать чуток, чтобы не смущаться как вчера и заодно искупаться, перед привалом она выбрала момент и оставшись одна, успела привести себя в порядок и подойти к ним, когда Владислав уже вытащил из воды несколько рыбин. Два дня на рыбной пище изменили путников, они как будто успокоились и умиротворились, будущее было призрачным, но осуществимым. Каждый из путников ехал сам в себе, перебирая свои мысли и наводя порядок в своей прошедшей судьбе, никто не сомневался, что мысли его видны Владиславу и возможно Василисе, они связаны духом и шли на промысел вместе... дюжина свободных людей, не обременённых ничем, кроме честного слова, легко двигались к новому событию в своей жизни. К вечеру третьего дня, они приблизились к шатрам кочевого племени с другой стороны реки, двигаясь под прикрытием леса. Звери скрывали их от внимания людей. Камень-скала над рекою, напротив которого остановился цвет племени, был виден далеко с другой стороны реки, большое поле плавно огибало по левому берегу выдающийся в него лесной каменный полуостров – правый берег, увенчанный отвесной скалой в повороте, река не спеша отворачивала вправо и бежала вдоль камня, глядя на извечную красоту такую, выстроились ряды шатров вдоль неё. Наши соратники не став рассёдлывать коней, оставили их подальше в лесу под надзором богатырского коня Владислава, который молча и сам в себе, управлялся с малым табуном. Взяв с собой оружие и необходимые припасы, тихонько, вместе с закатом, они двинулись пешком по лесу на встречу к племени. Все кроме Владислава не знали куда идут, Василиса увидела скалу глазами орла и хотела увидеть собственными глазами оттуда сверху, остальные же шли в неведении. В сумерках они вышли на вершину не очень высокой, но протяжённой скалы, которая как будто выдвигалась из лесного массива, обрамляла её река, текущая у подножия. Это было красивое место, на левом берегу было обширное поле, на котором стояли сотни шатров, самые богато разукрашенные из них, расположились у реки напротив середины скалы. Гладь водная, как слегка разогнутая подкова, опоясывала камень, для стоящих на скале слева был север, справа был юг, впереди было поле с шатрами и глядя с камня на восток, они тихонько изучали другой берег, лёжа или сидя на скале, чтобы не выдать себя, сверху на скале выросли деревья и далее простирался лес, уходящий и расширяющийся далеко на север, южные отроги хребта испокон веков привлекали людей своей таинственной красотой, загадками и былями, сказаниями и легендами. Многие народы и племена бывали тут, заповедали потомкам пройденный самими путь, с детства многие из них купались детьми в этих водах и росли вместе, кто-то развивался как воин успешнее и становился вожаком, другие же были у него за спиной. Былые времена лишь сильный и напористый мог стать таковым, кто не считался с чужим словом и не только отстаивал, но и продавливал свои интересы в ущерб чужим, старейшины же всегда принимали сторону того, кто не забывает про общие ценности и ведёт племя к процветанию. Найти гармонию в таком огромном племени тяжело, особенно когда теряются ценности, становится хорошо – это когда ты сам украдёшь жён и скот, а лучше разоришь чужое племя или селенье, а плохо это когда наоборот... всё меняется каждый год и деятельный сильный вожак так или иначе подомнёт под себя власть. Вот уже несколько лет беспрекословным авторитетом в племени был Хаган, прозванный так за

свою безраздельную с кем то власть, не согласные с ним жили в мире, принимали его власть, во имя общих ценностей, пусть не всегда, разделяли участие в набегах на другие племена и походах на север за добычей. Прочим оставалось охранять лагерь и довольствоваться малой частью добычи. Самую лучшую часть себе забирал род Хагана и те, кто участвовал на равных с ним в битвах. Последней добычей стала и Рахима, доставшаяся ему рабыней для плотских утех. Она была красивая и своенравная, и пыталась сопротивляться, дух её не был сломлен, но тело устало и она не могла помешать насилию, слёзы кончились в первые дни и она сначала связанная, а потом уже без пут, пыталась понять, где она и как можно убежать... пока не было такой возможности. Её хозяин требовал от неё ласки, но она отказывала ему всякий раз, а если сопротивлялась, то будучи связанной получала ещё большее, так, каждый раз овладев ей, он приговаривал, что некуда деваться и когда она родит, как и другие его жёны, то измениться и будет покладистой... Она молчала в ответ и надежда не улетала от неё, глаза младшего брата снились ей ночами, она заставила спрятаться его в шатре и тем спасла жизнь. Утреннее расставание со своим любимым пробуждало её ото снов со слезами в очах, его призывала духом она, как свою трепетную любовь, а радости медового месяца согревали её душу. Любимый Ставр, раскрывший в ней женщину, был самым ярким воспоминанием в жизни... она жаждала увидеть своего суженого, как она сама для себя решила в первый раз и на всю жизнь... Ночь тёмная подбиралась к лагерю, стоящему на берегу реки, сотни костров горели, освещая небо, на котором в ответ загорались сначала самые яркие, потом одна за одной, без счёта море звёзд, как брызги невероятного по красоте звёздного потока, простирающегося через всё небо, острый детский глаз тонул от восторга в этом зрелище каждую ночь. Лунный серп, клонившийся к закату, дополнял эту красоту как будто полная чаша, из которой высыпались драгоценные камни на извечное чёрное небо. В реке купались дети и взрослые, Рахима стояла на берегу реки и глядела на воду, вспоминая их купания с любимым... снова потекли слёзы... странные ощущения нахлынули на неё, она думала о своей молодости, невероятный наплыв чувств пробудил её плоть. Хаган разрешил ей купаться и она согласилась спустится с ним в воду... в наступающей темноте, около освещённого кострами берега реки было оживление, напротив в темноте вздымалась скала... отвесный ломаный берег у её подножья прикрывали редкие кустики, да упавшие сверху небольшие деревца. Сплавный лес, принесённый весенним течением, сломанными стволами нескольких деревьев, изредка торчал на каменистом узком берегу, там нельзя было спрятаться днём, но ночью представлялась такая призрачная мысль – соломинка, за которую ухватилась спасающая свою судьбу душа. Наваждение сие было или совпадение, что именно так и задумали её друзья и родные. Но как предупредить её об этом? Собрав имеющиеся верёвки, предусмотрительно взятые в путь, связали плеть в высоту скалы и первой спустилась Василиса, следом за ней брат Рахимы, он хоть и молод, но проворлив. Налегке, без оружия, вдвоём, в тонком тёмном одеянии, чтобы не переодеться внизу и не спалиться на виду у лагеря, они спустились к берегу с краю скалы подальше от костров и тихонько под прикрытием бревна, валяющегося на берегу и кустика рядом с ним зашли в воду. Василиса чуяла в воде как рыба, Владислав научил её в медовый месяц многому, вдобавок она могла очаровать своим даром любого мужа. Юношу, глядя на неё прошиб озноб, он был всего на год её моложе, но с содроганием ощущал исходящую от неё силу, взгляд завораживал, она сняла с головы платок и посмотрела в глаза своему соратнику, – "не бойся меня, рыбы в реке нам помогут, а я отвлеку мужчин если потребуется, ты подплывёшь к ней и предупредишь как договорились и сразу отплываем назад", – она сказала сие беззвучно глядя ему в глаза, он всё понял на её губах, как ему показалось, но слова её чётко прозвучали посредине меж его ушей. Они взяли с собой трубки серебряные тонкие, чтоб можно было дышать под водой незаметно, привязали их к руке на шнурочек, а после проведя по голове мужающегося брата Рахимы рукой, она вдохновила его мысли и так продышавшись, направила вместе с собой под воду, они были не так далеко от места купания, рыбы огромными телами сновали меж них,

помогая передвигаться людям внутри воды, схватив зубами за верёвки в руках, завязанные на запястье. Юноша первый раз в жизни так чувял воду, всех купающихся в ней как будто мог даже пощупать руками, диковинно то было, быстро, без ошибок и поисков, нашли двух искомым рядом – Хагана и Рахиму. Выбрав момент, Василиса тихонько всплыла за спиной у мужчины, на глазах у Рахимы, та не смогла сдержать удивления и глаза её округлились, красивое молодое овальное лицо, русые волосы струящиеся вместе с капельками воды к плечам, Хаган заметил, он обернулся, лицо скрылось под водой у него на глазах. Не трезвый взгляд позволял списать всё на возбуждённые чувства, - "что это такое?", – промелькнула дикая мысль в его голове, он видел её глаза, она смотрела внутрь него и он почувствовал своё сердце, всего два или три удара, как быстро, но невероятно много он успел увидеть как ему показалось, чтобы стать снова отдохнувшим, сознание воспалённое

вином развеялось, неужели это те самые русалки, про которых он слышал от дедов... все эти мысли вихрем пролетели в его голове. Он в мгновение обернулся, подумав что его добычу – рабыню и будущую мать его детей может украсть подводная нечисть... хотя как можно назвать такую красоту нечистью... Рахима смотрела на него всё ещё с теми же округлившимися глазами, - "ты тоже видела?" – спросил он, – "наверное это бред или здесь какое-то заколдованное место", -ответила та. Они отплыли немного, Рахима успела увидеть лицо брата, который вынул перед ней на мгновение и показал пальцем у губ молчать, она ждала ещё сигнал. "Чуть отпустило вроде", – сказал Хаган, - "давай-ка соберёмся к берегу", – сказал он своей пленнице, та глядя ему в глаза кивнула и послушно прикрыв в знак согласия глаза, вдруг на миг увидела перед собой облик той девушки, что всплыла только что и перевернула её жизнь, подарив надежду. Открыв глаза она посмотрела снова на своего похитителя, взор её успокоился, что то переменялось в ней, так показалось сладострастному вожаку племени. Всё происходило быстро, но казалось, что время растянулось. Они поплыли от середины реки обратно. Не успели они сделать и нескольких движений, как Хаган краем глаза заметил слева тот же облик девушки, его пленница плывшая справа, волновала его не меньше, но он не в силах был удержаться, чтобы убедиться ещё раз в своём видении. Всё продолжалось несколько ударов сердца, он не мог оторваться от неё, все его чувства были устремлены к ней, она тихонько приоткрыла губы, за которыми показался ровный ряд зубов, слегка улыбнулась, как будто хотела шутя поцеловать напоследок и скрылась под водой. Рахима успела услышать слова брата, – "мы ждём на скале", – да, её уже ждали, наконец-то, надо лишь переплыть реку и подняться на верёвке, её похититель обернулся к ней, она попыталась успокоится, но он понял, что она тоже видела, - "поплыли к берегу быстро", -сказал он. Они вышли на берег и подошли к шатру, Хаган смотрел на свою пленницу как-то особенно, в его жизни ещё не было таких видений, не уж то она какая- то заколдованная и не говорит об этом, он много раз купался со своими жёнами и пленницами, но ни разу не ощущал подобного. Ему захотелось выпить, он ещё долго её не отпустит, пока не выпьет черпак-другой и не отведет в шатёр, где снова силой овладеет ей, она уже не плакала, долгожданная помощь здесь, надежда теплившаяся в ней вдруг стала осязаемой, шальная мысль вдруг скрутила её вместе с болью изнутри, – "а если это лишь то видение, которое ты хочешь сама слышать и там ничего нет, никакой верёвки, а это всего лишь русалки заманивающие в воду, желая утопить и насытить утробу свою и рыб... но уж пусть лучше будет так", – она переплывёт и увидит, если ничего нет, то её поймут и вернут, а может она утонет в объятиях той красивой девушки и пусть её поцелуй станет для неё последним, холодные и красивые губы, приятнее дыхания и животных ласк её сладострастного похитителя, насильника и будущего отца её детей, она смирилась и ощущая очередной раз глубоко внутри себя его твёрдый детородный орган, стала выжидать удачного момента для бегства. Он не успокоился после одного раза и спустя выпитый черпак, через некоторое время, повторно овладел ей. Наступила ночь, Месяц догонял Солнце в своём движении по небу и спешил скрыться. Оставив охрану у своего шатра он пошёл на совет племени, чтобы выкурить и воскурить славу богам. Рахима

стала ждать удобного момента, Хаган ушёл из шатра, где оставил свою новую наложницу, но мысли о видении в воде не покидали его рассудок, что же это такое? Он был опытным воином и давно появился на свет, его первые дети уже держали в руках меч и наравне со всеми могли принимать участие в жизни племени, участвовать в набегах и биться плечом к плечу. Он был первым среди многих равных ему воинов племени и слово его было весомее всех остальных, совет данный им принимался к размышлению, а приказ к немедленному исполнению, но как спросить самому совета и у кого? Была ли тому виной его пленница, притягивающая духов из мира невидимого? Да, недаром говорили предки, что у Каменного пояса есть свои тайны и может быть здесь на самом деле есть вход в иной мир. А может всё таки это просто видение, но опять же удивлённые глаза и непритворное волнение его молодой пленницы, ведь она первая заметила за его спиной ту, что так зацепила его внимание и очаровала душу. Он боялся признаться себе в том, что в те недолгие мгновения, когда смотрел на эту русалку, не мог думать ни о чём больше, наверное это действительно русалка, из тех что очаровывают и утягивают на дно даже сильных и смелых воинов. Почему именно сейчас? Его пленница была самой красивой из всех, как и положено быть первой наложнице вожака, но та что появилась из воды на несколько мгновений пленила его взор и заморозила рассудок своей неземной улыбкой, может русалка хотела увидеть её, а не его... и кстати ведь он не видел целиком ту, что заморозила его на мгновенья, может там действительно рыба чешуя и хвост, что-то невероятное тут. С этими мыслями он подошёл к общему костру, где сидел совет старейшин, все смотрели на его задумчивое лицо, он давно таким не появлялся при всех, всегда уверенный в себе, сейчас он был растерян и смущён, но племя ждёт его слова, прочь все сомнения, всё хорошо, год будет успешный и плодородный, стада прибывают, он вождь по праву, а воля неба проявленная в процветании и достатке его племени, тому лучший знак.

Рахима сидела в шатре связанная по рукам и ногам, Хаган не стал доверяться охране и на всякий случай связал её руки вместе, а ноги между собой, с небольшим в поллоктя ремнём, чтобы можно было ходить по шатру и только, никаких ножей или металлических предметов в шатре не было, такая близкая надежда, снова стала таять как весенний снег на солнце. Можно было разбить кувшин и попытаться перерезать верёвку на ногах черепком, но на шум кто-нибудь может зайти. Мысли о речном видении не покидали её, у входа в шатёр, обращённого к реке, была охрана, выбраться тайком не было возможности, прорываться у неё не было сил, что же делать? Она вслушивалась в окружающую тишину и пыталась понять, что творится кругом, вдруг, сбоку шатра послышался едва слышный шорох, как будто кто-то пытался забраться между землёй и шкурами, подойдя к этому месту, она снова услышала шорох, в ответ с интересом подвинулась вплотную и увидела пробирающуюся внутрь водяную крысу, та бесстрашно забралась в шатёр, осмотрелась вокруг и уставилась на Рахиму. Интересно что бы это значило? Крыса не пыталась убежать, а внимательно смотрела на обитательницу шатра, та протянула осторожно к ней руку с маленьким кусочком лепёшки, а после удивлённо смотрела, как крыса взяла у неё прямо с руки и нисколько не боясь, устроилась поедать, шустро оглядываясь по сторонам. Следом за первой, из под края шатра появилась вторая крыса, затем третья, четвёртая, пятая... все хотели поживиться, накормив их куском лепёшки и остатками сыра, она смотрела на них с лёгкой трогательной улыбкой на печальном лице, Рахима думала, а что же делать дальше с ними, но тут они все вместе принялись дружно грызть у неё верёвку на ногах, две крысы забралась к ней на руки и удобно устроившись, бойко перегрызли узел, дрожь пробежала у девушки по спине – о ней помнят, крысы поочерёдно начали выскакивать наружу и бросились на одного воина охраняющего шатёр, потом на другого. Девушка выглянула за полог шатра и с круглыми глазами увидела нежданное зрелище – несколько крыс бегали по воинам, забиралась к ним под одежду и начинали их кусать, со стороны реки появились ещё крысы, собаки пытались их ловить и несколько крысиных туш уже болтались у них в зубах, но они всё равно продолжали прибывать, выпрыгивая из воды и бросаясь на всех подбегавших собак

и людей. Молодые воины, оставленные на дежурство не знали что делать с крысами, начинал подниматься кипиш. Всё внимание Рахимы переметнулось на реку, недалеко от берега она увидела ту самую девушку, она как будто звала её неслышно шевеля губами, - "иди ко мне". Будь что будет, подумала пленница и улучив удобное мгновение, стремглав кинулась в реку. Всплеск заметили, так же как неведомую девушку, вынырнувшую из воды недалеко от берега. "Как плыть?" – мысль пронзила вырвавшуюся на свободу пленницу, но тут под водой её за руки поймала холодная рука и одела ей на руки ремни, - "ну вот и всё, и никакого поцелуя, просто утону, видимо судьба", – промелькнула мысль, у только обрадовавшейся и уставшей от насилия девушки. Ремни натянулись и она не успела додумать, как с огромной силой кто-то потянул её в сторону противоположного берега, ремни колыхались у неё в руках, плотно обхватив запястья, она не смогла бы удержать ту неведомую огромную речную живность что неслась перед ней, не успев опомниться она уже была у противоположного берега в сторонке, следом за ней выскочила из воды девушка в тёмном одеянии, помогла отцепить ей ремни с рук и тут же зацепила другие свисающие со скалы, – "держись крепко, нас втянут наверх", – сказала она ей на ухо. Ремень пришёл в движение и плеть, свисающая со скалы, вместе с двумя девушками начала быстро подниматься вверх, перебирать ногами под собой у Рахимы не было сил, русалка Василиса закинула её себе на спину и сама за двоих перебирала ногами по отвесной скале, пока их тянули вверх. Уже совсем близко...но шум был услышан вовремя и все кинулись в реку, подбежали воины сидевшие у совета старейшин и с ними Хаган, луки с горящими стрелами взмыли в сторону реки, освещая тусклым светом волны расходящиеся по воде. "Она не могла далеко уплыть", – крикнул Хаган, – "да при том ещё со связанными руками и ногами". "В реке видели какую то светловолосую девушку за несколько мгновений до этого", – сказал один из молодых воинов покусанный крысами, ещё несколько подтвердили его слова, нахлынувшая к берегу толпа людей, всматривалась в воду. "Неужели это на самом деле речная ведьма решила забрать себе самую красивую жертву", -подумал Хаган, – "нет бред это всё". "Стрелы к тому берегу и на скалу", – крикнул он, туча стрел осветила противоположный берег и все увидели две стройные фигурки друг на друге, примерно одинакового роста, поднимающихся по скале на верёвке по правой стороне камня от смотрящих. Ярость залила сердце Хагана, как они посмели украсть у него перед носом пленницу, – "убить их!" – рявкнул он во весь голос, туча стрел вылетела в сторону скалы, - "им смерть", – подумали все...но не тут то было...огромная стая птиц ринулась со скалы вниз одновременно с выпущенными стрелами и своими телами закрыла беглянок, горящие стрелы осветили эту невероятную чёрную пернатую массу – как будто живое покрывало закрыло от алчных взоров, поднимающихся по скале девушек. Из воды снова выскочили крысы и сотни их бросились на людей, но следом ушёл ещё один рой стрел и ещё... птицы падали пронзённые стрелами, внизу под скалой у берега горели их перья и слышалось жалобное карканье, живые и мёртвые падали друг на друга, кто то ещё пытался сдвинуться с места бессильно трепыхаясь, но сверху ещё падали их сородичи...пернатая масса колыхалась и стонала у подножья скалы, но при этом какая-то неведомая сила продолжала держать в воздухе стаю птиц, только чтобы спасти двух девушек. На левом берегу был гвалт и кипиш, собаки ловили крыс, часть воинов отвлеклась на них и то было легче – меньше стрел улетит в цель. Вот он край скалы наконец-то, двое тащут верёвку перехватываясь и скрежеща зубами, ещё двое держат их, остальные держат щиты из жердей, связанные разными верёвочками и гибкими ветками, защищаясь от стрел. Как долго тянется время, хотя на самом деле прошло всего ничего и можно было даже проделать весь путь от противоположного берега до верха скалы на одном дыхании. Василиса справилась за двоих, Рахима у неё на спине без сил пытается сказать что-то, но Владислав вдруг выхватывает её из рук у Ставра и валит на землю, все не понимают что происходит, но видят у неё в ноге стрелу, "пустяки", -говорит она, -"главное я с вами", но Владислав её не слушает и ремнём кожаным перетягивает ногу чуть выше колена, стрела попала в икру, он молвит духом им, – "быстро

отходим от края", – в несколько прыжков они скрываются в лесу, ещё чуток и они уже вне досягаемости стрел. Ставр недоумевает, как так, он только хотел обнять свою суженую, как её забирает чужой муж, но Василиса без платка на лице, взором нежным успокаивает его глядя в глаза, а рукой прикасаясь к сердцу его смиряет плоть, она чувствует волнение своего любимого, что-то не так здесь. С берега доносятся крики и ругань, – "вам смерть всем!", – никто не обращает на это внимание, но все смотрят на того, кто привёл их сюда и без кого не возможны были бы поиски похищенной девушки. Владислав быстро достаёт нож и почти в кромешной тьме, освещаемый несколькими стрелами, вонзёнными в щит из жердей, режет девушке ногу вдоль, до стрелы и после. Вырывать стрелу нельзя, это знают все, наконечник останется там, но можно было бы и подождать, почему так быстро и зачем верёвка на ногу, рана то пустяковая вроде. "Стрела отравленная", – наконец говорит Владислав, он осторожно вытаскивает её из раны и прибирает, кровь вытекает из раны плохо, разрезав глубже и полив в рану воды, он наскоро перевязывает ногу и смотрит на всех, – "у нас немного времени, прежде чем Рахима потеряет ногу навсегда или потеряет сознание и умрёт, мы можем её спасти, но надо скрыться в лесу, выпей этого один глоток, сначала поддержи во рту немного", – он даёт раненой фляжку, – "Ставр, хватай её на плечи и беги за Василисой, она покажет дорогу, все следом не отставая, я замыкающий, факелы будут только мешать, звери и птицы нам в помощь, возвращаемся той же дорогой, что шли вперёд, смотрите по сторонам и доверьтесь своему сердцу, вдох-выдох, ещё раз, ходу!" Схватив свою любимую, Ставр, а за ним и все остальные, гуськом побежали по разведанной ранее тропе. Вокруг была мгла, над ними летели совы и филины, впереди и сзади бежали волки, какое странное чувство испытали эти люди, бежавшие почти в кромешной тьме и заранее предугадывавшие поваленное дерево или сломанный раскорёженный пенёк, рядом с каждым препятствием уже сидела птица, глаза чуть попривыкли к темноте и стали различать всё в каких-то серых тонах, животные и птицы выделялись от деревьев еле заметным теплом, волки бежавшие не только спереди, но и где-то рядом, показывались в прогалах между деревьями четвероногими размытыми образами, глаз не было видно, да и свои глаза можно было закрыть и всё равно видеть такую же картину... что-то диковинное творилось с каждым, никто из степных путников ещё в жизни не чуял так лес как сейчас. Запыхаться толком не успели, у всех ровное дыхание как у здоровых коней и кобылиц, Василиса ведомая своим чутьём и подсказками птиц и животных вывела их к небольшому камню посреди леса, они выбежали из полуострова, окаймлённого рекой. Днём тут свет пробивается сквозь шапки деревьев, но сейчас место казалось жутким и заколдованным, но только для тех, кто впервые ощутил дар видения, таковыми были некоторые наши путники, вместе со спасённой Рахимой. Все остановились около камня, Владислав достал из заплечного мешка трут, какую-то сыпучую смесь, кремь и по-быстрому зажёл маленький костёр в укромном месте. Лица всех озарились огнём, – "костёр потушим чуть позже, надо остаться здесь до утра", – все тревожно смотрели на него, он обернулся к слегка побелевшей, но ещё в сознании девушке. Ставр положил её на свой

плащ и сел рядом, поддерживая любимую со спины, полусидящую у него на ногах и траве, Владислав подошёл к ней, сел перед ней на колени и развязал ремень, которым ранее перетянул ногу. Смотря ей в глаза, он молвил ровным обнадёживающим голосом: "Твоё сердце ещё бьётся, но как я закончу говорить, ты покинешь мир видимый и свет костра погаснет в твоих глазах, твоя душа будет рядом и духом своим ты наведишь мир невидимый, не улетай от нас далеко, иначе Василисе тяжело будет удержать тебя в том мире, где твой суженый и родные, иной мир прекрасен, но не так как этот – по своему, не многие оттуда возвращались. Ты пройдёшь сквозь лес как ветер в чистом поле, проникнешь в тела животных и птиц, сможешь предупредить своих друзей об опасности и тем помочь нам справиться в предстоящей битве, Василиса будет дышать за тебя, к утру ты должна вернуться в себя и мы снова соберёмся все вместе, живые и невредимые". Владислав протянул руку и девушка положила на неё свою из последних сил, все стоявшие кругом протянули руки и положили сверху, Васи-

лиса повершила своей рукой всех, взор Рахимы стал туманным, она обвела всех тускнеющими взглядом и упала на руки любимому, глядя потухающими глазами на него, губы её просили поцелуя, она пыталась сказать последнее люблю, но смогла только чуть раскрыть уста. Видавший виды, суровый воин Ставр, плакал держа её в руках и целовал губы, лицо, глаза, лоб... у всех на глазах появились слёзы, её брат опустился на колени перед ней, взял её за руку и прижал к своему мокрому от слёз лицу. Владислав прервал их, - "я дал ей снадобье из трав, которое поможет справиться с ядом, но ей надо дышать, сама она не сможет, Василиса будет дышать за неё и гонять кровь по её жилам, её тело будет остывать и чтобы утром она смогла проснуться должно быть тёплым, греть у костра не получится, нам нужна будет помощь", - в лесу послышался хруст вдалеке, чуть погодя в свете костра появилась огромная медведица с двумя медвежатами – сеголетками. Она тихонько подошла к костру, все расступились, она вытянула нос к Владиславу и понюхалась с ним, потом с Василисой...обойдя всех мохнатая мать устроилась рядом с камнем. Василиса взялась за Рахиму почти сразу как та отключилась – после слов любимого – нельзя останавливаться, она села рядом с ней и двумя руками нажимая на грудь, начала сдавливать сердце, прямо на плаще Ставра, как научил её в первые дни их совместной жизни Владислав, набрав полную грудь воздуха, она вдохнула в неё и продолжила ритмично нажимать на грудь. Василиса впитывала знания как сухая земля воду, всё что показывал ей наставник она с воодушевлением воплощала при возможности. Владислав размотал ногу и при свете костра серебряными иголками и шёлковой нитью сшил рану, помазав сверху снадобьем из своих запасов, он чистой шёлковой тканью закрыл голень ноги. "Нам не выстоять без помощи матери сырой земли", – обратившись к окружающим его соратникам, молвил Владислав, – "вы уже почувяли мощь невидимого мира, каждый из вас сердцем принял решение идти в поход и вот свершилось, сюда идут воины кочевого племени и к нам подходят наши лесные братья. Вдох-выдох. С чистым сердцем и благой целью примите дух жизни от земли и вдохновение от бескрайнего черного неба. Каждый зверь будет младшим братом вам, который в любви своей пожертвует жизнью за вас в битве, из рук ваших они примут последние ласки и будут преданы вам до последнего вздоха". Из лесу с северной стороны стали подходить волки, несколько медведей и рысей пришли к кругу людей вместе с ними, куницы во множестве прыгали по деревьям и хорьки с енотами, протискиваясь сквозь волков, пытались добраться до людей. Никто не думал огрызаться, но лишь хотел почувять того, кто разумом стал первым, среди равных по сути чад земных. Звери наполнили небольшую поляну и прибывали ещё, Владислав окинул всех взором и потушив костёр, мыслью одной обратился к людям и зверям идти в сторону опасности. Им предстояла судьбоносная ночь, они нанесли смываемое только кровью оскорбление вожаку племени на виду у всех и понимали что погоня уже близко, никто не будет ждать утра, чтобы потом искать следы, соотношение сил неизвестно, но это их не остановит, тем лучше, сюда идут самые горячие и сильные. Это последняя ночь вожака племени, он попал в капкан и не сможет с честью из него выбраться, сколько бы воинов не погибло, ему это помянут, так что сохранить влияние можно только найдя борзых людишек. Хаган понимал засаду, но ждать утра он не имел права и не хотел сам по себе, ярость клекотала у него внутри, никогда ещё в своей жизни он не получал такой удар, такую пощёчину. Мужчин он убивал за меньшие дерзости, а сопротивляющихся женщин изловчившихся поцарапать его, он с особым рвением насиловал, слушая их стоны. Он найдёт даже во тьме этих наглцов и убьёт всех кого сможет, будь то женщина или мужчина, а если получится, то и предаст мучительной смерти на глазах всех своих, для научения. Когда Рахима отпустила дух из плоти на волю, всадники уже переправлялись через реку с факелами и собаками, лучшие воины разделились на два отряда и с обеих сторон отсекли полуостров от леса. Самые отважные где бежали, а где продирались сквозь лес с факелами и нашли тропу со следами людей, хоть и изрядно затоптанную волчьими следами, значит кто то ранен и их преследуют, стрелы были с ядом, им осталось недалеко бежать, кто первый их найдёт по следу – дикие звери или собаки

с людьми. Три отряда людей с животными двигались навстречу друг другу, они сходились в темноте, оба отряда кочевников выдвинули впереди каждого передовой дозор с факелами и самыми бесстрашными и отважными воинами, отряды шли шеренгой в несколько рядов по каждую сторону от тропы, вдоль которой недавно бежали дерзкие естествоиспытатели, а сейчас этот третий отряд мужчин и диких животных ждал недалеко от тропы, защищая камень, около которого две девушки жили на двоих одним дыханием и сердцем. Медведица завалилась на землю спиной к дереву растущему возле камня, положив себе на живот Рахиму и нежно придерживала её своими широкими волосатыми лапами, Василисе сверху казалось что лапа немногим меньше грудины девушки. Удобно устроившись на коленях рядом с медведицей и союзно с её движениями, она сжимала грудь Рахимы, заставляя её сердце работать, гибкая упругая плоть поддавалась легко, но останавливаться было нельзя, иначе силы Рахимы ослабнут и она потеряет связь со своим земным телом. Факелы были видны издали, несущие их должны были понимать это, кто то взял палку подлиннее, иной намотал прямо на копьё тряпку и облив маслом поджёг, все шли в азарте скорой добычи, пусть и с потерями. Несколько собак убежали вперёд и не отзывались. Ставр и Владислав поставили меньшего брата Рахимы между собой и встали слева от тропы, он ещё не был в таких переделках и хоть горел жаждой мести, но горячий рассудок мог помешать ему, все ещё раз вспомнили добрым словом вкусную речную рыбу, за два дня в теле появилась насыщенность и гибкость, плоть подтянулась и чувства обострились. Сливаясь в созвучии с духом, каждый из защищавшихся от подступающей силы, не испытывал к ним не только страха, но и ненависти, отрешённость от мирских страстей в триединстве с духом земли и неба сделала их взор всепроникающим, сознание было общим, каждый зверь и человек ощущали ближнего ему, как часть себя и как частицу живого мира, освещённого звёздами. Чего боится зверь – говорят что огня, а если зверь обладает сознанием человека, то его сразу спишут в оборотни, хотя он всего лишь часть того человека, от которого своим звериным обликом отводит внимание, своей жизнью продляет его жизнь и осуществляет совместно с ним волю неба. Несущие факелы в головном дозоре почти одновременно споткнулись и нежданно упали, кто проткнутый мечом, кто с отрубленной головой успел сделать свой последний шаг, а кто с перекушенным горлом или хребтом. С краю шеренги, выше по течению реки в северной стороне, остались пара медведей, умение спрятаться и слиться с деревом, помогла незаметным ударом лапы отбросить в задние шеренги сначала одну оторванную голову, потом ещё несколько... Во второй шеренге успели зажечь ещё факелы, кто-то встретился глазами со зверем и достав меч, надеялся на защиту огня, подсвечивая себя для удобства поражения и ослепляя свой взор... из третьей шеренги взялись за луки и принялись стрелять в темноту на шорох, рычание и отсвет глаз. Звери почуяв боль стали нападать и тут уже завязалась бойня, куницы прыгая с веток в лицо или за шиворот, немедля вцеплялись в шею, проворно кусая и расцарапывая голову, выдирая глаза и доводя до бешенства воина, пытающегося руками ухватить юркого мохнатого зверя, в это время волк мог удобно напасть снизу вцепившись в пах или прыжком уронить и перекусить горло, людская воля текла в жилах этих зверей, ожесточённо нападавших на вооружённых и превосходящих их в числе и силе опытных воинов, которые набегами своими полонили и умертвили тысячи жизней. Десятки воинов полегли в первые мгновенья битвы, борясь и сопротивляясь зверям не каждый из них успел увидеть того человека, который стоял рядом и направлял его волю, а своим мечом продолжал начатое зверем. Надо отдать должное нападавшим, это были сильные степные кочевники, привыкшие к седлу с детства и выросшие в боях, многие из них могли на равных биться с друзьями Ставра и победить в открытом бою, но здесь они жили в другом мире. Как слепые котята, они яростно защищались от нападавших на них животных и размахивая ножами, мечами, а где можно и копьями боролись за свою жизнь. Где же был Хаган? Он благоразумно не полез в первые ряды и увидев такой зверский беспредел ещё больше расвирепел, но не мог ничего сделать, двигаясь вперёд, он всё больше сталкивался с животными и теряя людей, бился

в бессильной злобе...рассудок отступал от него, что сделал бы человек пытающийся одолеть свою мать в чреве её...погубил бы себя...Владислав не хотел смерти Хагана, не из жалости или уважения к нему, но для того, чтобы он прочувствовал позор поражения во всей

силе к утру... Самые смелые закончились, остались те, кто хотят жить, самые сообразительные погасили факелы и слившись с деревом стояли, дожидаясь утра и задавая себе вопрос – "а зачем я здесь?" Мать сыра земля наказала детей своих неразумных и искоренила род их навеки, туман стал пробираться в лес со стороны реки, никто не откликнулся в лесу на крики Хагана, но вот и его голос стих в чащобе. Тишина повисла в лесу, раненые волки отходили назад и кто живой был, ложилисьлизывать истекающую кровь. Все застыли в ожидании: кто одумался из кочевников и кто остановился истреблять нападавших. Рахима стала приходить в себя, дух её витал вокруг, Василиса безостановочно гоняла кровь в её жилах и дышала за неё, обе чувствовали близость пробуждения, молодая девичья плоть смогла осилить яд и вернуться в мир видимый. Привыкший к темноте глаз, стал различать контуры деревьев и животных, Владислав мыслью предупредил Ставра и оставивши молодого возмужавшего воина – брата Рахимы, среди друзей и зверей, подошёл к камню, за которым на лапах и груди медведицы, лежала воскресающая девушка, силы её были ещё слабы и Василиса помогала ей дышать, но сердце билось уже само... Дав ей выпить ещё полглотка снадобья из трав, Владислав посмотрел на неё и сказал: "В чреве твоём был зачат ребёнок и скорее всего ещё до похищения", - он посмотрел на Ставра, - "сейчас плод мёртв, яд из стрелы отравил его, но ты осталась жива, чтобы жизнь в тебе могла продолжиться и ты смогла стать матерью. Надо как можно раньше избавиться от отравленной плоти, иначе то, что было вашим дитём, погубит тебя, выпей ещё глоток снадобья ведьминога, сие придаст тебе сил и ты сможешь стоять на ногах", – с этими словами он дал ей хлебнуть из серебряной фляжки в кожаной оплётке с змеиным орнаментом, прополоскав во рту приятную сладкую жидкость с кислоткой, Рахима ощутила прилив сил, втроём с Василисой и Ставром она поднялась на ногах и встала пошатываясь, Владислав настаивал чтобы она встала сама, лишь чуть с их помощью для равновесия, несколько неловких шагов и она очутилась у обращённой к реке стороне камня. Все четверо мыслили вместе объединённые сознанием Владислава, Василиса помогла Рахиме снять сапожки и одежду до пояса, расшнуровав нехитрые верёвочки... та осталась только в верхней накидке. Живот заболел, боль скрутила девушку в рог, как чадо засыпает глядя на котёнка и сворачивается калачиком с ним, также с болью свернулась юная дочь степи. На стоны не хватало сил, она бы уже давно упала, если бы её не держали с двух сторон под руки. Владислав стоял против неё на коленях и вдохновлял словом. "Вдох-выдох, плоть от плоти твоей отходит и скоро будет легче, вдох-выдох. Твоя прошлая жизнь прерывается в это раннее утро, среди тумана лежат безмолвные остывающие тела тех, кто похищал тебя, но тот, кто взял тебя себе в утеху, ещё жив, я сам занялся им и потому когда он очнётся, то увидит всю горечь гибели рода своего, будет проклят племенем и умрёт у этого камня. Ты жива и будешь здорова, кровь истекающая из тебя будет приговором тем, кто пришёл сюда за чужой гибелью. Вдох-выдох. Мать природа не любит проклинающих жизнь, посему повторяй за мной – Да будет жив род твой, как сей плод чрева моего!" Владислав смотрел в глаза истекающей кровью девушке, – "Да будет жив род твой, как сей плод чрева моего", – она побелевшими губами и сдавленным, хриплым, как будто не своим голосом, выдавила из себя эти слова. В небольшом углублении на камне, куда она сама дошла, была лужица крови, в ней плавали хвоинки и несколько листиков, маленький головастик с мизинец размером, свернувшись калачиком лежал на листике как будто в колыбели. Она попыталась встать и с трудом смогла, – "тебе надо двигаться", – сказал Владислав, – "нельзя покоиться на руках, разомнитесь вместе со Ставром и тебе станет лучше, собираемся и идём друзья".

Василиса помогала Рахиме одеться, пока Ставр держал её за руки. Владислав достал прибранную отравленную стрелу, сломанную пополам, налив в лужицу с утренней росой и кро-

вью жидкость из маленькой стеклянной бутылочки, он перемешал остриём сие и оставил его у маленького головастика, а вторым концом с оперением написал вязью, начертал буквами и изобразил символами пожелание читающим: "Да будет жив род твой, как сей плод чрева моего". Из лесу к камню стали стягиваться животные и люди. Волки несли в зубах отрубленные, отрезанные и отгрызенные головы, стаскивая их в одну кучу у камня, рядом с лужицей крови. Пронырливые куницы, ловкими когтистыми лапами доставали из глаз яблочки, отгрызали носы и уши, уродуя и царапая мёртвые лица, гора прибывала... Владислав вылил сверху на гору голов остатки жидкости из стеклянного бутылка и окинул взглядом собравшийся круг людей и зверей. Рахима прибыла с силами и уже стояла прямо, глядя в глаза своим спасителям с безмолвной благодарностью. "Свершилось. Здравствуйтесь други. Туман падёт скоро и Солнце осветит это место, не один человек ещё найдёт смерть тут и ни один не пройдёт за нами следом, а тот единственный кто повинен – будет проклят и умерщвлён. Нас ждут кони недалече, в дорогу". Богатырь обратился ко всем друзьям и как предсказал третьего дня путь торжества справедливости, так и случилось, все двинулись в сторону леса, будущее предстало перед ними как явь. Они вернули сполна не только за себя, но и за других. Волки воротили нос от запаха мёртвой плоти вокруг камня и спешно побежали за людьми, место опустело, вернув отравленную стрелу, Владислав вернул им и яда. Туман стал рассеиваться и оседать, Хаган обездвиженный, но целый и невредимый, вдруг очнулся... сквозь верхушки деревьев начинал пробиваться свет, вокруг ещё не было видно ничего, он стал вспоминать последнее что помнил, что же случилось... ярость обуревавшая его всего от пяток до макушки в какое то мгновение отключила все разумные доводы и он кинулся на пролом вперёд, лицо молодого мужа, смотревшее на него при тусклом свете факелов, успело запомниться и это было единственное человеческое лицо, что всплыло в его разгорающемся заново сознании. Почему же он жив, что случилось, убил он его или нет и как он остался жив и невредим, кто то из его соплеменников закрыл жоака своим телом и погиб вместо него? Сколько много вопросов сразу зародилось, он стал вспоминать битву, крики его соплеменников и потухающие факелы, животные бросающиеся на него и его детей, бок о бок идущих рядом с ним, но где же они... Он начал в тумане искать вокруг себя кого-нибудь и попытался крикнуть, хриплый сорванный голос не слушался его, ран на теле почти не было, кроме мелких царапин и порезов от когтей. Меч был в руках... вот чьё то тело рядом, похоже на его старшего сына... голова... вместо неё шея уткнулась в кочку и он сразу этого не увидел, перевернувши тело на спину с ужасом отпрянул... из шеи торчали вытянутые жилы и разодранная кожа говорила о волчьих зубах, побывавших здесь в последние мгновенья его жизни... стон переходящий в дикий рёв вырвался из его груди. Всё больше светало, он ходил по лесу и встречал лишь тела, порою без рук и ног, и все без голов... куда он попал... явь ли это или может так выглядит иной мир, после попадания в него тех, кто проиграл в схватке с более сильным. Он был самым сильным до сих пор и он жив, хоть как-то странно это случилось, но это так... пощупав себя за руки и ноги, проведя руками по голове он не нашёл в себе стрел или ножей, нет это явь... запахи есть вокруг, они все смешаны и приправлены сладковато-ядовитым запахом крови, утренняя свежесть не пробивалась сквозь этот плотный дух смерти, повисший в остатках тумана у земли. Солнце начало проглядывать местами сквозь деревья, туман оседал и всё больше проявлял вид вокруг на десятки и сотни шагов, сломанные деревца и кустарники, волчьи туши почти все с головами, но изредка с отрезанными лапами, разорванные надвое руками в припадке ярости куницы... даже рысь приткнутая к дереву ножом... и между зверьём лежали десятки безголовых тел... Хаган шёл как во сне, переступая и обходя поле битвы, он не видел чужаков, только его друзья, родные и дети, показалось как будто волосы на его голове начали шевелиться, в просвете между деревьями показался камень, он повернул к нему и приближаясь с окаменевшим от ужаса лицом и округляющимися глазами увидел гору голов... ноги стали плохо его слушаться, но он продолжал идти. Не доходя с десятков шагов он схватился руками за сук у дерева, чтобы не упасть... не было

ещё в его жизни такого удара как этот... рассудок начал мутнеть... гора голов смотрела на него несколькими глазами торчавшими из разных мест, уши и носы валялись вперемешку в кровавом месиве... подошедши чуть ближе он увидел надпись и прочёл... лужица крови у основания камня поглотила его внимание, маленький головастик чуть укрытый листом, маленькими чёрными глазками смотрел на него и казалось хотел спросить о чём то... Подходили другие воины, оставшиеся в живых и благоразумно остановившиеся в нападении, видя такую участь передних рядов. Из кочевников читать умели далеко не все и кто-то спрашивал, что написано там, в глазах Хагана появилось снова безумие, он начал чувствовать всю глубину пропасти, разверзающейся у него под ногами. Несколько знающих писание и книги подтянулись к камню, старейшины обеспокоенные исходом битвы, решили отправить трёх мудрых старцев вслед ушедшему вожаку. У камня и вокруг него стоял плотный запах крови с каким-то неясным острым жгучим запахом, тонкой ноткой отдающим по ноздрям.

Все кто умел уже прочитали надпись... "воды", -прохрипел Хаган, кто то из близких поднёс ему большую флягу, он отпив несколько глотков остановился и облив водой камень попытался смыть надпись... кровь чуть сошла, но под кровавыми мазками стали проступать как будто выравненные на камне те же, но белёсые начертанные слова и знаки... он взбесился...бросив флягу он безумными глазами обозрел своих соплеменников и не увидел страха в их глазах перед собой... Один из старейшин взял слово: "Небо отвернулось от тебя, ты не увидел знак в птицах, защищающих собой человека и бился с самой матерью, дающей жизнь и плодородие всем чадам под солнцем. Та похищенная тобой девушка навела на наше племя кару и главный знак в том, что больше пострадал именно твой род, который пошёл за тобой и те, кто доверял тебе. Но и другие наши дети погибли, увлечённые тобой в битву. Слова писанные на камне свидетельство тому, что ведающий истину был на их стороне". Хаган смотрел вокруг и понимал что он здесь чужой, даже младший сын его, стоявший в рядах с соплеменниками, не подходил к нему, дыхание стало подводить его, он попытался вспомнить преданных ему друзей и обернувшись в сторону горы голов, бросивши меч, стал раскидывать в стороны и рыться в ней ища знакомое лицо. Это выглядело страшно издали, а вблизи просто чудовищно...хватая их за волосы он пытался найти хоть одну голову, которая могла бы посмотреть на него мёртвыми глазами, перерыв пол кучи он стал чувствовать, что задыхается...мутные глаза его осмотрели сделанное руками и в последнем приступе своём, пытаясь встать с колен, он рухнул вниз лицом примкнув к головам тех, кто был с ним все эти годы плечом к плечу в битвах. Несколько человек стали подходить ближе, запах не давал покоя им, даже хищные птицы и вороньё не летали вокруг. Кто-то пытался рассмотреть среди разбросанных голов своих родных, но это можно было сделать только по старым шрамам или татуировкам, вот один взявши голову посмотрел на неё и согнувшись в бараний рог проблевался...у ещё одного начались судороги и опустившись на колени он пытался судорожно хватать воздух...страх распространялся от камня...все попятнулись назад шепча наговоры и пытаясь оградиться от проклятия...несколько человек успевшие взять в руки окровавленные черепа спешно просили полить им что есть во флягах на руки и бежали к реке... невиданный страх повис в месте битвы. Проклятье покарало того, кто не видел знаков матери-природы и пресекло род его, а те кто остался жить, научились уму-разуму...все отступали назад в молчании и в ужасе. Даже после битвы этот камень забрал у них трёх людей, пытавшихся сохранить память и достойно похоронить своих близких... лес опустел... Уставшие и невредимые путники встречали четвёртый свой день вместе, тринадцать людей, осиливших с помощью матери сырой земли главный род кочевого племени, наслаждались солнцем и бескрайней свободой южных гор. Они двигались на запад и расстанутся скоро, запасные кони пригодились под поклажу и теперь свободны, они возвращаются уже налегке, Рахима едет рядом с суженым своим и радуется, впереди ещё ночь у костра и пятый день их знакомства станет днём расставания. Василиса и Рахима обнимутся на прощанье, отразившись в глазах друг друга родственными душами, Ставр с друзьями и батырами попрощаются с Вла-

диславом, обнявшись по братски и так двинутся в родные места, услышав от него напутствие: "Делайте дела добрые людям и хоть праведный путь горек, но воздастся сторицей духа, вступившему на него". В своё первое лето, Владислав и Василиса успели познать много нового и даже суженый её к осени удивился, насколько бурно прошла его жизнь летом года красного быка.

Владислав с Василисой вернулись мыслью в год чёрного барана накануне солнцестояния, впереди была битва, Ратмир с друзьями осилит свой путь, а им предстояло по утрам разделяться и идти на помощь селениям вверх по реке. Тем немногим, что удалось спастись, уже получилось предупредить живущих выше по реке людей, но иные не поверили, а кто-то остался в неведении о грозившей опасности, но большую часть всё же удастся спасти, мужчины взяли за оружие и есть добровольцы готовые пойти в ратный бой с разбойниками. Тем временем двое влюблённых двигались тайными тропами и открытыми полями, кони под ними где можно было летели вскачь, а где отдыхали идя друг за другом и пробирались сквозь узкие извилистые тропинки. Это были два жеребёнка от одной матери-кобылицы, одарённые от неба разумом и выросшие на глазах Владислава в настоящих богатырских коней, один постарше другого на час. Рождённые в год дракона они дополняли друг друга и вместе могли творить чудеса даже без человека, сколько раз они спасали детей и предчувствуя опасность, предостерегали путников праведных от бед. Сейчас же они несли своих вдохновлённых седоков к мало кому известной избушке на "курных ножках" – так они прозвали терем, выстроенный на трёх высоких раскоряченных пнях в глухой чащобе, который как и много других домов, изб и теремов, построил Владислав путешествуя по родному краю. Это творение рук людских они построили вместе с Василисой, он давно приметил ту полянку, ещё в год крысы, побывав там и осмотрев местечко, он порубил тогда лес вокруг, заготовил его на просушку и на следующий год они вдвоём добрались туда. В канун полнолуния и летнего солнцестояния года красного быка, двое влюблённых, в поте лица своего и перемежая отдых с обоюдным улажением, умело и скоро возвели к небу двухъярусный терем. Кони помогали таскать брёвна и поднимать их наверх, вытягивая верёвками по нарастающему срубам одно брёвнышко за другим. Даже одинокий владелец местного малинника – косолапый мохнатый старец, пришёл к ним на помощь и потягал зубастую пилу с Владиславом. Топтыгин прожил под Солнцем уже целый круг и с удивлением наблюдал за ними сначала, а потом вдохновившись помогал с рёвом и радостью, подтаскивал из лесу мох вместе с Василисой, раскатывал ненужные чурки и даже с огромным удовольствием играл на щепе отломанного дерева, веселя своим басом и медвежьим слухом как коней, так и людей... в такой дружной компании терем получился ладный. Владислав захватил из тайного дома-кладовой собственноручно изготовленные стёкла для окон, секрет которых он проведал в странствиях по миру и воплотил уже на своей родине в отрогах северных гор. Не всегда получался прозрачный материал и поэтому обычно стёкла были чуть желтоватого оттенка, но в хмурый день это даже больше радовало, создавая в тереме маленький тёплый солнечный мир. Украсив дом резными наличниками и обустроив изнутри быт, они лишь чуть погостили в нём и со стареющим месяцем, двинулись дальше, куда звала их страсть и любовь – к северным горам, именно там девушка возьмёт в руки небольшой молот и прочувствует своей плотью, что такое стоять у горна, посмотрит как куётся боевой меч и топор, руками своими изладит клинок себе, заточит и украсит его, но это всё позже, в насыщенной жизнью и страстью лете их встречи. Дом же новый, они оставили на охрану владельцу поляны – медведю, которого Владислав обучил малость уму-разуму, как многих других ранее и заповедовал обходить окрест сии владения, сообщать ему творящееся около, если же кто попытается попасть сюда со злым умыслом, оставил несколько тайников и ям, в которые можно было бы загнать корыстных сердцем. Мало кто заходил в такую глухомань и редко кто заплутавший и видевший этот дом, мог найти его снова, Василиса бывало останавливалась в нём по зиме с сыном и приезжала много раз летом, путешествуя по краю последние годы...и вот

сейчас, они снова вдвоём пробираются туда, осталось уже недолго... вот их старый знакомый мишка ещё больше раздавшийся в стороны сидит на тропе и ревёт, встречая давних друзей. Наконец-то видна крыша с коньком фигурным, что смотрит блистающими глазами в виде камней драгоценных на них, вот они уже рядом с крыльцом, тихонько зашли в дом, здесь кто-то был похоже... спал и кушал... и даже прибрался... материнское сердце забилося чаще, она почуяла своего сына, он был здесь совсем недавно, для него нет границ и расстояний, летучий бельчонок верхом на любом звере – волке ли, медведе или огромном рогатом лосе, пробирался по лесу быстрее любых коней и людей. Отец улыбнулся глядя вокруг, сын оставил им напоминание и пожелал удачной битвы, в доме на окне подвялились грибы и ягоды, которые он собирал мимоходом, в укромном месте был запас дров ещё с прошлого года и разные сушёные припасы, большой топчан рядом с печкой был накрыт шкурами, серебряная посуда стояла на полочках вдоль стенок, горшочки с мёдом чуть запыхались высоко в углу... дом просил женской руки, Василиса на скорую руку прибралась, там где не достал сынок и проветрила после... Солнце клонилось к закату. Они останутся на ночь и она вновь услышит звуки лютни, которую спрятал в тайнике дома Владислав. Она вспоминала как услышала это первый раз от него и расплакалась в три ручья, сама не ожидая от себя такого проявления, воистину он знал многие тайные нити в её душе, которые она сама и не могла даже предположить, эти тонкие нити вибрировали в такт струнам и тело её послушно таяло даже без прикосновения его рук, это было лучшее лекарство, дарованное его плотью и душой, в которой обитал невероятный по силе и красоте дух. Именно дух проявлял всё вокруг, а та музыка, которую он извлекал из вроде бы простых инструментов, пусть даже балалайки на три струны, была невероятным открытием для прочих людей. Иногда же Владислав собирался и играл в тишине, наедине с собой или вместе с любимыми и близкими людьми, тогда земля расцветала, мир преображался на это время, души и тела заживали от ран и будущее снова проявлялось как будто безоблачным солнечным днём... Нет никаких слов и красок описать, как может знающий человек владеть пространством и временем через музыку, распространяя колебания, возбуждая вибрации и пробуждая искру жизни резонансами с небом. Особая лютня, которую он купил у мастера из южного города за ярко-красный камень, была достойна не оценки в золоте или серебре, но именно как творение одарённых рук людских, такого же творения – камня созданного матерью природой. Нежный мелодичный звук искусного инструмента колебал тончайшие прожилки в и так уже возбуждённом ожиданием теле Василисы, она ждала музыки и была вознаграждена за это с лихвой. Как она хотела увидеть и услышать в лесной тишине при свете лампадки его руки, скользящие по струнам, сидя напротив него на топчане и истекая слезами, она благодарилась небу, что их встреча много лет назад состоялась. Она чуток научилась играть сама на этой дивной лютне, хоть это было подобно ребёнку, он же по праву владел этим изящным, но строгим инструментом, извлекая целую бурю чувств из него. Как передать словами строй и течение музыки, которая колеблется в твоём сердце, избранным бывает дана связь с небом, проявленная в их способностях пробуждать искру жизни словом, взглядом, звуком. Владислав сказал ей однажды... "я слышу музыку у себя внутри почти всегда, она бывает тревожная или спокойная, радостная или печальная, весёлая и переливчатая, как ручеек весной, звонко пробирающийся по ещё замёрзшей земле, как голосистый жаворонок или утренний птичий хор в летнем лесу... протяжная и заунывная как вьюга, воющая в трубе терема или тоскливая как песнь волчьей стаи приветствующей полную Луну... в музыке и вместе с ней бьётся моё сердце и от него распространяются волны любви и нежности, теплом отдающиеся в глубинах душ, окружающих меня людей". Василиса слушала Владислава и они плыли в своих воспоминаниях, он показал ей места где был и поделился образами людей, животных и птиц, встреченных в прошедшие годы и дни, она была везде с ним прямо сейчас, в прошлом, настоящем и будущем... соединённые музыкой лютни, они направляли помыслы в будущую жизнь, зачатую в её чреве днём, создавая так образ будущего человека – их ребёнка, которого они оба возжелали.

Но на всё воля неба, они же лишь соразмерно с духом, ткали волшебными нитями ткань пространства и времени. Ночь заступила в свои права, зверьки притихли в лесу, многие из них сбежались на чарующие звуки и собрались около терема на полянке, поросшей высокой травой, сидя в тишине, не видя друг друга, думали они о чём-то своём, простом зверином счастье... редкая животи́на наделена соображением, медведь по праву считается хозяином леса – по возрасту, силе и разуму. Косолапый, как старший по поляне, сел перед самым окном и слушал, а уставши сидеть, тихонько перебрался под теремок и лёг у одной из курьих ножек, выставив голову к окну терема. Он стал засыпать...наверное это и есть то самое колдовство, промелькнула мысль в его большой голове, тихонько посапывая, он оглядел смыкающимся взором всю поляну и стал тихонько подниматься в облака, проваливаясь в глубокий сон...Владислав умиротворил всё вокруг, Василиса засыпала на топчане укрытом шкурами, свежесушенная ароматная трава, заботливо оставленная сыном, лучше любой мягкой перины приняла её тело в объятия, она вспоминала их путешествия и те сны, которые ей показывал любимый о своём прошлом...неужели так красиво бывает, думала она...

Широко захватывая все окружающие селения, орава почувствовавшая свою силу и безнаказанность стремилась вверх по реке, разделяясь, где позволяет простор и потребность, на несколько отрядов. После полудня, оставив добираться обратно первых спасённых ими женщин и детей, вдогонку разбойникам помчался Ратмир с друзьями, сам пока не представляя, как он будет бороться с такой многочисленной вооружённой и вкусившей крови ордой. Будем отщипывать по кусочку, думалось им, в лобовой схватке им не устоять, а посему ночь их друг, но и днём надо действовать, нельзя же пролежать в засаде ожидая...Они уже знали как можно скрытно по-немножку переваривать такой большой улов, это займёт время, но они уже не мальчики и успели чему-то научиться, да и не одни они такие будут вокруг, ещё помощь идёт. Каждый из воинов чуял зверя как самое себя, запас оружия их пополнился ножами и копьями, мечами и кривыми ятаганами, чуть загнутыми и совсем кривыми клинками разнообразной формы. Кого только не прибило в эту дикую рать несущую разорение истокам рек до самого Камня. Каждый идущий в поход на людей, когда-то был сам ребёнком, никто не пришёл в свет взрослым, но видимо быстро забывается детство и многих несёт в круговорот перемен всё круче и жёстче... и сердца их каменеют, и ценности меняются следом в извращённые умом похоти тела...а может ли быть путь назад оттуда, должен быть обязательно, но уже не для всех...к сожалению ли, к счастью ли сие, не о том речь...было так всегда и будет впредь. Дух бодр, плоть же немощна, а может ли плоть разогретая инстинктом насилия, быть остановлена сама по себе? Наши друзья решили не гадать и пробовать на ощупь с разных краёв расползающуюся по окрестностям ораву. Впереди скоро должна показаться деревня, сопровождающие их орлы уже могут разглядеть людей сверху, с высоты птичьего полёта эта картина выглядит особенно удручающе... В пяти местах на небольшой равнине пылали десятки домов, между отходящими с востока отрогами холма извивалась речка, в долине была также и старица реки, летом хороший сенокос и множество рыбы для пропитания, зимой не сильно ветреное место, люди испокон веков тут селились. И сколько времени была осёдлая жизнь, столько же и приходили сюда с равнины кочевые племена, проведать запасы Каменного пояса. Ходили легенды о богатых золотом и драгоценными камнями местах, однажды нашедший в реке самородок или красивый камень, всю жизнь дальнейшую рискует потратить на поиски этого дара земли и всё зря...случайное в сущности необходимо, иной же праведный человек подумает о том, что сие – тот самый единственный раз, когда удача дарит ему точку поворота в его поднебесных странствиях, которую с умом и чистым сердцем можно обернуть себе на пользу. Слава об отрогах северного каменного пояса, которую ещё древние познали как далёкий богатый край, не давала покоя многим горячим сердцам, кто с добрым умыслом, а кто со злым, шли сюда и пытали судьбу. Чем севернее, тем всё больше пространства с богатыми запасами пушнины, серебра, золота и разных камней, воистину бесконечных цветов и оттенков. Разными

путями идут сюда люди, но всегда приходя к горам, понимают свою ничтожность. Горы нельзя покорить или ими владеть, человеческая жизнь миг по сравнению с красотой и мощью горных хребтов с седыми вершинами, про покоривших такие вершины были только сказки, которые в детстве рассказывали детям родители, лишь чтобы усыпить чадо. Многие слышали сказки, про удивительные края и сейчас пришли сюда, чтобы проверить свою детскую мечту, и такие люди оказались с разных сторон, кто по доброй воле, кто за золото или камень, а кто по злему умыслу. Многие отцы сынов своих учили также: одни – добро и благо людям дарить в гармонии с небом, а иные забирать у матери природы по корыстному желанию своему. Сие было, есть и будет. Природа человеческого тела порочна без обитающего в нём духа, а душа многих просит пастыря, поскольку самостоятельно не ведает пути к истине. И попавшие под влияние сильного духом меняются, не осознавая порой этого, кто быстро, кто на протяжении лет, вращаясь и втягиваясь в засасывающий водоворот событий, не все могут устоять на ногах, а уж тем более остаться в духе, для того нужна цель, чтобы на ней можно было сосредоточить волю, а что коли та цель всего лишь нажива? Наши друзья с Ратмиром во главе скакали округ поля, они сплотились в Духе и сознание их было везде, и над ними, и вокруг них, путь свой вперёд видели глазами волков и птиц, неимоверная сила вела их к цели, они даже не знали как они будут биться, но сердца их горели мщением. Недалеко от края поля стоял седой как лунь старик, борода на груди, волосы зачесанные назад, аккуратно прижаты берестяным очельем, он переворачивал скошенную утром траву, на опушке леса вдоль тропинки, травка подсыхала и будет из неё приятная лежанка на виду у поля при костре ночном, а вокруг поля будет тропка, чтоб вдвоём ходить и ягоды собирать. Привыкший с детства к труду, коренастый, чуть выше среднего роста, с благообразным лицом, он занимаясь своим делом, как бы и не видел приближающихся к нему всадников. Они же скакали прямо по траве, он обернувшись посмотрел на примятые стебли, лишь после дождей да ветра поднимется снова трава, ну да ладно не к спеху, не скоро ещё сенокос, сейчас из беды надо выручать близких своих. "Здравствуй отец!", – молвил старший, – "меня зовут Ратмир, мы едем на помощь людям и хотим спасти кого сможем от гибели и плена, помоги нам советом, сердцем чую, лучше нас ведаешь пути под небом". "Здравствуйте други! Отец наш – небо, мать – сыра-земля, всё что на ней дитя и чада их. Так что мы братья друг другу по духу. Вижу говорили вы с Владиславом и знаете что творится окрест, орлы давно кружат здесь и я ждал вас. Много званых сюда на той стороне, но мало среди них избранных – те кто останутся живыми после, а в духе злом лишь несколько человек проявлены, но сила их конечна, не может победить тот, кто против матери своей пойдёт, с нашей же помощью свершится быстрее возмездие. Я пойду с вами. Зовите меня Святослав". Он смотрел в глаза Ратмиру и закончивши речь осмотрел всех, они уже спешившись, слушали его стоя вокруг, кони их стояли рядом, все внимательно и не мигая смотрели на старика, когда тот замолчал, тринадцатый конь подошёл к нему и поклонив голову, ткнулся к нему под руку. "Давно не видел меня мой маленький, Алёна сказывала о тебе", – старик потрепал коня по шее, тот припал к нему на передние ноги и приглашал садиться. "Ну что ж благодарю тебя, но я ещё могу на тебя запрыгнуть, вот увидишь", – он с улыбкой сел в седло, конь не мешкая встал и заржал, чуя на себе давнего друга, все кони откликнулись ему. Молодцы вскочили на коней и вслед за стариком двинулись к лесу, за которым было одно из поселений. Оставив, по прибытии туда, коней на опушке, они тихонько вышли к краю широкой ложбины, где стояли дома, один из домов уже догорал, в остальных двери были открыты и не было ни души. Ночь на носу, Солнце скоро садится и вот его уже нет за холмами на северо-западе. Сумерки накатывали в долину реки, войско собиралось отдыхать в нескольких местах, оставшихся от разорения и пожара. Пленников связали и посадили вместе. Кто-то успел убежать и прятался в кустах или на берегу, но таких было мало. Волки помогли нашим воинам найти укрывшихся детей и те отправили их вместе с двумя серыми подальше. Ночь предстояла буйная, разнузданное пьянство и оргии насилия будут продолжаться пока есть силы и дурь, достанется боли

и страданий жёнам да детям их. Все мужчины, оставшиеся биться за своих родных – погибли, среди жителей поймы реки были одухотворённые люди, но глас разума не смог обратить всех к заблаговременному отходу, лишь малая часть послушалась. Нет пророка в своём отечестве, кто слушает стариков, ведающих волю неба, когда всё и так хорошо. Святослав чувствовал боль в сердцах молодых, но сам уже много раз видел сие, как и в этой долине тоже, он как смог успокоил их и убедил не горячиться: "Вижу что тяжело вам, открытый бой мы можем и осилим сначала, волки и медведи нам в помощь будут, но все остальные прознают и устремятся к нам, их много, нам придётся отходить и прятаться, нас будут искать и так меньше людей спасём. Больше добра причиним, если будем действовать тайно и под покровом ночи одного разбойника за другим будем без шума отправлять в мир иной. Сердца ваши горячи, крики женщин и детей вас могут свести с ума, так что идём все вместе, помните, вы должны быть живыми". Старик смотрел на каждого, стоя у остатков догорающего дома, огонь отражался в их глазах и сердце хотело возмездия, -"всё исправится с нашей помощью, пойдёте братья"...

Нет никакого желания вспоминать снова и снова, что может творить сплочённая в орду мужская рать во главе с подлыми или зверскими людьми, насилие, продолжавшееся уже много дней и ночей катилось по земле, каждый день освещаемой Солнцем и обдуваемой ветрами, одинаковыми для всех народов и языков. Тысячи людей вышедших с низовий и сотни человек из них, добравшихся к среднему течению рек, обезумевшие от своих сил и свободы по пути, проявляли себя со всё более изощрённых сторон. Женщины и девушки были собраны вместе и опорочены многократно, красивейших себе забрали несколько вожаков, тех же, кто сопротивлялся, всё равно насиловали и убивали позже на виду у всех, другим в науку. Матери закрывавшие телом юных дочерей своих, не могли удержать этим их от бесчестия. Может ли молодое горячее юношеское сердце вытерпеть видя и слыша такое? Святослав был прав и он совсем не случайно оказался у них на пути...а может они на его пути. Решили действовать сплочённо с волками и не палится, пусть думают о волколюдях или оборотнях...серые хищники подходили стаями...долина насыщалась прячущимися в укромных местах волками, все четыре отряда разбойников, разделившихся при входе в долину, сидели недалеко друг от друга, одного большого места не было для всей орды, между ними пролегали редкие кусты и валялись свежесрубленные деревья, горели костры, глаз привыкший к огню плохо различал темень...иногда в темноте мелькали глаза хищников, но никто не обращал на такие мелочи внимания, только мудили о том. Наши молодые воины подкрадывались к стоянкам, пользуясь небольшими овражками, намытыми ручьями, стекающими в дождь и по весне к извиляющейся по долине речке, эта небольшая речка на которую свернула орда оказалась густо населена и принесла богатую добычу разбойникам, они пировали, голос разума и осторожность залиты сверху брагой и медовухой. Вот кто-то обожрался и пошёл в кусты ссать, срать или блевать...а вот кто-то захотел освежиться в речушке и снова отодрать девку привязанную к столбу...а вот любитель мальчиков повёл своего нового пленника в кусты – толпа редела в темноте, заметно больше сотни своих товарищей не досчитались к утру пирующие, кому-то из детей удалось с помощью юрких маленьких хищников освободиться от пут и тихонько уползти в овраг, где их оказывается ждали серые волки и люди, спасти больше людей, вот что захотели они, не привлекая к себе внимания. В сопровождении четвероногих, вытасненных детей отправляли подальше, Святослава знали все жители долины и со слезами благодарили, уходя в темноту. Тел не было, река поглощала своих непрошенных гостей в утробы рыб, у которых был пир, вода наполнилась кровью давно, ещё напиталась прошедшим днём и вот сейчас, когда запах отсюда, донесло течением вниз, рыба, ведомая своей природой, достигала этих мест и пожирала всё что плавало в воде, лишь Святослав из всех мог управлять водной гладью и тем, что под ней. Воины же не церемонились, отрезая головы и части тела, испарывая одежду и плоть, облегчали рыбам задачу, это была резня, даже не битва на мечах, которые использовали редко, а именно резня ножами. Молодые люди, как дикие хищники, мстили обидчикам матери-при-

роды. К утру, оставшиеся у костров разбойники, видя, что отошедшие пропадают, начали беспокоиться, собираться и выставить охрану, но это была орава, плохо организованная, пьяная и слишком самонадеянная. Солнце снова дало о себе знать, начиналось утро, короткая ночь под тучками и выглядывающей из-за них Луной скоро закончилась, остатки тумана стекали в реку. Не было видно в ней тел, но были следы волков и несколько мёртвых зубастых лежали в траве, серые своими лапами скрыли много следов людей, нельзя было понять, что случилось здесь ночью. Орда разбойничья начинала собираться в путь, вверх по реке и обратно вниз. Коней было немного, их не получалось добывать, а надо было сохранять, костяк разбойников на них шёл вперёд и по сторонам, захватывая сёла и деревеньки, поджидал своих немногих пеших спутников, догонявших их быстрым шагом, использовавших лошадей под поклажу, большая часть поднимались на захваченных лодках-долблёнках по несколько человек с вёслами. Под утро надо было собрать караван с пленниками, опросивши проснувшихся, оказалось, что уже более чем вдвое уменьшилась орда, после выхода вверх по течению от слияния трёх больших рек. Незаметно этой ночью пропали много ещё с вечера живых товарищей разбойников, кто-то говорил про волков и глаза в ночи, отражавшиеся десятками пар, но всё равно неожиданно сие было для вожаков, потерять за одну ночь в долине более чем за битву в ней. Решили собираться по прежнему и отправить рабов на продажу, добыча была богатая и почти сотня вчерашних буйных разбойников решила идти домой с караваном, напугала их долина, все хотели выйти отсюда пораньше и оказаться там, где они так хорошо начинали грабить и убивать. Корабли ждали на большой реке, туда можно проехать дня за три, если хорошо работать руками и не сильно загружать лодки, день длинный, можно и поднапрячься. Но как знать, ведь даже три больших лодки сгорели одной ночью всего лишь несколько дней назад, когда они начали подниматься по реке, богатыри местные не сидели сложа руки и судна большие не двинулись больше вверх по реке, пошла вдоль берегов конница степная, а в верховья поднимались на долблёнках, жители местные не прятали лодки с берегов, и было их множество, узкие длинные лодки хорошо скользили по воде и все надеялись проскочить за короткое время обратно на том что увели без спросу, те же кто решился идти дальше, жаждали ещё крови, ровно как и пищи. "Надо взять с собой пожрать и двигать", – повисла мысль в воздухе, один из вожаков, которые хорошо знали друг друга, предложил кому-то ехать обратно, дабы проследить за караваном лодок, сплавляющихся по реке с живым товаром... согласились и бросили жребий... идти досталось ещё не старому и опытному атаману с порезанным лицом и кликухой Ухват. Недолго мешкая, собрались и тронулись, лодок больших и средних было три десятка с лихуем. Атаман на самой большой вперёд, пленникам в руки вёсла, чтоб помогали грести на плёсах, с собой самых красивых жён, всех рабов за ноги привязать к лодкам и за руки к вёслам. Пройти за день сколько можно более, а там видно будет – чутьё у Ухвата было завидное, почти две сотни пленников с одной долины было, за ночь несколько десятков разбежались, надо было довести остатки в сохранности при деле и быстро. Дождь большой давно не шёл, перекаты мелкие, надо быть на стороже, хоть струя быстрая, но не сесть на дно бы и не устроить затор. Вверх по реке тоже идти будет быстрее посуху тем кто остался, так собравшиеся отряды вольных насильников и захватчиков, разошлись в разные стороны... долина опустела... Освободить или преследовать мыслей не было, надо успеть освободить и преследовать дальше, значит нет времени на ожидания, надо начинать сразу как только отплывут. Святослав повёл своих друзей тайными тропами, невозможно охватить взором весь караван в извилинах реки, попробуем также откусывать по немножку пока не припрёт их биться. Мир не без добрых людей, кто ушёл с долины заранее успели собрать с окрестных мест отряд и шли к оговорённому со Святославом перекату, люди общались меж собой издалече как будучи рядом, ибо для духа нет преград, дух дышит – где хочет. Друзья наши, успевшие часок подремать волею Святослава в утреннем тумане, ехали как будто выспавшись... жажда мщения была утолена, но они только разошлись и сейчас мысли их были где-то там, в русле реки, где плыл плотный караван лодок. Разбойники

были в догадках что случилось ночью, были то звери или оборотни... не понятно было никому, кто-то помнил, что видел волчьи глаза десятками пар и не мог успокоиться, не исключено было, что часть людей, живших в долине, успели спрятаться, но вряд ли они захотят также слоняться ночью рядом с волками, если только совсем отмороженные... посему мысль закончить своё путешествие и отправиться пьянствовать домой до следующего похода, казалась им отличной затеей. Задерживаться не следовало, поэтому решено было грести пока будет видно, но пристроиться на ночь заранее, Ухват не даром был опытным атаманом. Святослав же знал и чуял свои просторы, так помощь придёт им с другой стороны реки. В оговоренном духом месте, собрались все готовые к бою, там были спасшиеся и примкнувшие к ним люди с окружающих долину просторов, плоть просила мести за своих близких, пусть даже ослушавшихся и заблудших, но всё же родных по крови, чувства всех были искренни и проявлены на лице. Захватчики даже и не думали, что их могут ждать там, где они уже побывали и навели свой порядок, но они ошибались. Мужчины пали, но дети их смогут вырасти и станут подмогой и опорой впредь своим матерям... надо было спасти по возможности больше пленников. Люди привязаны, это уже успели заметить дозорные, поэтому только мелкое место, опять же и на мелком утонуть можно, при том на мелководе все сразу не окажутся, слишком много их. Всё таки решено было начать с конца, чтобы посмотреть на действия и отвлечь внимание. В одном из поворотов, две последних лодки с малыми детьми и женщинами, лениво выгребая вёслами, чуть отстали, по двое человек разбойников в каждой лодке слабо погоняли своих пленников и разговорившись между собой, да засмотревшись на прелести молодых жён, не увидели как скрылся караван. Ухват наказал окликать отстающих, услышав оклик они ответили, на второй тоже, на третий не получилось, четверо вынырнувших из воды успели вовремя и одновременно с пущенными стрелами dokonчили ножами зазевавшихся тунеядцев. На четвёртый оклик ответили уже севшие в лодки молодые люди. По быстрому одев на себя одежду их, четверо избранных и заранее похожих на разбойников, сели на их места и погнали далее, вот они показались из поворота, те что сидели лицом по ходу, раздели своих прекрасных уставших от насилия пленниц, дабы показать, что они не просто так время теряли и занимаются наслаждениями не отрываясь от пути, а заодно скрыть себя.

На предпоследних лодках уже поджидали их и взглянув на такое, один матёрый разбойник сказал, - "Ухват вставит им пихту в зад и оставит без прибыли", - второй добавил, - " скорее вообще выгонит и вдобавок ещё отметелит на посошок", - оба засмеялись... лодки догоняли по чуть-чуть караван, на последних лодках стояли во весь рост голые пленницы и поворачивались по приказу с лодок. Ухват оставил замыкающими на две лодки опытных и молодых бойцов... их места удачно занял Ратмир с трёмя друзьями. Он открывал в себе новые способности, слыша и чувствуя глас птиц и рык зверей, учился слышать голос разума внутри других существ, обитавших вокруг него, соразмерял вибрации духа со своей совестью и так пребывал внутри матери-природы. Он научился подражать голосам других людей, видя их мысли и ощущая колебания их воли и эмоций, слёту запоминал тайны произрастания дерева души в человеке, скрывааемые от чужого пронизательного взгляда мысли его, порою даже извлекал потаённые и желаемые забыть в самом себе страсти иль горести. Друзья по жизни и братья по духу не отставали от него, будучи в деле равными, но признавая его первым. Они завлекли мысли пленниц на последних двух лодках и заставили их проявить слабость, чтобы завлечь соблазнами разбойников, это помогло. Сила духа обрамляла чело Ратмира, он начал ощущать, что может внушить другому то, что он хочет чтобы о нём думали, это получилось на отстающих, получиться и дальше... "э-э-э-эх понеслась"... одновременно подумали друзья, плывшие в лодках позади каравана, волна духа всколыхнула пространство и докатилась переливистым ободряющим эхом в сердца их друзей, Святослава и жаждущих мести родных и близких. Ратмир с друзьями решил бить силой воли и взгляда, надо успеть пройти несколько лодок, пока впереди идущие поймут в чём дело, но тогда будет уже поздно, лучников на всех не хва-

тит, поэтому промахиваться нельзя и желательно успеть подрезать хвост каравана не только побольше, но и побыстрее. Прикрикнув на своих ленивых гребцов, посадив обратно за вёсла женщин и дав им приодеться, они с каждой стороны каравана, подъезжали к лодке за лодкой по очереди, в каждой было где трое, а то и четверо разбойников. Отвлекая разговором и смотря прямо в глаза, приветствуя голосом утонувших недавно товарищей, но с каким то невнятным лицом, они подплывали на расстояние вытянутой руки и через мгновенья ока, нож торчал у очередного любителя наживы в груди или в горле, при удачном ударе даже не приходилось сворачивать шею, он просто оставался как бабочка приколотый к носу долблётки, на котором вот только сидел и прилёг отдохнуть глядя на солнышко, попутно забирая с собой оружие они продвигались дальше, не смолкая ни на миг. Женщины с детьми, шевеля веслами из последних сил, круглыми глазами, беспомощно раскрыв рты, приветствовали друг друга, с лица в три ручья лились слёзы, язык не слушался, ибо взглядом одним были обезмолвлены мужами, сидевшими на лодках и развесёло судачивших о том, как хорошо было с вечера отдыхать. С тоской и прибаутками, вспоминая ночь минувшую, они предлагали всем перенять их опыт и показывали как надо это делать на ходу, поминая прелести изнасилований и смеясь голосами уже скормленных рыбам товарищей их, они не замолкая продвигались вперёд, там уже что-то начали слышать. Они проплыли к этому времени почти десяток лодок, которые вытянулись друг за другом в хвосте каравана проходя перекааты и извилины реки, по прежнему подгребая лишь усилиями пленников своих. Впереди основная часть, вдобавок они плывут вместе по несколько лодок, вот уже начался плёс небольшой и заговоренное место близко, прикрикнув на своих и обернувшись назад: "Не расслабляться!" Вот с впереди идущих лодок начали спрашивать подплывших, как будто что-то подозревая, – "вы хлопцы не бухие ли, всякую чешую несёте?", – те продолжали их забалтывать, глядя прямо в глаза, вот уже осталось полсотни шагов по берегу до места, где был передний край засады, в кустах напротив уже прятались лучники, выцеливая остальной караван, вот они уже рядом с последними лодками... "А у вас что с харями случилось?" – последние слова, которые успел сказать один из разбойников и тут они проявились с ножами и луками в руках, бросок припасённого ножа в глаз, усмирив волю противника пред тем взором ясным. Лучники сработали чётко: друзья их взяли себе атамана и первые лодки, так чтобы не успели перерезать пленных, за мгновенья расстреляли начиная с головы и дальше, в центре кто-то накосычил, дрогнула рука у воина, один разбойник вскочил, напротив него второй... ещё кто-то выпал из лодки... но соседние лучники помогли и птицы с неба спустились на помощь, пернатые прикрывали детей и когтями цеплялись ушкуйникам в глаза, справились все вместе, птиц погибло много, но люди живы. Стрелять когда рядом с целью твой брат или друг всегда тяжело, как винить неопытного воина? Попал не в голову или шею, а в грудь, не получилось убить сразу и замес чуть начался. Две лодки перевернулись, дети привязаны к ним, четверо с ножами нырнули мановеньем ока в воду, разрезали верёвки и вытаскивали на свет детей и жён, под одной перевёрнутой лодкой Ратмир почувал недоброе сердцем, кто-то был жив и хотел продать свою жизнь подороже, вдобавок есть раненые разбойники и те не сдадутся просто так. В воде чувства обостряются, как рыба чует всем телом и стайка рыбёшек одновременно извивается под водой, так и воинов в духе накрыло, недолго жили их противники, но этого хватило, чтобы захлебнулись трое чад малых. Быстрее на берег, прижав к себе ребёнка, мысль пронзила каждого – как ему помочь? Кто-то даже видел такое, но это когда и где, а здесь вот он у тебя в руках безжизненный человек, – "Василиса помоги", – просили воины вместе у той, что наставила их, так вытаскивая на берег детские тела, они всколыхнули ткань пространства-времени... волна духа за сотню вёрст кольнула тот же миг в сердце матери-ведуньи. Святослав был рядом на другом берегу, видел и знал как помочь, но мужское сердце просило помощи у той женщины, которая явилась к ним первой и раскрыла пути пред ними. Дух дышит – где хочет и нет для него преград, каждый не договариваясь перевернул ребёнка вниз головой и вылив из него воду, повернул к себе лицом и

уста в уста вдохнул жизнь, детское сердце трепетно отозвалось на прикосновенья рук к груди и снова начало биться, откашлявшись и заплакав они бросились на шеи своим спасителям... не тот истинный воин, что научился убивать, но тот, кто может продлить жизнь. Солнце светило на лодки, подплывающие к берегу, многие дети рыдали, а кто не мог уже плакать, освобождал путы и помогал выходить на берег другим, несколько десятков лучников собрались на левом берегу, Ратмир и трое друзей его, простившись со спасёнными, переправились на правый берег к своим, оставшимся со Святославом, коням и друзьям. "Мы ещё увидимся", – крикнули всадники недавним пленникам. Им предстоял непростой обратный путь, но такая желанная свобода...любые испытания ничто ради неё...

Владислав с Василисой провели один день и одну ночь вместе и ранним утром снова расстались, чтобы помочь другим людям выжить в борьбе с разбойниками. Они не могли устоять перед чарами друг друга и земля обернулась разок вместе с ними, застывшими между времён в своём кратком любовном путешествии...но как много они успели сделать, что даже наметили путь для своего общего будущего и зачали жизнь в её чреве с первого раза. Василиса побывала в сказочном будущем и прошлом, сын предугадал их приход, так чувствуя волю отца, порадовал мать своей заботой и вниманием. Это была самая счастливая ночь в её жизни, опять и снова, – "неужели так бывает", – подумала она, каждый следующий год приносит новые свершения и новые радости, но вместе с испытаниями. Какими бы ни были трудности, они забываются, остаётся лишь добрая память о прожитых восходах и закатах в круговороте времён, они расстались на поляне чуть стало светать, держа друг друга за руки, поцеловались на дорожку и двинулись в путь. Сон пролетел как несколько мгновений, но плоть восстановилась как будто за долгую зимнюю ночь, это необычайное чувство – проснуться заново рождённым. Разъехавшись в разные стороны, но на сей раз расставаясь ненадолго, чувствуя связь и занимаясь общим ратным делом, они прикрывали тылы друг друга и ожидали встречи в решающей битве. Василиса поехала в обнесённое стеной и рвом селение на берегу реки, попутно объезжая деревни на речках и предупреждая о выдвигающихся сюда разбойниках. Многие века здесь жили люди, мало кто помнил откуда были его предки, до прадедов знали многие, а вот где исходный род был – не все...много переплелось у истоков каменного хребта, но даже в самые дремучие времена не переводились люди в Духе тут, продолжали свой род, любили детей, помогали словом и делом как друг другу, так и окружающим их, не настолько просветлённым жителям. Василиса слышала от своих родителей преданья старины глубокой, но молодой разум как быстро познаёт, так и быстро оставляет в дальних уголках своего сознания эти имена и лица... но то лишь до поры до времени. Образы детства яркими красками всплывали перед её глазами, пока она ехала сквозь лес на богатырском коне, мать Василисы с детства хорошо рисовала и научила этому всех своих детей, а когда молодая девчонка начала рисовать деревья и реки, луга и поля, зверей и птиц, то с головой ушла в этот чудесный воображаемый мир. Так она начала творить по памяти, и облики, всплывающие в её детском воображении, перенесясь на камень, срез бревна или даже песок радовали глаз её родителей и давали пример меньшим отрокам, как своим, так и чужим...по настоящему же Василиса научилась рисовать узнав это мастерство от Владислава. Интересные камешки, которые оставляли на пальцах следы и тонкие линии на белёном холсте она встречала и ранее, но не знала что это такое, Владислав показал ей откуда берутся они в горах, как приготовить тонкого помола пыль и замесив её с маслом, разными цветами творить на камне красочные картины приходящие из памяти...как весело было им вдвоём учиться творить, она побывала в неведомых ей местах и познала диковинные горы и пещеры, которые потом в тишине терема вспоминала и воплощала тонкой беличьей кисточкой на камешках или дереве, на холсте или бумаге-подарке любимого... Она снова проявилась наяву и оглянулась вокруг, верный конь вынес Василису к нескольким домам, она вспомнила это место в прошедший год дракона, который была здесь с малым сыном, сейчас же её приветствовали молодые и старые, узнав свою ведающую гостью. Она давно не заглядывала сюда и с

радостью в сердце поприветствовала и предупредила их, чтобы были на стороже, путь её пролегал дальше, много ещё людей нашёл богатырский конь по пути, вот уже день прошёл незаметно и недалеко осталось до охраняемого селения, обнесённого остроганным заострённым бревном, закопанным в землю. За полсотни вёрст от неё ехал Владислав, оседлав старшего коня в яблоках, он мчался навстречу орде, продвигающейся вверх по реке, разбойники почувствовали, что за ними есть глаз и на них есть зуб, а потому двигались быстрее, коней всё равно не хватало, поэтому передовой отряд объезжал окрестности и собирал к реке добычу и пленников, до острога оставался день пути, они рассчитывали заночевать и поутру идти к нему. Один из конных отрядов разбойников, возглавляемый степным вожаком-атаманом, заехал далече от берега в поисках селений и наткнулся на несколько домов, стоящих отдалённо друг от друга по краю поля. Нельзя предугадать Волю Неба, какие-бы планы не строили люди на своё будущее, но мало кто может предчувствовать перемены, вдобавок случайное сбывается, волею человека сие неуправляемо, а мыслью непредсказуемо, жители этих нескольких домов не были предупреждены и для них нападение было внезапным. Поле, на котором стояли дома, краем своим проходило около оврага, на дне которого тек ручей, залетев с одной стороны, разбойники могли позволить кому-то убежать, поэтому они решили разделить на небольшие группы и нападать вместе... Видимо долго они тянули и в крайнем доме их заметили, но было уже поздно что-то менять с обеих сторон, завязался скоротечный бой. В седле были опытные разбойники, которые с детства владели луком и копьем, вырвавшись на поле, они напали все разом, достойное сопротивление оказать никто не успел, лишь некоторые шустры успели скрыться в овраге, а из одного дома, стоявшего чуть поодаль, успели заметить их, чутьём хозяйки леса. Светлослая ведунья Инга, названная своим отцом в память о родных краях, жила в духе с матерью-сырой землёй, ворон успел принести ей тревожную весть, но уже поздно, муж с юными сыновьями схватились за луки, встречая нападавших, старшая дочь – Арина, тоже спешила им на помощь. Любимая забава и радость отцовская, красотой своей уже затмевала мать, а силой и ловкостью была как отец в его лучшие годы. Наверное за ту безотказность и верность полюбила Инга весёлого радостного парня, он был другой, не такой как её отец – суровый северный воин. Искренний и простодушный муж её, без ума влюбился в свою слегка прохладную жену с первого взгляда, ему же все говорили, что она тебя мол приворожила, а ты на всё и готов ради неё. Шли годы их жизни, росли дети, вот уже недавно родился третий сын, который станет таким же смелым как его старшие братья, но всё переменялось в момент... Им было не выстоять, мать поняла это сразу, она говорила раньше с дочерью, может предполагая такой исход и получила от неё клятву, что та будет слушаться её, когда она попросит ради продолжения жизни, настал такой день и час. "Скачи в острог и предупреди братьев, я постараюсь кого-нибудь спасти, ты обещала мне повиноваться!", – сказала Инга, бросив прощальный взгляд в глаза своей дочери, "я люблю вас, простите меня!", – с криком от всей души и брызгами слёз из глаз, она ответила своей матери, развернувшись вскочила на коня и погнала галопом по тропам, прячась от преследующих её всадников. Любимая лошадка Арины, чувствуя опасность и приняв духа вместе со своей хозяйкой, обрела крылья в миру невидимом, две девицы-кобылицы связанные душами стали единой плотью в общем устремлении. Слёзы текли у неё из глаз, она рыдала и упивалась потоком свежего воздуха со слезами вместе, за ней гнались четверо матёрых степняков, с младенчества обученных к седлу и луку, но это лакомая добыча – молодая и красивая, как успели заметить все, дорогая цена, надо брать только живьём, достав арканы они ломанулись за ней сразу как увидели. Отец, выскочивший первый из дома с боевым луком, успел поразить одного, другого, кого-то ранить успел ещё, так отвлек нападавших ненадолго, после чего приняв на себя первый рой стрел, смог лишь на последнем дыхании пробежать несколько шагов прикрывая детей и упал в объятия Инги, она только затащила его домой, как детские крики вернули её вспять, оба сына пронзённые стрелами у ней на глазах ещё пытались натянуть луки, схватив обоих и втащив невероятным усилием за двери, она успела закрыть дом

изнутри, - "мы умрём вместе", – эта мысль проскочила у неё в голове, понимая что детей уже не спасти, она схватила лук мужа и успела выстрелить через окно в подскочивших всадников ещё две стрелы, крики дали ей знать о том, что она попала, но заметила одну стрелу у себя в левом плече, которым успела прикрыться. Как хорошо, что младший сын не увидит этого, она спрятала его под полом, сразу как ворон донёс ей весть об опасности. Поцеловав на прощанье в лоб, она отправила его вместе с котом через внутренний лаз, сказав когда нужно покинуть тайник. Дом, построенный мужем Инги, был уютным и основательным, камни под углами дома держали его, а завалинка обсыпанная глиной, создавала под полом достаточно места, чтобы спрятаться даже взрослому, некоторые запасы на зиму там и хранили, здоровый лесной кот обжился у семьи и часто резвился по ночам, гоня мышей в подполье, сейчас же, двое живых существ, рождённые в один год змеи, подтверждая свою мудрость, покорно и тихо сидели. Мальчик, рождённый позднее весной, впитывал материнскую ласку и знания – как сухая земля грибной дождь, он сердцем чуял тревогу от неё, но прикусив палец, чтобы не проболтаться, сидел и вслушивался в темноте, что происходит над полом. Прижав к себе тихонько левой рукой кота, спрятавшись в дальнем углу, недалеко от лаза, выходящего к лесу, они ждали, сердце билось тревожно у обоих ... В дом начали ломиться, вышибив дверь и зайдя внутрь, двое здоровых мужиков увидели пронзённых стрелами детей и мужчину, лежащих рядом, женщина сидевшая рядом с ними на коленях, облокотилась правым плечом на печь, стоявшую в середине дома, из её раскрытой раны на левом плече текла кровь, а из закрытых глаз бежали слёзы, стрелы валялись рядом и трое лежавших были мертвы уже. Много радостных дней и лет, проведённых вместе в этих краях, промелькнуло перед ней в эти краткие мгновенья, двое мужиков подошли к ней, держа в руках мечи, в дверях показались ещё двое – молодой и старый. Только все четверо смогли восхититься её

печальной красотой, глядя как на беззаботном, сияющем радостью лице, отражался невидимый свет счастья, исходивший из её души, как она вскочила перед ними во весь рост с двумя ножами и вдохнувши во всю грудь, с улыбкой на лице бросилась на стоявших перед ней разбойников. Не ожидавшие такого, оба мужика по привычке вместе выставили свои мечи вперёд и она, глядя меж ними, прямо в глаза молодому воину, восхищающемуся её красотой в этот момент, сама вошла на мечи. Лёгкая улыбка продолжала сиять на её губах, ни тени боли или сомнения в решении том не увидели они, лицо бывшее радостным слегка успокоилось, из рук её выпали клинки, которые она едва успела вонзить в руки своим убийцам. Женщина, истекающая кровью, с двумя мечами, прошедшими насквозь сквозь её грудь и чрево, стояла и смотрела в глаза юноше, обретающему бороду, который превращается в мужчину, рядом со своими наставниками. Старый атаман, зашедший последним, остался около самой двери и не спешил заходить внутрь, уже опытный, он понимал, что может случиться всякое. Взгляды мужчин были прикованы к умирающей на их глазах красавице, та добыча, которая уже была в руках, вдруг сама решила свою судьбу, оставшись со своими родными. Из глаз молодого воина потекли слёзы, что-то глубокое и ценное зацепила она в этот момент в его душе. Инга умирала, с лёгкой невесомой улыбкой на устах, она медленно подняла руки и положила их на плечи двум своим гостям, время растянулось... Она смотрела в глаза этому красивому молодому воину, гордый характер которого, проявлялся на его челе и открытая к небу душа жила в его плоти, старый воин стоявший справа от него в проёме двери, был его дядя, старший брат его погибшего отца, звали же этого молодого одинокого в духе воина – Балабан. Две души видели друг в друге того, кто мог бы быть рядом в трудный момент и всю жизнь, с кем можно было бы растить детей и закончить свой путь в старости, но они стояли напротив друг друга и она, истекая кровью, умирала у него на глазах. Ищущая душа молодого, ещё не полностью испортившегося в скверной компании отрока, вдруг обрела истину на тот краткий миг, под самый конец чужой и такой близкой по духу человеческой жизни. Инга ещё стояла на ногах, все были как будто заколдованы её чарами. Неожиданно для них самих, двое мужей, державших мечи, пронзающие тело

ведуньи, дрогнули ногами и опустились перед ней на колени, сначала медленно на одно, потом нехотя на другое, руки их не разжимались и они увлекли с собой женщину. Яд, которым были облиты ножи, остановил их дыхание, взирая на сие, глаза старого воина округлились, он явно не ожидал такого поворота. Инга смотря в глаза Балабану, опустилась на колени и спрятав взор внутрь себя, обняла за буйные головы зрелых воинов, стоявших пред ней и так втроём они застыли на полу, в следующий миг дом ожил: крысы, белки, ласки, горностаи шумною толпою ринулись по полкам, на которых стояли всякие горшочки, роняли их на пол, а три масляных свечи упало в лужи, растекающиеся по полу, огонь загорелся как будто по мановению рук. "Это ведьма! Наружу!", – закричал старый и схватив за руку своего молодого племянника, вытащил его из дома, удар об косяк головой вырубил и так еле державшегося на ногах здорового парня... Дом полыхал, из него наружу вылетели несколько ворон и побежала всякая мелкая живность, к удивлению стоявших вокруг и разинувших рты от этого представления, мелочь меховая ринулась на них, шустро бегая меж ног... все обратили внимание на белок, но неожиданно узнали, что те тоже могут кусаться, крысы пытались топтать, но они бросались на них и лезли по сапогам вверх, но это было лишь прикрытие для самых юрких – ласок и горностаев – те бросившись в ноги и шустро пробираясь под одежду, знали как надо искать. Примитивный, вечно голодный зверёк, своим чутким нюхом проводывал и прогрызал зубами себе путь... всегда самым верным путём, к мягкой тёплой промежности... сначала крики, потом яростные вопли раздавались на поляне у дома, старый воин, вытащив своего родника из горящего дома, смотрел на окружающее его с нескрываемым удивлением. Всё это явилось лишь как прикрытие того, что было самым важным для жизни. Буйная, огненная, очищающая дух смерть, продлила жизнь двум юным существам, которые тихонько... ползком по траве... выбравшись из дома, скрывались в кустарнике, росшим за домом и уходящим к лесу, они краешком зарослей уползли к деревьям, спрятавшись сначала рядом, а бросив прощальный взор на пылающий дом и орущих перед ним людей, мальчик вместе с котом убежали в лес. Год змеи и отчий сгоревший дом, стал для двух заново рождённых вместе, заветом к жизни. Они спускались в овраг к речке, куда выбирался мальчик вместе с мамой погулять, а теперь пред ним открывалась бескрайняя ширь и глубина леса. Кот тоже хаживал далеко от дома, но сейчас им предстояла новая жизнь, в душе обоих была радость и спокойствие, светлые духом, со слезами на глазах и радостью в сердце, они продвигались всё глубже и дальше в лес. Вроде бы никто не преследовал их, вот заросли папоротника, поляна со мхом, вот что то журчит...это ключик – источник чистой воды. Да, хотелось пить, мать не успела дать с собой сыну ничего кроме самого важного – обувку и кафтанчик с коротким рукавом, который любовно сшила ему для дома. Лёгкие портки и кафтан на запах с поясом, кожаные обувки пошитые отцом, вот и всё что защищало детскую плоть от превратностей окружающего мира. Напившись вдвоём с котом воды, они прислушались, вокруг было тихо, Солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, новый день был в разгаре, в глубине леса начиналась новая судьба, но куда же идти...спускаясь потихоньку вдоль ручейка они решили уйти в чащу. Внушённая с детства матерью мысль о спасении в лесу, двигала им, кот смотря на своего сверстника, шёл рядом, иногда обгонял и прислушивался, останавливаясь на пеньке, забираясь на дерево или мохнатую кочку, бывшую когда-то пнём, а до этого берёзой. Сырости вдоль бережка не было, но дальше идти вниз вдоль ручья не хотелось, показался левый приток-ручеек, вытекающий из соседнего оврага, сердцем чувствуя выбор, они вдвоем перепрыгнули через маленький поток воды и смело двинулись вверх по течению ручья в соседний лес. Солнце не успело сильно сдвинуться по небу, как они, тихонько продвигаясь, вдруг услышали шелест и шубуршание где-то впереди. Два мохнатых медвежонка бежали к ним...кот застыл сидя на ближайшем пеньке, мальчик без страха в сердце стоял и ждал... что думал он в этот момент...кто может вспомнить свои мысли, когда он оказывался в диком лесу... что может думать мальчик, выросший рядом с лесом и с молоком матери впитавший любовь к окружающим его людям и зверям, что рождается в голове малого ребёнка в такие

мгновенья, почему редко кто может вспомнить свои первые годы жизни, лишь яркие события всплывают в памяти и озаряют сознание зрелого человека в избранных откровениях. В раннем детстве, когда нет ещё в памяти страшных образов, а последний поцелуй матери в чело до сих пор греет сердце, мир кажется открытой книгой, которая таит в себе радость и надежду к жизни. Впереди, в колыхающейся траве, показались мордочки медвежат... два пронырливых мохнатых клубка добежали и застыли напротив двух стоящих рядом собратьев, прибежавшие были моложе их – сеголетки, они проявляли интерес ко всему, что только можно. Медвежонок ростом был почти как мальчик, остановившись и присев, один, а затем второй, привстали на лапах, вытянули передние лапы вперёд и вверх, махая ими и как будто приветствуя... потеряв равновесие наконец, один из них на четырёх лапах приблизился к мальчику, кот распушил хвост, поднял вдоль всей спины меховой гребень, круглыми глазами смотрел на второго медвежонка и шипел, они играли в гляделки. Волосатый четвероногий житель леса придвинулся к своему старшему собрату и тихонько обнюхивая, тыкался носом в его одежду, пытаясь прочувствовать его запах поглубже. Мальчик погладил медвежонка, в его памяти всплыли недавние встречи, мать водила его в эти места и показывала живой мир вокруг, улыбка озарила его лицо. В кустах тихонько пробиралась медведица, она чуяла своих детей и шла посмотреть встречных. Вот показалась большая морда из-за деревьев и травы, её здоровая спина сверху была видна далеко, но наши осиротевшие погорельцы не могли её видеть, кот не успел залезть повыше и всё его внимание было на втором медвежонке, а маленький человечек уже тихонько трепал за ухо, вставшего около него на задние лапы, мелкого любителя мёда и ягод. Медведица остановилась, выйдя к ним, знакомый запах, исходивший от мальчика, успокоил её, она тихонько подошла к нему и понюхала вблизи, уткнувшись носом в кафтан. Здоровый язык неожиданно лизнул мальчику шею, хохот от щекотки раздался звонко в лесу, этот раскатистый смех вывел из оцепенения кота, хвост его разгладился и сник, шерсть улеглась... они познакомились поближе с медведями, а обнюхавшись, все вместе собрались обратно по медвежьему следу, как будто медведица сама поняла куда надо идти. Отдохнув, мальчик с медвежатами и котом, кувыркаясь и бегая друг за другом, двинулись вверх по ручью, немного погодя, показался прогал справа, Солнце озаряло тёплую сырую лужайку внутри леса, – "в такой глуши могли вырасти самые первые ягоды, хотя ещё не сезон, но может что-нибудь поспело раньше, надо поискать съестное", – подумала медведица, издав негромкий призыв рёвом, она двинулась в сторону от ручья на край тёплой солнечной полянки в глубине леса, молодёжь шумной ватагой двинулась сквозь траву сначала вслед за ней, но быстро разглядев куда идти, убежали вперёд...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.